

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ШАДЖЕ ЛЕЙЛА АЗАМатовна

**ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСТВА В КОНСОЛИДАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)**

5.4.6 – социология культуры

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Жаде Зуриет Анзауровна

Майкоп 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОНТЕРСТВА.....	24
1.1. Концептуальные социологические подходы к исследованию ценностей волонтерства	26
1.2. Волонтерство как инструмент консолидации российского общества	49
1.3. Социокультурные эффекты волонтерской деятельности для консолидации российского общества	74
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ВОЛОНТЕРСТВА НА КОНСОЛИДАЦИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	95
2.1. Ценностные ориентации волонтеров современной России	98
2.2. Социетальная ценность волонтерства: безвозмездный труд, барьеры и роль информированности в развитии добровольческой деятельности на Юге России	121
2.3. Роль деятельности волонтеров Юга России в консолидации общества	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	162
ПРИЛОЖЕНИЕ	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Первая четверть XXI века стала периодом переосмысления добровольческой (волонтерской) деятельности в России, что обусловлено вкладом добровольцев в консолидацию социума в условиях глобальной геополитической нестабильности и деструктивных вызовов современности, ведущими из которых выступают последствия пандемии COVID-19, проведение специальной военной операции, а также экономические санкции в отношении России. Как свидетельствует практика, данные обстоятельства, с одной стороны, явились причиной рекордного роста численности волонтеров и усиления тенденций к мобилизации добровольчества, с другой стороны, значительно увеличили уровень общественной поддержки волонтерства.

В современный период одним из действенных ответов социума на усиливающуюся глобальную нестабильность является наличие такого ресурса, как волонтерство. Институт добровольчества базируется на идеологии бескорыстного служения обществу, соответствует российским традиционным духовно-нравственным ценностям, зафиксированным в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809¹.

Социологи солидарны в том, что «волонтеры и волонтерские организации играют центральную роль в процессе наращивания социального капитала, общественного доверия, взаимопомощи и активизации локальных сообществ. Их деятельность способствует формированию более сплоченного и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (дата обращения: 09.04.2024).

устойчивого сообщества, что особенно актуально в период сложной геополитической ситуации»¹.

Волонтерская деятельность в периоды кризисов стала проявлением моральной поддержки и превратилась в значимый фактор, способствующий укреплению сплоченности общества и публичной власти, а также повышению духовного потенциала нации. Например, ликвидация последствий разлива нефтепродуктов в Черном море 15 декабря 2024 г. в очередной раз подтвердила роль волонтерства в сплочении россиян для решения социально значимой задачи: «...Люди – это главная находка, ...такой концентрации неравнодушных я еще не встречал. Краснодар, Сочи, Ростов – это все довольно близко, но были волонтеры из Москвы, Питера, Казани, Томска, Новосибирска, Сыктывкара и еще многих уголков...»².

Волонтерская деятельность артикулируется как общественно-значимая ценность и целенаправленно поддерживается на государственном уровне. Во-первых, Российская Федерация – единственная в мире страна, закрепившая поддержку добровольчества в своей Конституции³. Во-вторых, волонтерская деятельность связана с одной из задач достижения национальной цели развития России «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Планируется, что к 2030 году доля молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, составит не менее чем 45 процентов⁴.

¹ Мкртумова И.В. Институционализация волонтерства и его вклад в консолидацию общества в ситуациях глобальных кризисов: пандемии COVID-19 и военно-политических конфликтов // Социология. 2023. № 6. С. 173.

² «Девушка удаленно уволилась, чтобы остаться спасать птиц»: ростовский волонтер – о работе в Анапе и вопросах к властям» // Ростов-на-Дону онлайн. URL: <https://161.ru/text/ecology/2025/02/09/75082898/?ysclid=m6ydkxw1dk932073891> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Эксмо, 2021. Ст. 114.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 29.06.2024).

Таким образом, исследование ценностного потенциала волонтерства в контексте консолидации российского общества является актуальной и важной задачей для социологической науки. Научный интерес представляют характеристики волонтерства как общественно-значимой ценности и ценности самой волонтерской деятельности, понимание которых может способствовать выявлению и укреплению общих интересов и целей добровольцев как базиса консолидации общества.

Социальная значимость волонтерской деятельности отмечается многими зарубежными и отечественными исследователями, но при этом знания о ее ценностном потенциале в формировании социокультурных оснований консолидации российского общества носят фрагментарный характер.

Степень научной разработанности проблемы. Волонтерская деятельность выступает объектом исследования целого ряда научных отраслей, каждая из которых изучает разные составляющие этого феномена. Считаем целесообразным в междисциплинарном исследовательском поле волонтерства выделить следующие подходы: исторический, фокусирующийся на изучении происхождения волонтерства и его эволюции в различных историко-культурных контекстах (А.Ю. Гарашко¹, Н.И. Горлова², Т.Э. Петрова, Т.В. Черкасова и др.); правовой, в рамках которого исследуются вопросы создания и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей волонтерскую деятельность, определяются права и обязанности волонтеров (Е.А. Исаева³, Э.М. Хаджарова⁴ и др.); педагогический, рассматривающий волонтерство как инструмент воспитания и образования в разрезе механизмов

¹ Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции: монография / Т.Э. Петрова, А.Ю. Гарашко, Т. В. Черкасова [и др.]; под ред. Т.Э. Петровой. М.: Русайнс, 2020. 109 с.

² Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Ин-т Наследия, 2019. 289 с.

³ Исаева Е.А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «О добровольчестве (волонтерстве)» // Власть. 2013. № 10. С. 148-150.

⁴ Хаджарова Э.М. Правовые основы волонтерской (добровольческой) деятельности в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 11. С. 140-151.

социализации, обучающих технологий, профессионализации в области волонтерской деятельности (А.П. Бабилова, Т.В. Баракина, А.А. Белов¹, Ю.А. Мельникова, К.В. Кузьмин, А.С. Кульберг, А.И. Цветков²); психологический, исследующий причины, побуждающие людей к занятиям волонтерской деятельностью (Е.С. Азарова³, А.Е. Воробьева, С.И. Скипор⁴, М.С. Яницкий и др.); экономический, сосредоточенный на анализе и измерении экономических выгод, которые волонтерство приносит как на институциональном, так и на индивидуальном уровнях за счет существенного снижения операционных расходов, так как часть работ выполняется на безвозмездной основе (А.М. Зинатулин⁵, Л.А. Кудринская⁶, А.А. Кузьминчук⁷ и др.); философский, в рамках которого исследуется природа и сущность волонтерства как феномена, отличия от других видов деятельности, а также базовые характеристики, определяющие добровольческую деятельность (М.А. Вишняков, А.Г. Давыденкова, А.В. Луговая, А.О. Туфанов⁸, Ю.В. Шошина⁹ и др.).

¹ Волонтерская деятельность в образовании: преемственность и новые подходы к реализации в современном обществе: коллект. моногр. / А.П. Бабилова, Т.В. Баракина, А.А. Белов [и др.]; под науч. ред. Ю.А. Мельниковой. Барнаул: АлтГПУ, 2022. 165 с.

² Организационные технологии инклюзивного волонтерства: учеб. пособие / К.В. Кузьмин, А.С. Кульберг, А.И. Цветков [и др.]. Екатеринбург: «Бонум», 2023. 179 с.

³ Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120-125.

⁴ Воробьева А.Е., Скипор С.И. Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 205-218.

⁵ Зинатулин А.М., Карасева Л.А. Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения // Экономический журнал. 2011. Т. 23. № 3. С. 110-115.

⁶ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: масштабы, потенциал и факторы развития // Петербургская социология сегодня. 2015. № 6. С. 300-332.

⁷ Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 55-63.

⁸ Туфанов А.О., Вишняков М.А. Волонтерское движение как показатель общественной самоорганизации: философские и социально-этические аспекты // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 208-219.

⁹ Шошина Ю.В., Давыденкова А.Г., Василенкова А.А. Социально-философский смысл волонтерства: мировоззренческий и практический аспекты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3. С. 244-252.

Рассматривая волонтерство в исследовательском поле социологии, следует отметить наличие таких подходов, как: аксиологический, посредством которого исследуются ценностные основания волонтерской деятельности, мотивация волонтерства, в которой проявляются ценности этой активности, значимые для субъекта действия (А.В. Кисиленко¹, А.В. Меренков², М.В. Певная³); социокультурный, позволяющий рассматривать сопряжение культурного капитала и волонтерства, а добровольчество в качестве источника социокультурных инноваций в обществе (Е.А. Луговая⁴, М.И. Васильковская⁵, В.Д. Пономарев и др.); социетальный, в рамках которого волонтерство анализируется как часть функционирования общественного сектора, автономного от государства и бизнеса (Л.А. Кудринская⁶); институциональный, исследующий волонтерство как социальный институт современного общества, социальные нормы и правила, регулирующие этапы и механизмы институционализации добровольчества (И.А. Батанина⁷, А.А. Кузьминчук⁸, А.А. Лаврикова, М.В. Певная⁹, Н.А. Скобелина, А.В. Шаповалов и др.); структурно-функциональный, рассматривающий структурные элементы

¹ Кисиленко А.В. Волонтерство как форма самоорганизации российской молодежи в условиях риска: автореф. дис. ... канд. социол. н. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2018. 37 с.

² Меренков А.В., Хорова П.А. Мотивация волонтерской деятельности молодежи // *Кoinoп*. 2022. Т. 3. № 2. С. 106-118.

³ Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / под научной редакцией Г.Е. Зборовского. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 433 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/493566> (дата обращения: 24.12.2024).

⁴ Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов: СГТУ, 2012.

⁵ Васильковская М.И., Пономарев В.Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2021. № 57. С. 237.

⁶ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. С. 10.

⁷ Батанина И.А., Лаврикова А.А. Институционализация самоорганизации граждан: теоретико-методологические аспекты // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2014. № 3. С. 116-124.

⁸ Кузьминчук А.А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: автореф. дис. ... канд. соц. н. Тюмень: ТГНУ, 2016. 22 с.

⁹ Певная М.В., Тарасова А.Н., Якубова Э.Р. Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25. № 3. С. 722-737.

добровольчества как системы отношений, взаимосвязь системы волонтерских общностей с другими подсистемами общества (Ю.С. Белановский, А.П. Метелев, М.В. Певная, А.В. Шаповалов¹ и др.; деятельностный подход: волонтерство исследуется как практика/активность/деятельность (Ю.А. Паршакова², В.А. Сушко³, Н.Р. Хакимова и др.).

Значимыми для настоящего исследования являются основы теории социального капитала, которые позволяют сфокусироваться на накоплении и укреплении социального и символического капитала через волонтерство, интерпретируемое в качестве ресурса формирования и масштабирования доверия в группе и социуме (А.А. Кузьминчук, М.В. Певная, Д.Ф. Телепаева⁴, М. Musick, К. Holmes, J. Wilson⁵ и др.). Важными видятся положения концепции доминирующего статуса и теории ресурсов, в рамках которых добровольчество понимается как стратификационный ресурс и вид деятельности, доминирующей в сообществах (А. Grubb, R. Spaan, F. Handy, L. Hustinx, P. Rameder, I. Shachar⁶ и др.). Теория добровольческих общностей позволяет анализировать волонтерскую общность как разновидность социальной группы (Г.Е. Зборовский⁷).

Внимание исследователями уделяется вкладу волонтерства в развитие российских регионов, повышению качества человеческого капитала

¹ Шаповалов А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии // Вестник СКФУ. 2014. № 6. С. 318-323.

² Паршакова Ю.А. Специфика организации волонтерских движений // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 67-71.

³ Сушко В.А. Проявление волонтерства в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 43-47.

⁴ Телепаева Д.Ф., Певная М.В., Кузьминчук А.А. Социальный капитал спортивных волонтеров крупного российского региона // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 108-120.

⁵ Musick M.A., Wilson J. Volunteering and depression: The role of psychological and social resources in different age groups // Social Science & Medicine. 2003. № 56. P. 259-269.

⁶ Hustinx L., Grubb A., Rameder P., Shachar I. Inequality in volunteering: Building a new research front // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2022. № 33. P. 1-17.

⁷ Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 8-23.

региональных территорий (М.В. Певная¹, Д.Ф. Телепаева², А.В. Ермилова, И.А. Исакова, В.И. Игнатьева³ и др.).

Для данного диссертационного исследования важен пласт работ, посвященных аксиологической тематике. Проблема влияния ценностей на различные группы населения является одной из ключевых в социологической науке. Учитывая фундаментальные идеи классиков социологической мысли (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс, П. Сорокин и др.), отметим, что разработана общая теория ценностей⁴, выявлены типологические особенности ценностных ориентаций⁵, изучены ценностные предпочтения россиян⁶. Несмотря на это, аксиологические аспекты в научном осмыслении феномена волонтерства характеризуются фрагментарностью. Ценности волонтерской деятельности разных социальных групп стали предметом

¹ Певная М.В., Тарасова А.Н. Предрасположенность молодежи к волонтерству: опыт построения типологии (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2024. № 10. С. 55-68.

² Телепаева Д.Ф. Социологический анализ специфики и эффективности рекрутинга спортивных волонтеров в российском регионе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 139-151.

³ Ермилова А.В., Исакова И.А., Игнатьева В.И. Региональное проблемное поле волонтерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2. С. 88-97.

⁴ Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3-23; Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии: Часть I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 3-15.

⁵ Rokeach M., Ball-Rokeach S.J. Stability and change in American value priorities, 1968-1981 // American Psychologist. 1989. № 44(5). P. 775-784.

⁶ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 164-186; Рыжова С.В. Ценностные опоры российской идентичности в условиях внешних вызовов // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 56-66; Седова Н.Н. Ценности современной России в массовых оценках и суждениях // «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / Под ред. М.К. Горшкова. Москва: Издательство «Весь мир», 2024. С. 137-174; Ценностные ориентации, гражданская активность и политическое участие в цифровую эпоху: монография / Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. [и др.]. Орёл: Картуш, 2023. 159 с.

отдельных исследований И.В. Васильевой¹, А.В. Кисиленко², К.А. Палкина³, Е.А. Серовой⁴, А.И. Шутенко⁵.

В свете анализируемой проблемы научный интерес представляют труды по проблеме консолидации общества, которая в классической социологии рассматривается в связи с вопросами социальной солидарности, интеграции, единства и согласия. Так, поставленные еще О. Контом вопросы об источниках социальной консолидации и их императивах⁶; идеи Э. Дюркгейма⁷ и М. Вебера⁸ рассматриваются в исследовании как базовые основания изучения социальной интеграции.

Данное диссертационное исследование базируется на концептуальных идеях М.К. Горшкова и его коллег, акцентирующих внимание на различных контекстах консолидации российского общества⁹. В основе авторской методологии заложены подходы О.А. Кармадонова¹⁰, выделившего «потокосные

¹ Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов // Образование и наука. 2024. № 26 (2). С. 140-165.

² Кисиленко А.В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 82-89.

³ Палкин К.А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 1. С. 117-128.

⁴ Серова Е.А. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций молодых и «серебряных» волонтеров // Человеческий капитал. 2023. № 1. С. 175-181.

⁵ Шутенко А.И., Шутенко Е.Н., Локтева А.В. Ценностные измерения волонтерской деятельности как сферы нравственного роста и гражданского участия студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. 2024. № 1 (67). С. 537-554.

⁶ Конт О. Курс позитивной философии // Антология мировой философии. Т. 3. М.: Мысль, 1971.

⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.

⁸ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.

⁹ Горшков М.К., Тюрина И.А. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4. С. 720-739; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. 81 с.

¹⁰ Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3-12; Кармадонов О.А., Зверев М.К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 223 с.; Кармадонов О.А., Ковригина Г.Д. Ресурсы социокультурной консолидации российского общества. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 184 с.

модели консолидации», А.Ф. Филиппова¹, исследующего солидарность и ее различные виды, а также В.П. Бабинцева и соавт., анализирующих особенности консолидации региональных и городских сообществ².

Для выявления ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества значительный интерес представляют труды ведущих российских социологов, в которых осмысливается направленность консолидационных процессов в условиях новой реальности³. Вместе с тем лишь в нескольких исследованиях (В.П. Майковой и О.А. Даниловой⁴,

¹ Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 4-20; Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья вторая // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 19-39.

² Бабинцев В.П. [и др.]. Консолидация регионального сообщества в глокальной социальной реальности: социокультурные ограничения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 1. С. 186-207; Бабинцев В.П. [и др.]. Ценностные основания социальной консолидации городских сообществ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 2. С. 198-211; Бабинцев В.П. [и др.]. Проблемы консолидации региональных сообществ: позиция социального реализма // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 1. С. 48-73.

³ Дудин И.В., Тихонова Н.Е. Отношение населения к основным социальным противоречиям российского социума и факторы консолидации/дезинтеграции общества // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2024. С. 221-249; Никовская Л.И. К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога // Местное право. 2022. № 3. С. 45-50; Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2024. 352 с.; Седова Н.Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 283-304; Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 104-119; Константинова Л.В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 19-29; Хунагов Р.Д. Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России. 2023. Том. 12. № 5. С. 45-58; Разов П.В., Скворцов Н.Г. Молодежные общественные организации в региональном социуме как ресурс консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2023. Том. 12. № 1. С. 26-38; Ситникова С.В. Концептуализация ценностного пространства общества // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 2. С. 133-137; Кривоусков В.В. Роль регионального сообщества как фактора консолидации России // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 1 (65). С. 44-55.

⁴ Майкова В.П., Данилова О.А. Волонтерство как важный фактор консолидации общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2. С. 134-142.

И.В. Мкртумовой¹, Л.Г. Невеличко², А.В. Сычевой и А.А. Сучковой³) ставится вопрос о вкладе волонтерства в консолидацию российского общества.

При этом, несмотря на возрастающую роль волонтеров в социально-политической жизни российского общества и повышенный интерес социологов к заявленной проблематике в целом, проведенный анализ показывает, что ценностный потенциал волонтерства в консолидации российского общества изучен в недостаточной мере.

Научная проблема заключается в исследовании взаимосвязи ценностных оснований волонтерства и консолидации общества в социокультурном региональном пространстве.

Объект исследования – волонтерская деятельность в современном российском обществе.

Предмет исследования – ценности волонтерской деятельности на Юге России.

Цель исследования – выявить ценностный потенциал волонтерства в консолидации российского общества.

Задачи исследования:

- определить ценностный потенциал волонтерства на основе анализа основных теоретико-методологических подходов к его исследованию;
- обосновать значимость влияния волонтерства на консолидацию российского общества;
- охарактеризовать социокультурные эффекты волонтерства для консолидации российского общества;

¹ Мкртумова И.В. Институционализация волонтерства и его вклад в консолидацию общества в ситуациях глобальных кризисов: пандемии COVID-19 и военно-политических конфликтов // Социология. 2023. № 6. С. 173-181.

² Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

³ Гражданско-патриотическое добровольчество (волонтерство) как фактор воспитания молодежи в условиях вызовов современного общества: монография / А.В. Сычева, А.А. Сучкова, Д.М. Балябкин, В.А. Жерихова; под ред. А.В. Сычевой, А.А. Сучковой. Тула: Изд-во ТулГУ, 2024. 189 с.

- выявить взаимосвязь между ценностными ориентациями волонтеров и мотивацией их деятельности;
- исследовать социетальные компоненты деятельности волонтеров Юга России;
- определить потенциал регионального волонтерства в консолидации российского общества.

Теоретико-методологическую базу исследования представляют аксиологический, социетальный и деятельностный подходы к пониманию волонтерства, разработанные в отечественной и зарубежной социологической науке. Аксиологический подход позволил расширить представления о ценностных основаниях волонтерской деятельности, выявить мотивацию волонтерского труда, его ценностное содержание как вида общественной, имеющей социокультурное значение деятельности. Социетальный подход дал возможность описать волонтерство через формирование и артикуляцию в общественном сознании ценности добровольчества как безвозмездного труда, важного для государства и его граждан. Деятельностный подход позволил сделать акцент на практиках волонтерской деятельности, в рамках которого оказывается воздействие ценностей волонтерства на консолидационные процессы в обществе.

Для научного осмысления ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества применяются положения концепции социального действия М. Вебера, теории структурного функционализма Т. Парсонса, теории «социальной солидарности» Э. Дюркгейма, теории социального капитала П. Бурдье, Дж. Коулмена и Р. Патнэма.

Важным видится методология исследования историко-социологических и ценностно-мировоззренческих контекстов консолидации российского общества в условиях современных вызовов, предложенная научным коллективом под руководством М.К. Горшкова.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

1 онлайн-опрос жителей Юга России (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область), имеющих опыт волонтерской деятельности (N=616). Тип выборки – целевая. Исследование проводилось в 2023 г. методом «снежный ком»;

2 экспертный опрос руководителей и представителей НКО Юга России методом полуструктурированного интервью (N=12), проведенный в 2024 г.;

3 контент-анализ средств массовой информации с использованием возможностей системы аналитики социальных сетей и СМИ «Медиалогия». Замер производился с 01 мая по 07 августа 2024 г. Категории СМИ: газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, ТВ (проанализировано 428157 сообщений);

4 для верификации и дополнения результатов исследования в диссертации анализируются данные официальной статистики Росстата, аналитика платформы Добро.рф, результаты социологических опросов ВЦИОМ («Волонтеры России: мониторинг» (2023 г.), «В волонтеры я б пошел!» (2022 г.), «Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу?» (2018 г.), «Волонтеры – герои нашего времени» (2019 г.), «Волонтеры – за экологию!» (2024 г.), Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и других исследовательских центров.

Гипотеза исследования. В условиях глобальной нестабильности, выражающейся в пересмотре ценностных устоев существования мирового сообщества и приоритетности индивидуалистских ценностей, ценностный потенциал волонтерской деятельности выступает ресурсом консолидации российского общества как способ преодоления современных вызовов и рисков. Властные институты не всегда способны своевременно реагировать на стремительно возникающие в условиях турбулентности кризисные ситуации, что способствует снижению уровня гражданского согласия. Самоорганизация

волонтеров регионального сообщества в вопросах безвозмездной деятельности на благо общества и его нуждающихся членов способствует консолидации населения региона и страны вокруг ценностей волонтерства в ситуации преодоления кризисов.

Научная новизна исследования:

- на основе анализа социологической литературы сформирован трехчастный подход (аксиологический, социетальный и деятельностный) к исследованию ценностного потенциала волонтерства, предложена трактовка понятия «ценностный потенциал волонтерства»;

- уточнено понятие «консолидация российского общества», сформулирован авторский подход, суть которого в исследовании влияния волонтерства на консолидацию общества посредством наполнения «поточков консолидации» волонтерскими действиями на основе добровольческих ценностей. На горизонтальном уровне – взаимная поддержка волонтеров, обмен действиями на основе совместных ценностей; на вертикальном уровне – безвозмездная помощь нуждающимся, активная гражданская позиция по преобразованию общества;

- выявлены социокультурные эффекты волонтерства для консолидации российского общества, определены индикаторы исследования ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества;

- определены ключевые ценности волонтерства, интегрированные в мотивацию добровольцев и побуждающие их к безвозмездной деятельности: альтруизм, бескорыстие, безвозмездный труд как благодарность за полученную ранее помощь. Важной ценностью волонтеров выступает изменение себя во благо общества, которая заложена в стратегию индивидуального развития волонтеров, ориентированную на получение знаний и опыта по управлению добровольческой деятельностью, организации волонтерских практик;

- получены эмпирические данные, позволяющие рассматривать волонтерство на Юге России с диалектической точки зрения – как единство противоположностей: свободного труда и внутренней ответственности;

кризисной мобилизации и повседневных практик, объединяющих потенциал волонтерства и проявляющиеся региональные разрывы (медийная активность о волонтерстве в регионах отличается в десятки раз). Это способствует исследованию волонтерства как определяющего фактора третьего сектора общества, который в кризисные моменты мобилизует ресурсы там, где проявляются институциональные сложности. В периоды стабильности он консолидирует общество, готовя региональное сообщество к культуре волонтерского участия как общественного ответа новым вызовам;

- концептуализирована ценностная парадигма деятельности волонтеров регионального сообщества как фактора консолидации общества, разработана авторская типология его горизонтальных (межличностная солидарность) и вертикальных (интеграция в общенациональные проекты) функций.

Положения, выносимые на защиту.

1. Волонтерская деятельность в России, изначально сложившаяся на основе общечеловеческих ценностей, развивается как социальный институт, обладающий ценностным потенциалом. При этом ценностный потенциал волонтерства трактуется как совокупность социокультурных и духовно-нравственных ценностей и ориентиров, формирующихся и развивающихся в процессе волонтерской деятельности, определяющих мотивацию, эффективность и устойчивость труда волонтеров, влияющих на их личностное и социальное развитие, а также способствующих консолидации как различных сообществ, так и общества в целом.

Волонтерство как вид деятельностной реализации добровольцев обладает следующими признаками: выраженной ценностной составляющей; бескорыстностью, не предполагает денежной или другой разновидности материальной компенсации; осуществляется в интересах лиц, не являющихся волонтеру родственниками или друзьями. Волонтерская активность является, с одной стороны, важным механизмом социализации и передачи социетально значимых ценностей (альтруизм, взаимопомощь, солидарность и пр.), с другой

стороны, социальным институтом, закрепляющим и масштабирующим свой ценностный потенциал.

2. Консолидация российского общества понимается как многофакторный процесс объединения всех социальных и этнических групп и слоев населения внутри страны на основе общности ценностей, целей и интересов, способствующий укреплению социальной сплоченности, стабильности, взаимопонимания, направленный на создание более устойчивого, гармоничного и благополучного общества.

Авторский подход к исследованию влияния волонтерства на консолидацию общества основан на сочетании деятельностного подхода к рассмотрению консолидации, позволяющего исследовать сплоченность социума через деятельность и коммуникацию волонтеров, направленных на социальные преобразования в интересах самого общества, и «потокковой модели консолидации». Последняя предлагает возможность рассматривать: а) горизонтальную консолидацию (внутри групп) в рамках совместных мероприятий волонтеров, их заботы друг о друге, обмена действиями или услугами, которые ими реализуются благодаря совместным целям и ценностям; б) вертикальную консолидацию (от власти к обществу и обратно) – посредством таких взаимных действий акторов этого потока, как борьба с неравенством, поддержка нуждающихся, создание справедливых условий для деятельности добровольцев.

3. Социокультурный эффект волонтерской деятельности в консолидации российского общества проявляется в развитии оснований солидаризации и интеграции населения, через закрепление паттернов группового просоциального поведения, через формирование в процессе волонтерской активности солидарных связей и отношений.

Методологический конструкт исследования включает аксиологическую концепцию, которая позволяет сконцентрироваться на исследовании ценностных оснований мотивации волонтеров; социетальный подход, раскрывающий ценность добровольчества как безвозмездного труда, важного

для государства и его граждан и ориентированный на изучение воздействия ценностей волонтеров на консолидационные процессы в обществе.

4. Аксиологический и социетальный подходы, положенные в основу данного исследования, позволяют расширить границы имеющихся представлений о ценностных детерминантах активности российских волонтеров. Несмотря на стремительный рост числа добровольцев в последние годы, волонтерство не закрепилось как устойчивая практика в жизни подавляющего большинства россиян. Современный российский волонтер – это по-прежнему молодой человек, средний возраст которого – 23 года. Благодаря своему возрасту они могут участвовать в самых различных видах волонтерской деятельности, в отличие от работающих взрослых, которые чаще указывают на трудность совмещения волонтерства с работой (54%). Мотивация деятельности волонтеров Юга России базируется на альтруистических ценностях (желание помогать, чувство ответственности, стремление улучшить жизнь других) и постматериальных (по Р. Инглхарту) – саморазвитие, приобретение навыков, расширение социальных связей. Несмотря на преобладание альтруистических оснований, ключевыми стимулами для волонтеров выступают не только внутренние убеждения как ценности волонтерства (польза обществу, реализация убеждений), но и внешние формы признания ценности этой деятельности (баллы к поступлению самого волонтера или его близких родственников, учет стажа, публичное поощрение).

5. Волонтерство на Юге России представляет собой деятельность, в которой ее традиционные ценности дополняются ценностями социального взаимодействия, что обеспечивает устойчивость волонтерства в меняющихся условиях. Парадоксальный характер волонтерской деятельности проявляется в следующем:

- в сохранении устойчивого ядра волонтерских практик, в которое как в периоды кризисов, так и в периоды относительной стабильности входят такие его виды как сбор средств и помощь уязвимым группам;

- волонтерам свойственна внутренняя ответственность, превращающая временные акты помощи в устойчивые добровольческие практики (35% волонтеров участвуют в мероприятиях, реализуемых на благо общества, несколько раз в месяц; 42% готовы регулярно тратить на волонтерство 1-4 часа в неделю, трансформируя разовую помощь в постоянную практику);

- несмотря на существующие барьеры в реализации волонтерской деятельности (неготовность благополучателей к сотрудничеству – 42%; региональные дисбалансы в информировании населения о деятельности волонтеров: жители регионов Юга России в десятки раз менее информированы, чем россияне центральных российских регионов, в целом в обществе имеет место фоновая информированность – 51% слышаны о работе волонтеров, но без подробностей, лишь 16% респондентов знают о конкретных проектах и мероприятиях) волонтеры Юга России готовы заниматься добровольческой деятельностью.

б. Волонтерская деятельность на Юге России представляет собой значимый ресурс консолидации российского общества:

- ценности волонтерства являются объединяющим началом регионального сообщества, в котором 96% респондентов заявили о готовности к совместной активности, 44% воспринимают волонтерское сообщество как единую команду, 80% рассматривают волонтерство как инструмент стабильного развития региона;

- «поточковая консолидация» формируется посредством деятельности волонтеров. На уровне волонтерского сообщества (горизонтальная) – 47% респондентов отмечают участие в регулярном неформальном общении волонтеров, 57% заявляют о сближении людей в ходе совместного безвозмездного труда; на уровне всего общества (вертикальная) – участие волонтеров региона во всероссийских акциях становится социальной нормой, что способствует единению регионального сообщества в целом.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в приращении научного знания в области влияния волонтерской деятельности на

консолидацию российского общества в условиях глобальной нестабильности, исследовании ценностного потенциала волонтерства и его интеграции в жизненные стратегии волонтеров как членов регионального сообщества. Научно-теоретическая значимость обусловлена и разработанным авторским методологическим подходом к исследованию ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества.

Практическая значимость исследования. Основные выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти для организации и поддержки волонтерства на разных уровнях, руководителями волонтерских сообществ по мотивации и вовлечению граждан в волонтерскую деятельность. Сформулированные в диссертации предложения по повышению эффективности волонтерской деятельности могут найти применение при разработке рекомендаций для руководителей и сотрудников добровольческих и иных некоммерческих организаций, а также в реализации такого важного направления современной культурной политики, как укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Полученные результаты и выводы исследования могут быть включены в содержание учебных курсов дисциплин и факультативов по социологии культуры, направленных на формирование компетенций в области управления и организации волонтерской деятельности, социальной работы, организации работы с молодежью.

Теоретические и практические результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, рекомендованы к внедрению в программы развития волонтерского движения Республики Адыгея, а также использованы при подготовке методических указаний для проведения добровольческих мероприятий.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Исследование выполнено в рамках паспорта специальностей научных работников 5.4.6 – социология культуры: 8.

Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества; 13. Социокультурные основания социализации и идентификации; 24. Ценностные основания социальных идентичностей и межкультурная интеграция.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается теоретическим и методологическим обоснованием изучения ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества; использованием методической триангуляции, сочетающей количественные и качественные методы исследования; сравнительным анализом полученных данных с результатами всероссийских опросов общественного мнения, других социологических исследований.

Апробация работы. Основные положения диссертации, теоретические подходы и выводы нашли отражение в научных публикациях, а также изложены в докладах и сообщениях на научных форумах: LII Международная научно-практическая конференция «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история» (Москва, 2021); XXVII Международная научно-практическая конференция «Интеграционные процессы в современной науке» (Анапа, 2021); XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды» (Москва, 2022); IX Международная научная конференция молодых ученых и аспирантов «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, 2022); Всероссийская научная конференция «Молодежь в общественно-политической жизни современной России: субъекты и инновационные практики молодежной политики» (Краснодар, 2022); VIII Всероссийская конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Российское общество в период глобальной турбулентности» (Москва, 2022); VI Российский межнациональный молодежный форум «В согласии и единстве – наша сила» (Майкоп, 2022); VIII Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как

ресурс межнационального согласия» (Кабардинка, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма (к 100-летию Республики Адыгея)» (Майкоп, 2022); Всероссийская социологическая конференция молодых ученых «Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ» (Санкт-Петербург, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная справедливость и солидаристские практики в современном российском обществе» (Таганрог, 2022); Всероссийская научная конференция XVII Ждановские чтения: «Российская государственно-гражданская идентичность сквозь призму восприятия истории и культуры» (Ростов-на-Дону, 2022); XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Роль социологии в конструировании России будущего» (Москва, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» (Майкоп, 2023); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные изменения и стабильность в предметном поле социологии: от эмпирических исследований к теоретической рефлексии» (Москва, 2023); IX Всероссийская конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2023); XVI Всероссийская школа молодого социолога «Теоретико-методологические эффекты междисциплинарности в современной социологии» (Майкоп, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция XII Столыпинские чтения: «Социально-политическое пространство и публичная политика: векторы внешне- и внутривнутриполитического взаимодействия и развития в условиях глобальных перемен» (Краснодар, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов» (Майкоп, 2023); XVIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета)» (Москва, 2024); X Всероссийская конференция студентов,

магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов» (Майкоп, 2024); XIX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: «Современная российская молодежь: ее социальная ответственность и потенциал в развитии страны (к 270-летию Московского университета)» (Москва, 2025).

В рамках проблематики диссертационного исследования автор являлся исполнителем государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZEN-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)» (2023 г.).

Основные положения диссертации изложены в 19 публикациях, в том числе в 4 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура исследования. В соответствии с последовательностью решения поставленных задач работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОНТЕРСТВА

В условиях глобальной нестабильности возникает потребность в консолидации и укреплении единства российского общества. Под глобальной нестабильностью мы понимаем комплекс факторов, которые создают неопределенность в жизни мирового сообщества, в том числе и в нашей стране, и могут дестабилизировать социальную систему. К таким факторам мы относим и экономические кризисы, и геополитическую напряженность, обусловленную проведением специальной военной операции, санкциями в отношении России, и рост социального неравенства, и экологические факторы, и активное использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни человека, и всеобщую цифровизацию.

По словам Президента РФ, «сегодня нам нужна консолидация всего общества, и в основе такой сплоченности может быть только суверенитет, свобода, созидание, справедливость. Наши ценности – это человеколюбие, милосердие и сострадание»¹.

Представляется, что в процессе консолидации, наряду со множеством других факторов, необходимо учитывать ценностный потенциал волонтерства, которое выступает одним из действенных ответов социума на усиливающуюся глобальную нестабильность благодаря заложенным в него ценностному смыслу и мощному социокультурному механизму, позволяющим каждому человеку сохранять веру в людей, не терять присутствия духа в сложных жизненных ситуациях, добиваться успехов в различных сферах жизнедеятельности.

За последние десятилетия волонтерство как социальный феномен и разновидность социальной практики получило широкое распространение во всем мире и продолжает интенсивно развиваться. Волонтерская деятельность

¹ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Официальный сайт Президента РФ. 30 сентября 2022. URL: <https://uto/CIV1HA> (дата обращения: 12.10.2024).

отличается аксиологическим, социокультурным, структурным и содержательным разнообразием, а также проходит этапы институциональной трансформации в разных странах мира, в том числе в России и ее регионах. Организация крупномасштабных, как правило, спортивных событий (Олимпиада, чемпионаты), пандемия COVID-19 и сопутствующие периоды изоляций, чрезвычайные ситуации (наводнения, пожары, вооруженные конфликты, СВО) масштабировали в российском обществе показатели развития волонтерства. Социологи констатируют, что в последние годы происходит «интенсивное развитие организационных основ волонтерского движения, вносящего заметный вклад в социальную, социокультурную и социально-психологическую интеграцию бывших украинских регионов и их населения с российским социумом»¹.

Волонтерство корнями уходит в традиции взаимопомощи, которые характерны для культуры разных народов России, однако существенно отличается от культуры помощи гражданской направленностью волонтерства на изменение общества во благо его членов. Во-первых, оно способствует решению социальных проблем, которые недостаточно эффективно осуществляются государственными структурами, включая поддержку уязвимых групп населения, охрану окружающей среды и развитие местных сообществ. Во-вторых, волонтерская деятельность способствует укреплению социальной сплоченности и развитию гражданского общества, повышая уровень социальной ответственности и активного участия граждан в общественной жизни. В-третьих, в соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 в перечень российских традиционных духовно-нравственных ценностей входят ценности гуманизма, милосердия, сопричастности, справедливости², формирующиеся, в том числе, в рамках

¹ Андреев А.Л. Российское общество в условиях специальной военной операции на Украине: мнения, взгляды, настроения // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. С. 46.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

волонтерской деятельности. В этой связи выявление ценностного содержания добровольчества представляется важной научной задачей.

В первой главе диссертации рассматриваются основные теоретические и методологические подходы к исследованию ценностного потенциала волонтерской деятельности в консолидации российского общества: определяется сущность ценностного потенциала волонтерства, проводится анализ феномена консолидации общества, выявляются социокультурные эффекты волонтерства для консолидации российского общества, разрабатывается методологический конструкт исследования.

1.1. Концептуальные социологические подходы к исследованию ценностей волонтерства¹

Очерчивание методологических ориентиров исследования ценностей волонтерства предполагает рассмотрение понятийных границ данного явления, которое, в свою очередь, тесно сопряжено с феноменом волонтерства в целом. Если говорить об этимологии самого слова «волонтер», то в одних источниках указывается происхождение термина от латинского слова «voluntarius», что означает добровольный². В других источниках идет привязка к французскому слову «volonte», который означает желание или волю человека³. В обоих случаях речь идет о субъектности и добровольном выборе подобного рода деятельности. В англоязычной литературе социальный феномен волонтерства

духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=m4yaw5dize686065338> (дата обращения: 09.04.2024).

¹ При написании данного параграфа использованы работы: Шадже Л.А. Вклад волонтеров в преобразование общества в условиях глобальной нестабильности // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2025. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK125.pdf>; Шадже Л.А. Волонтерство как предмет исследования в российской социогуманитарной науке // Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Майкоп, 13-14 марта 2023 г.) / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп: ЭЛИТ, 2023. С. 778-784.

² Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. Е.И. Холостовой. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. С. 118.

³ Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2010. С. 169.

чаще всего обозначают понятием «volunteering»¹. В публикациях российских авторов по данной теме наряду с категорией волонтерства в качестве синонимичного используется термин добровольчество². Следуя данной традиции, в диссертационном исследовании мы не разделяем термины «добровольчество» и «волонтерство», также используем понятия «волонтерская деятельность» и «волонтерские практики» в качестве однопорядковых.

На современном этапе развития волонтерства и сложившихся концептуальных подходов к осмыслению данного вида деятельности не выработано единое определение добровольчества. Терминологическая и методологическая полемика определяется многогранностью данного феномена и сложностью с однозначной идентификацией общественных благ, создаваемых волонтерским трудом³. Исследователи Техасского университета Дж. Ма и университета Нотр Дам С. Конрадт обобщили и систематизировали значительное количество исследований в области некоммерческих организаций и благотворительности, опубликованных за последнее столетие. Авторы указывают, что узловым сегментом теорий волонтерства сосредоточен, преимущественно, на «предпосылках, мотивах и последствиях волонтерства»⁴. Анализ публикационной активности в этой сфере, проведенный разными учеными, показывает сосредоточение основных исследовательских вопросов по теме добровольчества вокруг модели «вход-выход», изучающей мотивы и

¹ Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. Smith, David Horton, Stebbins, Robert A., Grotz, Jurgen (Eds.). Palgrave Macmillan UK, 2016.

² Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94-101; Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 76-85.

³ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018; Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 76-85.

⁴ Ma J., Konrath S. A century of nonprofit studies: Scaling the knowledge of the field // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2018. № 29(6). P. 1148.

факторы включения в волонтерскую деятельность, а также получаемые результаты и эффекты от добровольчества в обществе¹.

Один из общепризнанных международных специалистов по этой теме Л. Саламон и его коллеги по университету Дж. Хопкинса трактуют волонтерство «как комплекс мероприятий и вид труда, реализуемый в свободное время без какой-либо денежной компенсации»². Похожее определение дают отечественные ученые И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон, которые под добровольчеством понимают «разновидность филантропических практик, бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества»³.

Комплексный анализ волонтерства как социального явления в качестве объекта управленческой практики и разновидности деятельности людей проводит М.В. Певная в рамках своей докторской диссертации. Автор трактует волонтерство как феномен, функционирующий в условиях социально-экономических и общественно-политических отношений и представляющий собой «систему взаимодействующих добровольческих структур, продуцирующих волонтерские практики, воспроизводящих легитимные нормы, традиции и образцы поведения разных подобщностей добровольцев, а также правила их деятельности на основе общечеловеческих ценностей»⁴. Таким образом, М.В. Певная выделяет в волонтерстве структуры и практики, объединяющие группы добровольцев, а также акцентирует внимание на ценностном основании их деятельности.

¹ Wilson J. Volunteerism research: A review essay // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2012. № 41. P. 176-212; Ma J., Konrath S. A century of nonprofit studies: Scaling the knowledge of the field // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2018. № 29(6). P. 1139-1158.

² Salamon L., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2011. Vol. 82. №. 3. P. 221.

³ Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: Изд. дом Гос. ун-та - ВШЭ, 2010.

⁴ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016. С. 16.

В исследованиях российских авторов теоретические подходы к анализу волонтерства нередко дифференцируют исходя из предметной области науки, которая занимается изучением данного феномена. Можно выделить философский, экономический, правовой, исторический и педагогический подходы¹. Философский подход сосредоточен на поиске онтологических и смысложизненных оснований добровольческой деятельности². Экономический подход – на измерении экономических выгод волонтерства на институциональном и индивидуальном уровнях³. Нормативно-правовые вопросы регулирования добровольческой деятельности анализируются в рамках правового подхода⁴. Волонтерство в сфере воспитания и образования (механизм социализации, технологии обучения, профессионализация этой сферы) изучается в педагогическом подходе⁵. Психологическое направление

¹ Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 174-180.

² Шошина Ю.В., Давыденкова А.Г., Василенкова А.А. Социально-философский смысл волонтерства: мировоззренческий и практический аспекты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3. С. 244-252; Луговая А.В. Философские основания добровольчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 138-140; Туфанов А.О., Вишняков М.А. Волонтерское движение как показатель общественной самоорганизации: философские и социально-этические аспекты // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 208-219.

³ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: масштабы, потенциал и факторы развития // Петербургская социология сегодня. 2015. № 6. С. 300-332; Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 55-63; Зинатулин А.М., Карасева Л.А. Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения // Экономический журнал. 2011. Т. 23. № 3. С. 110-115; Salamon L., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, estimates, and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics. 2011. Vol. 82. № 3. P. 217-360.

⁴ Хаджарова Э.М. Правовые основы волонтерской (добровольческой) деятельности в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 11. С. 140-151; Исаева Е.А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «О добровольчестве (волонтерстве)» // Власть. 2013. № 10. С. 148-150; Жаворонков Р.Н. Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 184 с.

⁵ Волонтерская деятельность в образовании: преемственность и новые подходы к реализации в современном обществе / А.П. Бабилова, Т.В. Баракина, А.А. Белов [и др.]; под науч. ред.

избирает в качестве предмета исследования личностные мотивы и задачи деятельности волонтера как субъекта добровольческой активности¹. В фокусе анализа исторического подхода находятся вопросы возникновения волонтерства в историко-культурных средах разных стран, прослеживается динамика институционального развития добровольчества в прошлом². И, наконец, в рамках социологии разворачивается осмысление волонтерской деятельности как социального феномена.

Внимание настоящего исследования сосредоточено, преимущественно, на социологическом измерении волонтерской деятельности. Один из специалистов в данной сфере Г.Е. Зборовский выделяет несколько уровней рассмотрения волонтерства в социологической науке:

- 1) в качестве отраслевого знания (социология волонтерства);
- 2) в качестве социологической теории среднего уровня – теории добровольческих общностей как разновидности социальных групп.

На втором уровне автор выделяет специальный предмет социологии добровольчества, который понимает как «изучение реальных волонтерских практик конкретных социальных общностей, особенностей их потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов поведения в связи с

Ю.А. Мельниковой. Барнаул: АлтГПУ, 2022. 165 с.; Организационные технологии инклюзивного волонтерства: учеб. пособие / К.В. Кузьмин, А.С. Кульберг, А.И. Цветков [и др.]. Екатеринбург: «Бонум», 2023. 179 с.

¹ Воробьева А.Е., Скипор С.И. Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 205-218; Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120-125; Clary E.G., Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations // Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8. No. 5. P. 156-159; Finkelstein M.A., Penner L.A., Brannick M.T. Motive, role identity, and prosocial personality as predictors of volunteer activity // Social Behavior and Personality: an international journal. 2005. Vol. 33. № 4. P. 403-418; Социальная работа в условиях пандемии COVID-19 / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2021. 163 с.; Болучевская В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. 264 с.

² Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. Москва: Ин-т Наследия, 2019. 289 с.; Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции: монография / А.Ю. Гарашко, Т.Э. Петрова, Т.В. Черкасова [и др.]; под ред. Т.Э. Петровой. М.: Русайнс, 2020. 108 с.

добровольческой деятельностью»¹, а также процессы взаимодействия добровольцев с различными институтами (государство, бизнес, благотворительные организации и пр.).

В целом ряде публикаций предпринимаются попытки систематизировать все обилие теоретических интерпретаций волонтерства как социального феномена и добровольческой деятельности как ее практического воплощения. Так, Г.Г. Алексеева на основе изучения научных публикаций группирует методологические подходы к анализу волонтерства на социально-экономический, социетальный и социокультурный и выделяет еще исследования, выполненные в институциональном и общностном подходах². Н.В. Черепанова определяет гуманистические, ценностные, системные, диалогические, личностно-деятельностные и контекстные теоретические платформы, на базе которых можно выделить различные характеристики добровольческой активности³. М.В. Певная в рамках социологического ракурса анализа предлагает сосредоточиться на структурно-функциональной методологии, институциональном подходе и теории обмена как наиболее эвристичных для изучения волонтерства⁴. А.В. Шаповалов в свою очередь предлагает сосредоточиться на институциональной и структурно-функциональной методологии анализа добровольческого движения⁵.

Разнообразие определений волонтерства отражает различия в методологических подходах к определению сущностной природы и типологических характеристик этого феномена. В рамках диссертации

¹ Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 11.

² Алексеева Г.Г. Методологические подходы к исследованию волонтерства // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8. С. 31-34.

³ Черепанова Н.В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь. 2006. 30 с.

⁴ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016. С. 62.

⁵ Шаповалов А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6. С. 318-323; Шаповалов А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2015. 26 с.

рассмотрим возможности аксиологического, социетального, социокультурного и институционального подходов к исследованию волонтерства в современной социологической науке.

Прежде всего, внимание к добровольческой деятельности определяется ценностным потенциалом, который анализируется с позиции аксиологического подхода, выступающего в качестве одного из оснований методологического конструкта диссертационного исследования. Данный подход позволяет выявить основные ценности, которые движут волонтерами, и определить, как эти ценности формируют их поведение и отношение к окружающему миру.

Несмотря на то, что аксиологическая тема широко представлена в социогуманитарном знании, проблема ценностного потенциала волонтерства недостаточно осмыслена в социологической науке. В основном внимание на анализе ценностных ориентаций молодежной когорты акцентируется с позиций психологической¹ и педагогической² наук. Психологи изучают влияние волонтерства на личностное развитие и психологическое благополучие волонтеров. По их мнению, участие в благотворительных акциях может повышать уровень счастья и удовлетворенности жизнью, а также способствовать развитию таких навыков, как лидерство и командная работа.

Исследуя концепт волонтерства, Т.А. Лисовская подчеркивает, что «ценность волонтерской работы ... заключается в совместных усилиях на благо общества, причем эта работа является почетной и требует от них самоотдачи и определенных навыков. Ценностно положительная окраска волонтерства

¹ Палкин К.А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 1. С. 117-128; Серова Е.А. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций молодых и «серебряных» волонтеров // Человеческий капитал. 2023. № 1. С. 175-181.

² Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов // Образование и наука. 2024. № 26(2). С. 140-165; Шутенко А.И., Шутенко Е.Н., Локтева А.В. Ценностные измерения волонтерской деятельности как сферы нравственного роста и гражданского участия студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. 2024. № 1 (67). С. 537-554.

проявляется в связях и ассоциациях этого феномена с помощью, совместным трудом, жертвовани́ем, безвозмездностью, идеями улучшения жизни других»¹.

Нам представляется целесообразным применение для социологического анализа ценностного потенциала волонтерства следующих теоретико-методологических положений:

- концепции социального действия М. Вебера, по мнению которого ценности являются фактором, определяющим мотивацию и смысл социального действия. Ученый полагает, что ценности служат ориентирами, на которые опираются индивиды во время принятия решений и формирования их поведения. Например, ценности справедливости, свободы или солидарности могут направлять действия людей, стремящихся к достижению общественных изменений или личных целей²;

- теории структурного функционализма Т. Парсонса, который определяет ценности как элемент в построении социальной структуры. По его мнению, «ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулирует процессы принятия субъектами действия определенных обязательств»³;

- типологии ценностей М. Рокича, включающей терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). Автор определяет ценность как «устойчивое убеждение в том, что определенный образ поведения или конечного состояния для индивида или общества предпочтительней, чем противоположный образ поведения или конечного состояния»⁴.

¹ Лисовская Т.А. Концепт *volunteering* в языковом сознании американцев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. Т. 4. С. 74.

² Вебер М. Мотивы социального действия // Макс Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602-633.

³ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 17.

⁴ Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. P. 5.

Как отмечено выше, волонтерство как форма общественной деятельности играет важную роль в формировании ценностных ориентиров человека. Аксиологический подход к волонтерству акцентирует внимание на ценностях, которые служат основой для межличностных отношений и социальных взаимодействий. В контексте этого подхода волонтерство рассматривается, с одной стороны, как важный механизм воспроизводства ценностей, с другой стороны, как система ценностей.

Изучая феномен волонтерства в ракурсе аксиологического подхода, методология которого призвана расширить имеющиеся представления о ценностных основаниях добровольческой деятельности, А.В. Кисиленко подчеркивает, что «ценностно-смысловые основания, связанные с реализацией именно гуманистических, альтруистических принципов волонтерского труда (...), являются залогом массового повсеместного распространения добровольческих инициатив и практик»¹.

В рамках аксиологического подхода ценности волонтерства можно разделить на три группы: социальные (солидарность, взаимопомощь, сотрудничество), этические (альтруизм, сострадание, ответственность) и личные (самореализация, развитие навыков, желание внести вклад в общество).

Анализ данных ценностей позволяет выявить две группы мотивации волонтеров: внутренние мотивы (удовлетворение от помощи другим, желание научиться чему-то новому, получение чувства принадлежности к сообществу) и внешние мотивы (признание, статус, возможность наладить профессиональные связи). Волонтерство, содействуя повышению социальной ответственности и заботы о других, способствует формированию и укреплению социальных норм и ценностей в обществе посредством повышения уровня доверия между людьми.

Аксиологический подход позволяет выявить важные для волонтеров ценности и определить, как они соотносятся с общими тенденциями в

¹ Кисиленко А.В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 88.

обществе, также понять, как волонтерство может стать инструментом для продвижения социального изменения. Таким образом, данный подход к исследованию волонтерства предлагает глубокий взгляд на ценности, формирующие волонтерскую деятельность, их влияние на индивидуумов и общество в целом. Понимание этих ценностей может способствовать более эффективной организации волонтерской работы и ее интеграции в социокультурные процессы.

Таким образом, ценностный потенциал волонтерства в консолидации российского общества представляется значительным, поскольку направлен на социальную сплоченность, развитие гражданских инициатив, продвижение ценностей сотрудничества и взаимопомощи, повышение позитивного имиджа страны, личностное развитие и социальные изменения.

На основе анализа основных теоретических подходов и методологических оснований считаем возможным определить ценностный потенциал волонтерства как совокупность социокультурных и духовно-нравственных ценностей и ориентиров, формирующихся и развивающихся в процессе волонтерской деятельности, определяющих ее мотивацию, эффективность и устойчивость, влияющих на личностное и социальное развитие волонтеров и способствующих консолидации как различных сообществ, так и общества в целом.

Ценностный потенциал волонтерства играет большую роль и в укреплении гражданской идентичности, поскольку через волонтерскую деятельность личность не просто приобретает навыки и знания, но формирует новую идентичность, основанную на принципах взаимопомощи и солидарности. Это обогащает внутренний мир человека, расширяя горизонты восприятия социальной реальности, и формирует активных участников гражданского общества.

Волонтерство объединяет людей различных возрастов, профессий и социальных групп, способствуя созданию общего чувства принадлежности к сообществу. Это важно для формирования гражданского общества, в котором

каждый человек чувствует свою значимость. Волонтерская деятельность способствует активному участию граждан в жизни страны и решении социальных проблем. Волонтерство представляет собой значимый элемент социальной жизни, который способствует укреплению связей между людьми и формированию ответственного отношения к судьбе своего региона и страны в целом. Оно включает в себя оказание помощи в образовательных проектах, поддержку пожилых людей, работу с детьми и молодежью. Активное участие граждан в подобных инициативах формирует чувство ответственности за будущее своего региона и страны. Волонтерство пропагандирует идеи альтруизма и взаимопомощи, что особенно важно в условиях таких экономических и социальных вызовов, как кризисы или катастрофы. В таких ситуациях именно волонтеры способны быстро организовать помощь и поддержку, что способствует укреплению связей между людьми. Участие в волонтерских проектах способствует улучшению имиджа России на международной арене, демонстрируя силу и готовность помогать как внутри страны, так и за ее пределами.

Социетальный ракурс анализа в интерпретации волонтерской деятельности отражается, например, в работах Л.А. Кудринской, которая исходит из рассмотрения общественной системы как состоящей из трех секторов – коммерческого, государственного и общественного. Волонтерство вписано в такой системе взглядов в функционирование общественного сектора, автономного от государства и бизнеса¹. Л.А. Кудринская в тоже время сосредотачивает свое внимание на специфике труда добровольца и выделяет в качестве основной его характеристики то, что «он является и субъектом цели труда, а также распоряжается продуктом труда, который безвозмездно дарится благополучателю, а не становится продаваемым товаром или услугой. (...) сущность добровольческого труда как самого свободного труда, поскольку его

¹ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М., 2006. 202 с; Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15-22.

субъект по мере эволюционного развития производительных сил и демократизации общественных отношений становится свободен от социального, экономического, политического, идеологического принуждения, что проявляется в свободе выбора цели, средств, условий труда, свободе распоряжения продуктом труда, отсутствии заработной платы»¹.

Социокультурную методологию в изучении добровольчества применяет Е.А. Луговая, которая в своем диссертационном исследовании указывает, что «аксиологическую основу добровольчества как социокультурного феномена составляют философски осмысленные категории и принципы альтруизма, добра, свободы воли, бескорыстия»². С опорой на социокультурный подход М.И. Васильковская и В.Д. Пономарев выделяют такие феноменологические свойства волонтерской деятельности, как «добровольность, безвозмездность и социальная значимость»³.

В определении ценностных оснований волонтерской деятельности М.В. Певная опирается на понимающую социологию М. Вебера и его концепцию типов социальных действий⁴. С ее точки зрения, сущность добровольчества выкристаллизовывается на стыке ценностно-рационального и целерационального типов действий. Автор подчеркивает, что «волонтерская деятельность может по сути своей иметь осознанную направленность, определенную гуманистическими ценностями и идеалами, и в то же время рационально поставленную цель, ориентирующую поведение индивида»⁵.

В авторской концепции Н.А. Скобелиной «выявлены предпосылки (образование организационного ядра, структурирование движения, механизм

¹ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. С. 10.

² Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов: СГТУ, 2012. С. 8.

³ Васильковская М.И., Пономарев В.Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 57. С. 237.

⁴ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения: пер с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 628.

⁵ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016. С. 40.

социального контроля, создание транснациональных сетей, формирование глобального гражданского общества и др.), структура (начальный и базовый периоды) и типичные пути (спонтанный и планируемый) институционализации движений» добровольчества¹.

Необходимо отметить, что институциональный анализ, заложенный в трудах известных социологов (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.)² является в той или иной степени методологической основой достаточно большого числа научных публикаций, посвященных тематике формирования и развития волонтерской деятельности в российском обществе³. В рамках проблематики институционализации добровольческого движения рассматриваются стадии разворачивания волонтерства как элемента институциональной структуры общества, которое удовлетворяет социально значимые потребности⁴.

Продолжая рассматривать направления социологического дискурса в отношении добровольчества необходимо выделить еще одну методологическую проекцию, которая помогает очертить понимание волонтерства как предмета исследования. В частности, исходя из анализа

¹ Скобелина Н.А. Институционализация общественных движений в российском обществе конца XX - начала XXI в. (социологический анализ): дис. ... д-ра социол. наук. Волгоград, 2014. С. 14.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1990; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

³ См.: Батанина И.А., Лаврикова А.А. Институционализация самоорганизации граждан: теоретико-методологические аспекты // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 116-124; Холина О.И. Институционализация волонтерства в структуру российского гражданского общества: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2012. 143 с.; Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (35). С. 55-63; Великанова Е.В. Ресурсный потенциал волонтерского движения в современных условиях при внедрении авторской технологии институционализации волонтерского движения в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 64-75.

⁴ См.: Шаповалов А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. № 2014. № 6. С. 318-323; Шаповалов А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2015. 26 с.

научной литературы, можно увидеть, что подходы к определению волонтерства дифференцируются на три больше группы¹:

1) сущностный подход (определение сущностных контуров волонтерства, например, как социальное явление/ как институт/ как разновидность труда/ досуга/ как общественное движение/ как система взаимодействий, обладающих специфическими признаками)²;

2) общностный подход (волонтеры как определённая группа / общность людей, занимающаяся схожим видом деятельности /обладающих общими характеристиками ценностного сознания и пр.)³;

3) деятельностный подход (волонтерство как практика/ активность/ деятельность)⁴.

В свою очередь в рамках общностного подхода Г.Е. Зборовский разграничивает теоретические направления анализа социальной общности волонтеров, среди которых автор выделяет общностный, типологический и

¹ См.: Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 2. С. 118-126; Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 110-119; Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 2. С. 47-56; Шаповалов А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2015. 186 с.; Яницкий О.Н. Волонтерство в непрерывно меняющемся мире. М.: Весь Мир, 2020. 312 с.; Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1. С. 71-89.

² См.: напр.: Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. 204 с.; Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 57-70; Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60-71.

³ См. напр.: Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60-71; Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1. С. 71-89; Кисиленко А.В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 1. С. 63-71.

⁴ См. напр.: Паршакова Ю.А. Специфика организации волонтерских движений // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 67-71; Сушко В.А. Проявление волонтерства в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 43-47; Хакимова Н.Р., Синяткина А.С. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. №1 (65). С. 139-144.

темпоральный подход¹. В общностном подходе социологии волонтерства, с точки зрения автора, рассматриваются сущностные признаки добровольчества и структуры волонтерских образований. Типологическое направление осуществляет поиск критериальных оснований классификаций добровольческих групп и типологии волонтерства как социального явления. Темпоральный подход анализирует динамику волонтерства в социальном времени. Г.Е. Зборовский указывает, что «вся жизнь социальной общности проходит в изменениях, характеризующихся временными параметрами: длительностью, продолжительностью, ритмом, последовательностью, чередованием»².

Остановимся на рассмотрении непосредственно понятия волонтерской деятельности, говоря о которой мы подразумеваем деятельностный подход. Можно выделить следующие основные смысловые группы интерпретации волонтерской деятельности:

- как разновидность досуговой деятельности (реализуется в свободное время, без формальных обязательств, без принуждения, но требует усилий, а также сопряжен с удовлетворением внутренних мотивов волонтера)³;

- как форма труда, неоплачиваемая работа (в отличие от оплачиваемого труда в формальной и неформальной экономике и в отличие от домашнего труда)⁴;

¹ Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 8-23; Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестник СурГПУ. 2014. № 2. С. 57-70.

² Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 19.

³ Parker S. Volunteering: altruism, markets, careers and leisure // *World Leisure and Recreation*. 1997. Vol. 39(3). P. 4-5; Stebbins R.A. Volunteering: A Serious Leisure // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1996. Vol. 25(2). P. 211-224; Orr N. Museum volunteering: Heritage as «serious leisure» // *International Journal of Heritage Studies*. 2006. Vol. 12(2). P. 194-210.

⁴ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018; Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А.П. Метелев, Ю.С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2022.

- как вид просоциального поведения (альтруистическое, помогающее поведение/активность, помощь другим)¹.

Можно, таким образом, заключить, что волонтерство – это вид деятельностной реализации добровольцев, который обладает следующими признаками:

- выраженной ценностной составляющей (альтруизм, свободный выбор, субъектность);

- бескорыстностью, не предполагает денежной или другой разновидности материальной компенсации;

- осуществляется в интересах лиц, не являющихся волонтеру родственниками или друзьями (в отличие от домашнего труда или дружеской помощи).

Когда речь идет о волонтерской деятельности, то в основном, описываются социально-экономические выгоды и личные преимущества, которые получают общество и индивиды от участия в такой деятельности. Ожидаемые и, как правило, позитивные функции волонтерства разнообразны: «трансляция социетальных ценностей; гражданская социализация индивидов»²; горизонтальная самоорганизация и совместное взаимодействие граждан для защиты прав различных групп; помощь в адаптации социально незащищенных категорий граждан; социальная самореализация людей; интеграция и солидаризация населения³.

¹ Penner L. A., Dovidio J. F., Piliavin J. A., Schroeder D. A. Prosocial behavior // *Annual Review of Psychology*. 2005. № 56. P. 92-365; Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / под научной редакцией Г.Е. Зборовского. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 433 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/493566> (дата обращения: 24.12.2024); Туркулец С.Е., Фетисова Е.А. Проблема концептуализации волонтерства в междисциплинарных исследованиях // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 2. С. 90-97.

² Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А.П. Метелев, Ю.С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 35.

³ Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*. 2006. № 5. С. 15-22; Татарко А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: структура и динамика // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 50-64; Герасимова В.Д.,

Значимую роль, с точки зрения эвристического потенциала социологического осмысления волонтерства, играет группа теорий социального капитала. С одной стороны, используя теоретический аппарат социального капитала П. Бурдьё, можно изучать практики участия в добровольчестве как ресурса накопления социальных связей и отношений, используемых для достижения определенных целей. Французский социолог понимает под социальным капиталом «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе»¹.

Исходя из данных методологических позиций, ряд ученых исследует добровольчество в контексте наращивания социального капитала индивида и группы, задействования ресурсов волонтерской общности, конвертации данного ресурса в другие виды капитала (экономического и/или культурного)². В исследованиях на основе данного подхода предполагается также, что выбор волонтерской деятельности является рациональным выбором индивида и зачастую интерпретируется как прагматический шаг, связанный с ожиданиями определенных выгод от участия в добровольчестве³.

С другой стороны, в исследованиях по данной теме используются концептуальные подходы к пониманию социального капитала Д. Коулмана⁴ и

Кузьменко И.В. Волонтерство как фактор развития социальной компетенции студентов вуза // *Успехи современного естествознания*. 2013. № 10. С. 174-175.

¹ Бурдьё П. *Формы капитала* // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 63.

² Wilson J. *Volunteerism Research: A Review Essay* // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2012. Vol. 41. P. 176-212; Holmes K. *Volunteering, citizenship and social capital: a review of UK government policy* // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. 2009. № 1; Musick M., Wilson J. *Volunteers: A social profile*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2008. 663 p.

³ Handy F., Snaan R.A., Brudney J.L., Ascoli U., Meijs L.C., Ranade S. *Public perception of «who is a volunteer»: An examination of the net-cost approach from a cross-cultural perspective* // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2000. № 11(1). P. 45-65; Quijano A. *Coloniality and modernity/ rationality* // *Cultural Studies*. 2007. № 21(2). P. 168-178.

⁴ Коулман Д. *Введение социальной структуры в экономический анализ* // *Экономическая социология*. 2009. Том 10. № 3. С. 33-40; Коулман Д. *Капитал социальный и человеческий* // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122-139; Коулман Дж. С. *Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора* // *Западная*

Р. Патнема¹. Данные авторы указывают на использование волонтерской деятельности для налаживания и укрепления социальных связей, формирования и воспроизводства социальных сетей, основанных на доверии и общем целеполагании². С точки зрения Д. Коулмана, социальный капитал копится и масштабируется в тех социальных средах, где выше уровень солидарности и доверия между людьми. «Опорой для социального капитала создают нормы, принимаемые и реализуемые в том или ином обществе, причем неписанные нормы гораздо важнее писанных»³. Добровольчество рассматривается как вид социальной активности, который ведет к росту социального капитала, увеличению уровня доверия и укреплению связей в социуме⁴. Доверие и ресурсы выступают центральными категориями в таких исследованиях волонтерства.

Результаты ряда прикладных исследований фиксируют, что включение в общности многочисленных единомышленников, инкорпорирование в социальные сети формальных и неформальных связей увеличивает вероятность занятия волонтерскими практиками⁵. В рамках данного методологического подхода, например, О.И. Холина трактует добровольчество как «способ выстраивать социальные отношения, развивать и находить применение своим моральным, духовным качествам, получать новые навыки, а также оказывать

экономическая социология: хрестоматия современной классики. Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004.

¹ Патнем Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4; Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of Democracy. 1995. № 6. P. 65-78.

² Плотникова Е.Б., Кузнецов А.Е., Маркова Ю.С. Социальный капитал как концепт и феномен // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 460-476.

³ Яшкова М. Социальный капитал: эволюция концепта // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2018. № 3 (119). С. 196-210.

⁴ Wilson J., Musick M. Toward an integrated theory of volunteer work // American Sociological review. 1997. № 62; Holmes K. Volunteering, citizenship and social capital: a review of UK government policy // Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events. 2009. № 1. P. 265-269.

⁵ Forbes K.F., Zampelli E.M. Volunteerism: The Influences of Social, Religious, and Human Capital // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2014. № 43 (2). P. 227-253.

другим и находить самим себе поддержку, друзей»¹. Л.М. Имаева также анализирует разные характеристики волонтерства, расширение связей и накопление человеческого капитала посредством добровольческой деятельности. Автор приходит к выводу, что «социальный капитал волонтерства можно рассматривать как ресурс добровольческой деятельности и ее эффект»².

Эмпирическая верификация концепции социального капитала применяется в исследовании деятельности спортивных волонтеров российских ученых под руководством М.В. Певной. Авторы опираются на теоретическую интерпретацию Р. Патнема и рассматривают деятельность спортивных добровольцев на уровне ресурсов и эффектов волонтерской работы. Социологи на материалах массовых опросов показывают, что добровольцы посредством участия в спортивных сообществах расширяют и закрепляют социальные связи, формируют горизонтальные связи и практики совместного взаимодействия, т.е. накапливают социальный капитал и впоследствии могут его конвертировать в другие формы (символический, экономический). Другими словами, «спортивное волонтерство способствует сокращению социальной дистанции между членами сообщества», благоприятствует «установлению внешних связей, которые могут работать на продвижение самого сообщества, (...) и сопровождать карьерный рост любого из его членов»³.

Еще один важный, но малоизученный аспект исследования волонтерской деятельности связан с латентными функциями волонтерства в обществе. С одной стороны, в преимущественном большинстве теорий добровольчество связывают с явными позитивными эффектами, как для получателей помощи,

¹ Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71.

² Имаева Л.М. Волонтерская деятельность как фактор накопления и реализации социального капитала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-1. С. 165.

³ Телепаева Д.Ф., Певная М.В., Кузьминчук А.А. Социальный капитал спортивных волонтеров крупного российского региона // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 108.

так и для самих волонтеров и социальной системы в целом¹. Зачастую добровольцы на первых этапах своей деятельности говорят об альтруистической мотивации, но в дальнейшем трактуют свою волонтерскую активность уже через индивидуальное развитие и личностную самореализацию². Поэтому, в целом, добровольческая деятельность является положительной и одобряемой формой социальной активности. С другой стороны, материалы исследований показывают, что добровольчество способствует воспроизводству неравенства в социальной стратификации, что соответствует интересам доминирующих групп в социуме³.

В частности, коллективы специалистов Университета Нортумбрия и Университета Лафборо выделяют две основные объяснительные теории, которые интерпретируют участие в волонтерстве: первая – концепция доминирующего статуса, вторая – теория ресурсов⁴. По совокупности методологических положений данные концепции аргументируют, что в добровольчество чаще вовлечены доминирующие в социуме группы, которые выше по уровню материального благосостояния и уровню образования. Что объясняется, с одной стороны, тем, что представители данных групп располагают социально-экономическими и социокультурными ресурсами для волонтерской активности. С другой стороны, наличие данных ресурсов и определяет положение группы в социальном пространстве. Результаты эмпирических исследований фиксируют, что люди не занимаются

¹ Hustinx L., Grubb A., Rameder P., Shachar I. Inequality in volunteering: Building a new research front // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2022. № 33. P. 1-17.

² Клепикова А.А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 3. С. 406-418.

³ Shachar I.Y., Essen von J., Hustinx L. Opening up the «black box» of «volunteering»: On hybridization and purification in volunteering research and promotion // *Administrative Theory & Praxis*. 2019. № 41(3). P. 245-265; Hustinx L., Grubb A., Rameder P., Shachar I. Inequality in volunteering: Building a new research front // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2022. № 33. P. 1-17; Hustinx L., Cnaan R.A., Handy F. Navigating theories of volunteering: A hybrid map for a complex phenomenon // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2010. № 40. P. 410-434.

⁴ Hustinx L., Grubb A., Rameder P., Shachar I. Inequality in volunteering: Building a new research front // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2022. № 33. P. 1-17.

добровольчеством или отказываются от участия в волонтерстве из-за недостатка времени и денег. Кроме того, волонтеры с более высокими ресурсами предпочтительнее для самих добровольческих организаций¹.

В ряде зарубежных исследований затрагиваются непопулярные вопросы распределения власти, формирования иерархии и статусных неравенств в организациях волонтеров². Среди российских авторов неочевидные и зачастую неоднозначные эффекты волонтерства также не являются распространенной темой изучения. Вопросами психологического выгорания, конфликтных и деструктивных отношений с субъектами оказания помощи занимаются, преимущественно, специалисты социальной психологии³.

Коллектив российских ученых, проанализировав и обобщив результаты различных исследований, указывают, что в добровольчестве нередко включаются люди, с невротическими состояниями и те, кто не имеет полноценной реализации в профессии и личных отношениях⁴. Тогда как наиболее эффективными и ресурсными для работы в такой сфере являются, безусловно, социально-психологически зрелые и устойчивые личности⁵.

¹ Son J., Wilson J. The psycho-social processes linking income and volunteering: Chronic financial strain and well-being // *Sociological Forum*. 2015. № 30(4). P. 1059-1081; Son J., Wilson J. Using normative theory to explain the effect of religion and education on volunteering // *Sociological Perspectives*. 2012. № 55(3). P. 473-499; Behnia B., Bergin B. Ethnocultural Communities and Formal Volunteering: an Exploratory Study // *Journal of Volunteer Administration*. 2001. Vol. 19. № 3. P. 2-14.

² Hustinx L., Grubb A, Rameder P., Shachar I. Inequality in volunteering: Building a new research front // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2022. № 33. P. 1-17.

³ Помогающее поведение: понятие, теории, проблемы / отв. ред. М.Р. Арпентьева. М.: Ассоц. работников соц. служб, 2017. 240 с.; Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели / отв. ред. М.Р. Арпентьева. Калуга: Эйдос, 2016. 340 с.; Клепикова А.А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9, № 3. С. 406-418.

⁴ Валеева Г.В. [и др.]. Духовно-нравственные проблемы непрофессиональной помогающей деятельности: «светлые» и «темные» стороны волонтерства // *Профессиональное образование в современном мире*. 2023. № 13 (1). С. 134-143.

⁵ Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели / отв. ред. М.Р. Арпентьева. Калуга: Эйдос, 2016. 340 с.; Арпентьева М.Р. Психосоциальное сопровождение лиц с ОВЗ и их семей. СПб., 2022. 252 с.; Мазниченко М.А. Событийное волонтерство: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 155 с.

Поэтому анализ мотивации выступает важной темой в исследованиях волонтерства с точки зрения оценки эффективности их работы.

В результате проведенного анализа концептуальных подходов к анализу волонтерства как социального феномена можно увидеть, что в современном научном дискурсе не сформировано единое мнение о том, как интерпретировать волонтерство и волонтерскую деятельность. В рамках данного диссертационного исследования из всего разнообразия методологических подходов к исследованию волонтерства и его ценностного потенциала мы считаем целесообразным применить трехчастный подход, основанный на аксиологической, социетальной и деятельностной концепциях.

Еще раз подчеркнем, что аксиологический подход строится вокруг репрезентации волонтерства как набора совместных усилий на благо общества, волонтерская деятельность почетна, требует от волонтеров самоотдачи и гражданской активности. К ключевым ценностям волонтерства считаем возможным отнести: альтруизм, безвозмездную помощь за пределами узкого круга семьи и друзей, совместный труд, жертвование, идеи улучшения жизни других людей. В связи с тем, что ценности детерминируют желания, мотивы и интересы, наполняют смыслами безвозмездный труд волонтера, немаловажное значение отводится такому ценностному барьеру, как индивидуализация, наличие которой препятствует вхождению в прочные коллективистские взаимодействия волонтеров. И это неудивительно, так как альтруистическое поведение реализуется с привлечением значимых личностных ресурсов со стороны человека. Альтруистические ценности, будучи социально ориентированы, соответствуют сущности волонтерства, эгоистические – ориентируют волонтера на поиск собственных интересов в деятельности, замыкают индивида на практическую значимость добровольческой деятельности.

Социетальная концепция строится вокруг рассмотрения волонтерства как части функционирования третьего – общественного – сектора, а в качестве ключевых ценностей выступают добровольческий труд, свободный от всех

видов принуждения, его безвозмездность, а также ценности свободы, альтруизма, участия, взаимопомощи, социальной ответственности. Третий независимый сектор в обществе выступает гарантом преодоления абсолютного господства властных и коммерческих структур над социумом, за счет самоорганизации людей для эффективного удовлетворения нужд общества и его членов.

Для волонтерской деятельности по преимуществу характерно преобладание альтруистических мотивов над эгоистическими. Волонтер свободен распоряжаться результатами своего труда – благом, которое преподносится им в качестве дара благополучателю, и в выборе самого благополучателя, что отражает положительные ценностные характеристики его деятельности. В изучении волонтерского труда важная роль отводится его стимулированию, которое значимо, невзирая на безвозмездность этого труда. В качестве стимулов, подчеркивающих ценность добровольческого труда, считаем возможным рассмотреть:

- информирование социума о результатах волонтерской деятельности и заслугах волонтеров;
- общение в ходе реализации трудовой функции на безвозмездной основе с новыми людьми, доступ к коммуникации со значимыми для общества людьми;
- возможность участия в разноуровневых мероприятиях: международных, всероссийских, региональных;
- получение новых знаний и опыта, в том числе организационного;
- накопление трудового стажа, бонусы при поступлении в образовательные организации, при оформлении детей в детские дошкольные образовательные учреждения.

Таким образом, волонтерство преимущественно олицетворяет главные ценности российского общества и соответствует им. На наш взгляд, сущность феномена волонтерства раскрывается всесторонне при анализе его ценностного потенциала, включающего в себя индивидуальные и коллективные ценности,

способные менять социальные нормы, повышать степень гражданской взаимопомощи и уровень консолидации общества.

Волонтерская активность является важным механизмом социализации и передачи социетально значимых ценностей (альтруизм, взаимопомощь, солидарность и пр.). Кроме того, волонтерство является социальным институтом, закрепляющим и масштабирующим свой ценностный потенциал.

1.2. Волонтерство как инструмент консолидации российского общества¹

Волонтерство в России стало важным социальным явлением, свидетельствующим о гражданской активности и стремлении людей к объединению ради общего блага. Другими словами, волонтерство представляет собой один из значимых инструментов консолидации российского общества, важный механизм единства, поддержки и солидарности всех граждан.

В социологии проблема консолидации общества рассматривается в связи с вопросами солидарности, интеграции, единства и согласия. Далеко не все словари русского языка и профессиональные энциклопедические издания социологов и философов дают дефиницию понятия «консолидация». Социологи – и классики, и современники – подменяют понятие «консолидация» понятием «солидарность»². Чем это обусловлено? Авторы Социологического энциклопедического словаря, изданного под руководством редактора-координатора академика РАН Г.В. Осипова³, предлагают следующие

¹ При написании данного параграфа использована работа: Шадже Л.А. Волонтерство как ресурс консолидации российского общества в условиях нестабильности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 104-110.

² См.: Бабинцев В.П. [и др.]. Проблемы консолидации региональных сообществ: позиция социального реализма // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 1. С. 48-73; Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3-12.

³ Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М НОРМА, 1998. 488 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556&ysclid=mba8xe67xq557872289 (дата обращения: 30.02.2025).

дефиниции этих понятий, которые отражают соединение, единство убеждений и действий, сплочение социальных групп для достижения общих целей:

<p>Консолидация (от лат. – укрепление, соединение) – упрочение, укрепление, сплочение различных социальных сил, групп, организаций для преодоления кризисной ситуации и достижения определенных целей.</p>	<p>Солидарность – единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов социальной группы, основывающиеся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых совместная ответственность.</p>	<p>Интеграция (от лат. – соединение) – процесс, результатом которого является достижение единства и целостности, согласованности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов.</p>
--	---	--

Российский исследователь А.Ф. Филиппов отмечает: «...в сущности, солидарность – это просто другое слово для интегрированности системы, сплоченности ее членов...»¹, а мы в рамках данного исследования понятия «консолидация», «солидарность» и «интеграция» рассматриваем в качестве синонимов.

Следует обозначить, что такие классики социологии, как Огюст Конт, Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер по-разному подходили к пониманию консолидации общества. Так, О. Конт, обосновывая необходимость научного подхода к изучению общества и его структур, утверждает, что существует взаимосвязь между социальным порядком и социальным прогрессом. Автор считает, что для функционирования общества требуется как стабильность и порядок, так и динамичное развитие. При этом консолидация общества возможна через соблюдение общественных норм и поддержание общественного порядка².

¹ Филиппов А.Ф. Развивая теорию событий. Статья первая. Дидактический эксперимент // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1-2. С. 8.

² Конт О. Курс позитивной философии // Антология мировой философии. Т.3. М.: Мысль, 1971.

Французский социолог в своем учении о трех стадиях развития, описывая эволюцию человеческого мышления и социальных институтов, подчеркивает, что кульминацией этого развития является позитивная стадия, при которой основными элементами консолидации становятся разум и наука. По его мнению, именно позитивное знание должно привести к созданию гармоничного общества, в котором индивиды и группы будут сосуществовать в согласии и сотрудничестве.

Вместе с тем О. Конт подчеркивает важность социальной интеграции для стабильности общества. Он представляет модель общества, в которой все элементы (институты, группы, индивиды) функционируют как взаимосвязанные части единого организма. Согласно О. Конту, организованное общество основано на взаимной зависимости и взаимодействии индивидов, что способствует в конечном итоге консолидации общества.

Другой представитель классической социологии Эмиль Дюркгейм значительно повлиял на понимание проблемы консолидации общества. В своих трудах он исследует механизмы, обеспечивающие социальную интеграцию и солидарность, которые являются ключевыми аспектами консолидации¹. Социолог выделяет два типа социальной солидарности: механическую и органическую. Первая характерна для традиционных обществ, в которых люди имеют схожие ценности, нормы и стиль жизни. Соответственно, консолидация общества происходит на основе единства, сходства и общего опыта. Второй тип социальной солидарности, наоборот, проявляется на взаимозависимости и разнообразии, что позволяет индивидуумам и группам сосуществовать в рамках единой социальной структуры.

Подчеркивая важность различных социальных институтов в процессе консолидации общества, Э. Дюркгейм отмечает, что они создают и укрепляют социальные связи, поддерживают общие ценности и нормы, что в свою очередь обеспечивает стабильность общества в целом.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.

В своих работах социолог также говорит о концепции аномии, которая возникает, когда нормы и ценности общества размываются или утрачивают свою силу. И это состояние, по его мнению, может угрожать консолидации общества, приводя к социальному расколу и конфликтам. В условиях аномии люди могут испытывать чувства изоляции и неустроенности, что негативно сказывается на социальной целостности.

Кроме того, Э. Дюркгейм вводит понятие «коллективное сознание», которое представляет собой совокупность верований, норм и ценностей, разделяемых членами общества. Автор полагает, что коллективное сознание служит основой для консолидации общества и способствует социальному порядку. Чем сильнее это сознание, тем более устойчивым и консолидированным может быть общество.

Э. Дюркгейм рассматривает общество как сложную систему, в которой различные элементы (институты, группы, индивиды) выполняют конкретные функции для поддержания социальной стабильности. В целом идеи социолога о консолидации общества фокусируются на важности социальной солидарности, роли социальных институтов, а также на том, как коллективные ценности и нормы влияют на устойчивость и единство общества.

Один из влиятельных социологов XX века Макс Вебер выработал свои идеи о консолидации общества через призму социального действия, легитимности власти и различных форм социальной организации¹. Консолидация общества, по М. Веберу, возможна только тогда, когда власть воспринимается как легитимная и обоснованная. Это создает основу для сотрудничества и согласия между различными социальными группами.

Социолог подчеркивает важность индивидуального и коллективного социального действия как основного элемента социальной жизни. Взаимодействие между индивидами и группами создает социальные связи, способствующие консолидации общества. Вместе с тем он рассматривает

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.

действия как целенаправленные и основанные на значениях, которые индивиды придают своим действиям. Такое понимание социального действия позволяет объяснить, как формулируются и укрепляются социальные связи и нормы.

Анализируя вопросы, связанные с классовой структурой и конфликтами, М. Вебер утверждает, что социальные конфликты могут стать неотъемлемой частью процесса консолидации. Однако, по его мнению, справедливое распределение власти и ресурсов может стать основой для консолидации общества и уменьшения социального напряжения. Таким образом, для М. Вебера консолидация общества связана с легитимностью власти, социальной организацией, взаимодействием индивидов и групп.

Анализируемая проблема является предметом исследования и ведущих российских ученых. Анализируя факторы, способствующие объединению людей разных групп, социологи, прежде всего, акцентируют внимание на влиянии гражданской идентичности на консолидацию общества. Так, М.К. Горшков и И.О. Тюрина, исследуя ценностно-мировоззренческие контексты консолидации российского общества, в качестве ее ключевого ресурса выделяют гражданскую идентичность¹. При этом авторы отмечают усиление значимости исторического сознания и памяти, которые объединяют граждан вокруг общих идеалов и целей. Этой же позиции придерживаются И.В. Дудин и Н.Е. Тихонова, которые, констатируя значительный рост уровня консолидации россиян, подчеркивают, что наряду с другими факторами «значимую роль в формировании консолидационного потенциала любого общества играют и идентичности его членов»². В свою очередь Л.И. Никовская полагает, что «современное российское государство заинтересовано в выполнении гражданской идентичностью функции консолидации общества,

¹ Горшков М.К., Тюрина И.А. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4. С. 720-739.

² Дудин И.В., Тихонова Н.Е. Отношение населения к основным социальным противоречиям российского социума и факторы консолидации/дизинтеграции общества // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. С. 249.

приверженности к территориальной целостности, обеспечения лояльности стране и государству, сплоченности различных социальных групп общества»¹.

Консолидация в социологическом контексте означает процесс объединения различных социальных групп, этносов и других субъектов политики на основе общих целей и ценностей. Ряд социологов этот процесс связывают с такими политическими и социальными вызовами, как экономические трудности, внутренние конфликты и обострившиеся внешние угрозы². Так, в исследовании, проведенном под руководством А.Л. Андреева, отношение россиян к СВО рассматривается с позиций размежевания и консолидации общества³. С точки зрения И.С. Шушпановой, «в основу консолидирующей национальной идеи и идеологии должны быть положены ценности справедливости, мира, порядка, закона и патриотизма. Именно такие устойчивые нравственные ориентиры являются главным резервом всех консолидационных процессов в российском обществе»⁴.

В рамках данной диссертационной работы особый интерес представляют исследования, в которых анализируются ценностные основания консолидации россиян⁵. Мы разделяем позицию И.В. Самаркиной и Д.П. Колозова, согласно

¹ Никовская Л.И. К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога // Местное право. 2022. № 3. С. 48.

² Косыгина К. Е. О консолидации общества в условиях геополитической напряженности (по материалам исследования в Вологодской области) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 4. С. 199-218.

³ Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 104-119.

⁴ Шушпанова И.С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 106.

⁵ Кузнецов И.М. Консолидирующие ценности россиян: сферы устойчивости и трансформации // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 217-244; Кузнецов И.М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 93-102; Воронов В.А. Ценностные основания консолидации в условиях рискогенного общества // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 8. С. 5-7; Хохлова О.М., Дмитриева Л.Ю. Ценностные основы консолидации современного российского общества // Социология. 2024. № 3. С. 60-68.

которой «консолидация представляет собой процесс сплочения граждан на основе ценностного согласия в понимании актуальных проблем и целей»¹.

А.Ф. Филиппов фиксирует значимость солидарности в жизни общества, отмечая, что ее ценность ощущается в большей степени тогда, когда взаимная поддержка, доверие, лояльность людей друг к другу, будучи нормой для данного общества, отсутствуют. Солидарность отражает позитивное отношение людей друг к другу за пределами узкого круга родственников, характеризуется взаимными обязательствами и не ограничивается функциональной согласованностью действий.

Российский ученый отмечает, что под солидарностью понимается интегрированность социальной системы, сплоченность ее членов, которая базируется на единстве таких ценностей, как принадлежность к одному и тому же коллективу, восприятие этого коллектива как ценности. А.Ф. Филиппов убеждает в том, что солидарность основана на каких-то внутренних механизмах, которые объединяют людей, позволяя нивелировать отличия, которые людям свойственны. Солидарность, заявляет ученый, не понуждает, но побуждает людей не к простой лояльности, а к тому, что превышает «нормальный» для данного общества уровень поддержки². Солидарность, таким образом, выступает результатом свободного выбора членов разных сообществ. Говоря о солидарности, А.Ф. Филиппов указывает на ее различный масштаб и хронологические рамки: с точки зрения государства, это единение граждан с государством, а с точки зрения социальных объединений, это солидаризация членов данного сообщества на основании определенного набора ценностей и мотивов. В современных условиях, говорит ученый, люди, солидарные друг другу, могут быть рассредоточены во времени и пространстве.

¹ Самаркина И.В., Колотов Д.П. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 78.

² Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 4-5.

Исследовать солидарность и ее различные виды А.Ф. Филиппов предлагает с позиции «теории событий», под которой он понимает комплексные изменения состояний наблюдаемого: «...событие случается с вещью, исчезающей, появляющейся, вступающей во взаимодействие с другой вещью или переходящей в радикально иное, хорошо видимое в своем специфическом отличии состояние»¹. Если есть события, позитивно влияющие на степень единения общества, за которыми не скрывается сознательное принуждение со стороны государства и осознанное их конструирование исследователем, значит, можно утвердительно заявить, что мы наблюдаем солидарность. Возможность выявления у разных людей такого мотива деятельности, который не меняется при любых условиях, позволит изучить те внутренние механизмы, на которых базируется солидарность, так как мы сможем получить информацию о том, что происходит между этими людьми. При этом, отмечает ученый, исследователь может наблюдать события, действия и коммуникацию.

Указание двух видов солидарности А.Ф. Филипповым (между гражданином и государством; между членами сообщества) обращает наше внимание к методологическому конструкту «потокосная модель консолидации» О.А. Кармадонова². Потокосная модель базируется на понимании двух видов источников солидарности и двух векторов ее развития, которые оба важны, но неравнозначны, по мнению автора данной концепции. Первый источник солидарности – это власть, правящая группа, которая инициирует солидарность общего порядка: солидарность граждан и государства (вертикальная солидарность), а второй – это различные группы и общности, в которых протекает социализация и жизнь индивидов (горизонтальная солидарность). По мнению О.А. Кармадонова, целое не может существовать без согласия составляющих его частей, тогда как горизонтальная солидарность не только

¹ Филиппов А.Ф. Развивая теорию событий. Статья первая. Дидактический эксперимент // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1-2. С. 15.

² Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3-12.

существует без вертикальной, но в отдельных случаях даже крепнет: «К такого рода казусам могут быть отнесены случаи оккупации, одиозных диктатур, не поддерживаемых большей частью населения...»¹.

Вертикальная солидарность характеризуется иркутским исследователем как консолидационный поток, вектор которого устремлен от власти к обществу и обратно. Горизонтальная солидарность представляет собой консолидационный поток, охватывающий сами сообщества и объединяющий сообщества между собой в единое целое. В идеале оба потока дополняют друг друга и обеспечивают жизнеспособность общества и государства, гармонизируют деятельность целого. Ослабление какого-либо из потоков снижает эффективность консолидационных процессов, и общество подвергается кризисам в силу своей разбалансированности.

Основываясь на методологии исследования историко-социологических и ценностно-мировоззренческих контекстов консолидации российского общества в условиях современных вызовов, предложенной М.К. Горшковым и его коллегами², в данной диссертации под консолидацией российского общества предлагается понимать многофакторный процесс объединения всех социальных и этнических групп и слоев населения внутри страны на основе общности ценностей, целей и интересов, способствующий укреплению социальной сплоченности, стабильности и взаимопонимания и направленный на создание более устойчивого, гармоничного и благополучного общества.

Таким образом, в современном научном знании сложились теоретические подходы к исследованию консолидации, однако недостаточно изучено влияние ценностей волонтерства на консолидацию российского общества. Во всем массиве научной литературы, посвященной волонтерству в целом, обнаруживается только несколько работ. В частности, В.П. Майкова и

¹ Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 7.

² Горшков М.К., Тюрина И.А. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4. С. 720-739.

О.А. Данилова рассматривают волонтерство как универсальный механизм, способствующий консолидации общества в целом, и подчеркивают, что «деятельность волонтерских организаций по консолидации общества выражается в активной созидательной безвозмездной деятельности разностороннего характера по улучшению жизни в конкретных акциях, в деятельности, опытно подтверждаемой пропаганде социальных проектов, ориентированных на улучшение качества жизни»¹. Л.Г. Невеличко и И.М. Воротилкина, анализируя добровольчество в качестве фактора социальной солидарности общества, полагают, что «ценностные основания добровольчества, заключающиеся в воспроизводстве ментальных основ россиян, – сочувствие, участие, поддержка – закрепили за ним статус транслятора гуманистических принципов и стали движущей силой его распространения в российском обществе»². Особый интерес представляет статья И.В. Мкртумовой, которая обращается к анализу роли волонтерской деятельности, масштабированной в условиях кризисов. Автор, основываясь на результатах социологических исследований, обосновывает тезис о том, что добровольческая деятельность «получила институциональное оформление и явилась важным фактором, способствующим укреплению национальной безопасности, социальной сплоченности и духовной силы нации»³.

В своем исследовании мы исходим из положения о том, что волонтерская активность формирует систему основополагающих ценностей, связанных с отзывчивостью, милосердием и социальной активностью. Идеи поддержки и помощи, основанные на реальных действиях, становятся фундаментом формирования традиций доброты и взаимопомощи.

¹ Майкова В.П., Данилова О.А. Волонтерство как важный фактор консолидации общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2. С. 137.

² Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

³ Мкртумова И.В. Институционализация волонтерства и его вклад в консолидацию общества в ситуациях глобальных кризисов: пандемии COVID-19 и военно-политических конфликтов // Социология. 2023. № 6. С. 173-181.

Кроме того, волонтерская деятельность способствует формированию чувства общности и коллегиальности. Работая вместе над общими проектами, люди начинают осознавать ценность командной работы, взаимопомощи, что в свою очередь углубляет их связи друг с другом и повышает уровень гражданской зрелости. Это позволяет быть инициативным лидером, готовым взять на себя ответственность за социальные изменения в обществе и работать на благо других, что особенно актуально в условиях современных вызовов.

В значительной мере волонтерство пробуждает человека к активным действиям ради блага общества, преодолевая индивидуальные устремления и направляя его на путь благожелательности и доброты. Это формирует не только нравственные качества, но и тренирует навыки лидерства, управление и планирования, что в итоге позволяет участникам волонтерских программ не только стать лучше самим, но и повлиять на окружающих.

На наш взгляд, на ценностный потенциал волонтерства оказывает значительное влияние его сложность и многообразие форм. Начиная от участия в экологических акциях и заканчивая помощью людям с ограниченными возможностями, волонтеры учатся видеть мир с разных ракурсов и принимать разнообразие человеческого опыта, что обогащает их собственное понимание морали и этики. Это многообразие предоставляет уникальные возможности для личностного и духовного роста, обогащая внутренний мир каждого участника.

В этой связи обозначим, что в научной литературе достаточно часто встречается дифференциация на формальные и неформальные виды волонтерской деятельности¹. Формальная (официальная) добровольческая деятельность предполагает добровольное согласие, без принуждения и ожидания финансовой или другой материальной компенсации, при этом существует в определённой степени формальная координация работы

¹ Lee Y.J., Brudney J.L. Participation in Formal and Informal Volunteering: Implications for Volunteer Recruitment // *Nonprofit Management and Leadership*. 2012. № 23. P. 159-180; Behnia B., Bergin B. Ethnocultural Communities and Formal Volunteering: an Exploratory Study // *Journal of Volunteer Administration*. 2001. Vol. 19. № 3. P. 2-14; Musick M. A., Wilson J., Bynum W.B. Race and Formal Volunteering: The Differential Effects of Class and Religion // *Social Forces*. 2000. Vol. 78. №. 4. P. 1539-1570.

волонтеров, как правило, на регулярной основе. В то время как неформальная добровольческая деятельность не связана с участием формальных некоммерческих или других организаций.

Международный коллектив ученых университетов штата Висконсин (США) и Кагава (Япония) на основе изучения Всемирного исследования ценностей (WVS) исследует особенности формального волонтерства. Исследователи на эмпирическом материале опросов 38 тыс. человек из 21 страны мира верифицируют гипотезу о том, что разные формы капитала опосредуют формальные добровольческие практики. В частности, человеческий капитал (экономическое благосостояние страны и показатели образованности населения), социальный капитал (показатели солидарности, коллективности и развития демократических институтов) и культурный капитал (показатели распространенности религиозных ценностей и идеалов) положительно связаны с количественными масштабами волонтерства¹.

Социально-экономические и социокультурные факторы также оказывают влияние на участие в разных типах волонтерской деятельности. С одной стороны, результаты исследований показывают, что более ресурсные группы чаще реализуют практики формального добровольчества. В частности, статистические данные фиксируют, что афроамериканцы реже занимаются волонтерством, чем население европеоидной расы. На основе ресурсной теории показывается, что афроамериканцы с меньшей вероятностью примут приглашение стать волонтером. Однако для этой части населения социально-экономические факторы играют меньшую роль, чем степень религиозности. Афроамериканцы чаще включаются в добровольческие практики, если являются прихожанами церкви, тогда как среди белокожего населения данная связь отрицательная².

¹ Parboteeah K.P., Cullen J.B., Lim L. Formal Volunteering: A Cross-National Test // *Journal of World Business*. 2004. Vol. 39. №. 4. P. 431-441.

² Musick M. A., Wilson J., Bynum W. B. Jr. Race and formal volunteering: The differential effects of class and religion // *Social Forces*. 2000. № 78 (4). P. 1539-1571.

Реже участвуют в официальном волонтерстве представители этнических сообществ мигрантов. Эмпирические исследования среди переселенцев из стран Латинской Америки и Сомали, проведенные в Канаде, показывают, что формальному добровольчеству «препятствовали такие факторы, как незнание концепции формального волонтерства; языковые и культурные различия; недостаток информации и ресурсов; убытки, возникшие в результате миграции, и дискриминация»¹.

Ряд исследований о связи добровольческих практик и благополучия различных социально-демографических групп населения показывают, что формальное волонтерство положительно сказывается на субъективном благополучии (subjective well-being) людей старшего поколения. Для возрастной группы населения посттрудопособного возраста волонтерская деятельность на регулярной основе с включением в работу некоммерческих организаций сопряжена с более высокими показателями удовлетворенности своей жизнью², психологического и физического самочувствия, более низким уровнем депрессивных состояний³. А также для старших возрастных групп добровольческая активность формального типа дает больше преимуществ по сравнению с людьми более молодого возраста⁴.

По критерию регулярности участия выделяют нерегулярные (событийные) и регулярные волонтерские практики. Иногда термином «регулярное волонтерство» обозначают и формальную добровольческую деятельность. Событийные волонтеры добровольно принимают участие, как правило, в массовых мероприятиях, для которых на непродолжительный

¹ Behnia B., Bergin B. Ethnocultural Communities and Formal Volunteering: an Exploratory Study // Journal of Volunteer Administration. 2001. Vol. 19. № 3. P. 3.

² Van Willigen M. Differential benefits of volunteering across the life course // Journal of Gerontology: Social Sciences. Series B. 2000. Vol. 55. № 5. P. 308-318.

³ Morrow-Howell N., Hinterlong N., Rozario M., Tang F. Formal Volunteering as a Protective Factor for Older Adults' Psychological Well-Being // The Journals of Gerontology: Series B. 2004. Volume 59. № 5. P. 258-264.

⁴ Morrow-Howell N., Hinterlong N., Rozario M., Tang F.P. Advancing research on productivity in later life. In N. Morrow-Howell, J. Hinterlong, M. Sherraden (Eds.). Productive aging: Concepts and challenges. 2001. Baltimore: Johns Hopkins University Press. P. 285-311.

период требуется мобилизация достаточно большого числа организаторов и помощников¹. Зачастую событийное добровольчество связано с организацией и проведением масштабных спортивных событий (Олимпийские игры, чемпионаты и пр.)². В разных странах мира фиксируется количественный прирост событийных волонтеров: от 40% до 70% от всех добровольцев в США³, от 50% до 60% в Великобритании и от 38% до 70% в Австралии⁴. Но в нашей стране в целом показатели регулярных волонтерских практик в некоммерческих организациях относительно невысоки – от 2% до 11% от численности всего населения российского общества⁵.

Эпизодических волонтеров нередко называют и событийными волонтерами, но в данном случае может не оговариваться разовая продолжительность участия в таком типе добровольчества. Близко поэтому к критериям регулярности/нерегулярности волонтерства относится типология по степени продолжительности участия. Здесь выделяют краткосрочные и долгосрочные волонтерские практики. По результатам международных исследований долгосрочные волонтеры обращают внимание в своей работе на репутацию организации, позитивную приверженность к ней⁶, тогда как краткосрочные и эпизодические волонтеры опираются в первую очередь на личную мотивацию и удовлетворенность опытом добровольчества⁷. И в силу

¹ Maas S.A., Meijs L.C., Brudney J.L. Designing «National Day of Service» Projects to Promote Volunteer Job Satisfaction // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2021. Vol. 50. №. 4. P. 866-888.

² Краснопольская И.И., Гусева П.Д., Мейс Л., Кнаан Р. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 2. С. 384-408.

³ Snaan R.A., Meijs L., Brudney J.L., Hersberger-Langloh S., Okada A., Abu-Rumman S. You Thought That This Would Be Easy? Seeking an Understanding of Episodic Volunteering // *Voluntas. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2021. № 33. P. 415-427.

⁴ Dunn J., Chambers S.K., Hyde M.K. Systematic Review of Motives for Episodic Volunteering // *Voluntas. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2016. № 27. P. 425-464.

⁵ Корнеева И., Краснопольская И., Скокова Ю. Работа с цифрами: почему данные о масштабах волонтерской деятельности отличаются между собой? // *Филантроп*. 2019. 25 октября.

⁶ Chacón F., Vecina M.L., Dávila M.C. The three-stage model of volunteers' duration of service // *Social Behavior and Personality: An International Journal* (2007). № 35. P. 627-642.

⁷ Cho H., Li C., Wu Y. Understanding sport event volunteers' continuance intention: An environmental psychology approach // *Sport Management Review*. 2019. Advance online

разовой и непродолжительной по времени добровольческой активности краткосрочные волонтеры не обретают такие эффекты, как чувство собственного вклада в решение важных вопросов, налаживание социальных связей¹.

Близко к типологии на основе критериев регулярности и институционализации волонтерской деятельности понятие так называемого карьерного волонтерства, предложенное Р. Стеббинсом². Данный тип добровольчества предполагает приверженность и настойчивость индивида в занятии волонтерской деятельностью. И карьерному типу противопоставляется обычное, или случайное, волонтерство, которое осуществляется, скорее, от случая к случаю и которое не предполагает овладения специальными знаниями и навыками в сфере добровольчества.

По данным ряда исследований, в России до 60% от всех добровольцев включены в краткосрочные эпизодические волонтерские практики³. Исследования М.В. Певной в Свердловской области показывают наличие трех сегментов волонтеров: 1) регулярно работающих в некоммерческих организациях (около третьей доли добровольцев), 2) время от времени занятых добровольческим трудом (около половины); 3) редко участвующих в добровольческой деятельности (около пятой доли опрошенных)⁴.

Сотрудники Бристольского и Ноттингемского университетов предлагают типологию волонтерства как неоплачиваемого труда и выделяют следующие виды добровольческих практик: альтруистическое, инструментальное,

publication; Cho H., Lee H. W., Pyun D. Y. The influence of stadium environment on attendance intentions in spectator sport: The moderating role of team loyalty // *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*. 2019. № 20(2). P. 276-290.

¹ Yeung J., Zhang Z., Kim T. Volunteering and health benefits in general adults: Cumulative effects and forms // *BMC Public Health*. 2018. № 18(8). P. 1-8.

² Stebbins R.A. Volunteering: A Serious Leisure Perspective // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1996. Vol. 25(2). P. 211-224.

³ Мерсиянова И. Кто он – российский волонтер? // *Благосфера*. 2019. URL: <https://blagosfera.ru/blog/kto-on-rossijskij-volonter/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016. С. 20.

активистское и добровольно-принудительное¹. Эмпирической базой исследования выступили материалы глубинных интервью, проведенных среди британских волонтеров, которые рассказали о своем прошлом опыте и настоящих добровольческих практиках.

Альтруистический тип волонтерства предполагает, по выражению авторов, совершение «маленького доброго поступка»² или акта щедрости в отношении нуждающихся в помощи. Данный вид добровольчества основывается на желании совершить благой поступок для общества, а также завязать контакты с новыми людьми для решения и своих личных проблем. В свою очередь инструментальный тип добровольчества предполагает, скорее, получение разнообразных выгоды – опыт работы, обретение полезных социальных связей, пополнение своего резюме или портфолио, решение личных проблем.

Активистская разновидность волонтерской деятельности сопряжена в стремлении проявить гражданский активизм, «выступив в качестве элемента «коллективной силы» для решения или разрешения общественной задачи», изменения мнения общественности в рамках конкретных социальных вопросов³. Добровольно-принудительное волонтерство характеризуется авторами через следующие разновидности: 1) случаи, когда вышестоящее по должности лицо призывает выполнить какую-либо работу добровольно, 2) варианты, когда индивиду назначено наказание за совершенное правонарушение в виде выполнения общественных работ. Авторы отмечают, что именно добровольно-принудительное волонтерство способно выступить точкой личностного роста или стать стимулом для начала «новой жизни».

В докладе о состоянии добровольческой деятельности в мире за 2018 г. на материалах опроса представителей региональных отделений международной добровольческой программы United Nations Volunteers (UNV) из 91 страны

¹ Kelemen M., Mangan A., Moffat S. More Than a 'Little Act of Kindness'? Towards a Typology of Volunteering as Unpaid Work // *Sociology*. 2017. № 51(6). P. 1239-1256.

² Там же. P. 1241.

³ Там же. P. 1246.

характеризуются особенностями волонтерских программ и политик на международном и национальном уровнях¹. Даны характеристики волонтерства и указано его влияние на результаты программ, в том числе развитие организационных способностей и установление отношений на разных уровнях.

Авторы дополняют существующие классификации добровольчества. А именно, к новым формам волонтерства относится микроволонтерство, где задачи выполняются в короткие временные промежутки, и виртуальное волонтерство, позволяющее людям участвовать в волонтерских проектах онлайн, не выходя из дома. Существует еще сотрудничество между разными секторами, такими как государственные учреждения, частный сектор и неправительственные организации, для создания более эффективных и устойчивых волонтерских программ. Это также может включать международные партнерства, которые расширяют возможности волонтерства за пределы национальных границ.

В докторской диссертации М.В. Певной разработаны и введены в научный оборот еще ряд разновидностей добровольчества. Общеизвестный специалист по теме выделяет «полуволонтерство» как тип добровольчества, сопряженного для индивида со сложностями в индивидуальной и коллективной идентичности с добровольчеством, амбивалентным восприятием удовлетворенности от волонтерской активности. В свою очередь «квазиволонтерство» в авторской интерпретации предполагает имитацию добровольческой активности, «при которой отсутствует реальный трудовой вклад добровольцев в процессе оказания безвозмездной помощи нуждающимся в ней людям»².

Кроме того, на материалах эмпирических исследований в Свердловской области М.В. Певная также формулирует еще одну типологию волонтерства по

¹ Grandi F., Lough B. J., Bannister T. Global trends in volunteering infrastructure [Report]. Bonn, Germany: United Nations Volunteers. 2018. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.35998.02884> (дата обращения: 12.05.2024).

² Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016. С. 17.

критериям субъективных и объективных ресурсов добровольцев (мотивация и удовлетворенность жизнью, наличие свободного времени, а также степень идентичности индивида с волонтерами). В данную типологию включены «настоящие» (46%), «активные» (17%), «пассивные» (18%), «малодеятельные» волонтеры (13%), а также выделены «случайные» волонтеры (6%)»¹.

В свою очередь Н.А. Агеева пишет, что существует несколько групп волонтерства². Первая группа – волонтерство, которое направлено на деятельность в сфере получаемой профессии. Вторая группа – это полезное волонтерство, направленное на улучшение и поддержание общественных благ. Третья группа – бесплатная работа в Интернете. И четвертая группа – это деятельность, которая привлекает несколько членов одной семьи.

Еще одна классификация добровольческой активности основана на характеристике источников волонтерства. По этому основанию Н.А. Скобелина выделяет, во-первых, волонтерские практики, проистекающие исходя из низовых инициатив. Данный тип неустойчив в долгосрочном плане, но может при определенных условиях иметь возможность будущей горизонтальной институционализации. Во-вторых, выделяются волонтерские практики, «поддерживаемые со стороны власти, созданные сверху, вокруг организационного ядра, не нуждающиеся в ресурсах, имеющие достаточно возможностей для достижения поставленной цели, характеризующиеся стабильными социальными связями (планируемый путь институционализации)»³. В-третьих, добровольческие движения комбинированного типа, которые в качестве источников имеют одновременно гражданские и властные инициативы. Процессы институционализации такого

¹ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016. С. 20.

² Агеева Н.А. Волонтерская деятельность как эффективное средство социализации молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 1. С. 69-73.

³ Скобелина Н.А. Институционализация общественных движений в российском обществе конца XX - начала XXI в. (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Волгоград, 2014. С. 17.

типа волонтерства также комбинированные (на разных этапах – планируемые и спонтанные).

По схожему критерию гражданского или государственного участия О.Н. Яницкий дифференцирует волонтерские практики на гражданские и (про)государственные¹. Первый тип отличает выраженный альтруизм, коллективизм и готовность действовать в неблагоприятных, в том числе природных, условиях. (Про)государственные добровольцы чаще мотивируются идеологическими или ресурсными предпочтениями со стороны власти, они более дисциплинированы и ориентированы на выполнение инструкций, проявляют меньше способностей к самоорганизации. Автор также сегментирует добровольцев по их готовности работать в непростых или даже экстремальных условиях на: 1) «поисковиков» (участие в поиске пропавших людей), 2) «спасателей» (оказание помощи пострадавшим от природных и техногенных катастроф), 3) «реабилитантов (занимающихся фандрайзингом для реабилитации нуждающихся в медицинской помощи людей), 4) «общественников» (проявляют активность по защите прав и свобод граждан), 5) «ухаживающих» (добровольческая работа в больницах, хосписах).

Разновидности волонтерства, относящихся к деятельности онлайн-сообществ добровольцев, анализируются в исследовании В.А. Смирнова². Автор на основе анализа около 3 тыс. групп в социальной сети «ВКонтакте» (с численностью участников более 1 миллиона 400 тысяч человек) выделяет три группы волонтеров, локализованных: 1) добровольческие объединения – «франшизы», представляющие собой подразделения определенного крупного, как правило, федерального, НКО в конкретных регионах (например, «Лиза Алерт»); 2) сервисное онлайн-добровольчество, направленное на помощь в организации и проведении масштабных мероприятий; 3) прямое онлайн-

¹ Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1. С. 71-89.

² Смирнов В.А. Онлайн-сообщества российских волонтеров (на примере социальной сети vkontakte) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 25(3). С. 71-93.

добровольчество, формирующееся для решения конкретных проблем в конкретных территориях (таких сообществах в социальных сетях большинство).

И, наконец, наиболее распространенной является типология волонтерства по сферам применения добровольческих усилий. В работах Г.Е. Зборовского в качестве основных выделяются «социальная, природно-экологическая, гражданская, поисково-спасательная, политическая, спортивная, культурная, религиозная»¹ волонтерская деятельность. М.В. Певная по содержательному основанию дифференцирует все разнообразие добровольческой активности на следующие типы: «помощь людям, нуждающимся в чужой помощи; помощь в организации культурных и спортивных мероприятий; профессиональная помощь (правовая, психологическая, бухгалтерская и т.д.); помощь сотрудникам НКО (фандрайзинг, работа с документами и т.д.); помощь в проведении предвыборных кампаний, политических акций; помощь в экологических проектах; охрана общественного порядка; помощь бездомным животным; поиск пропавших людей; помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий»².

Еще один вид добровольчества – культурное волонтерство – представлен в исследованиях В.Д. Пономарева, Л.И. Лазаревой, М.И. Васильковской, А.А. Черданцевой³. Проведенные авторами опросы показывают, что под волонтерством в области культуры подразумевается преимущественно организация концертов и фестивалей. В.Б. Большов и В.В. Николаенко обращают внимание на распространённость в культурной сфере нашей страны событийного волонтерства. Чаще всего добровольцы проводят культурно-досуговые мероприятия, этнокультурные фестивали, основанные на знакомстве

¹ Зборовский Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 17.

² Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург, 2015. С. 75.

³ Пономарев В.Д. [и др.]. Культурное волонтерство как фактор развития гражданского общества: региональный аспект // Вестник КемГУКИ. 2021. № 55. С. 224-233; Беляева Н.Е., Есипов А.Л. Волонтерская деятельность в библиотечно-информационной сфере: региональный аспект // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 4. С. 168-170.

с представителями других культур и народностей, участия в культурно-массовых мероприятиях¹.

Еще одна классификация основывается на масштабах добровольческой деятельности. Так, М.В. Трохина по данному критерию дифференцирует волонтерство «на локальное (помощь местному сообществу), национальное (работа в рамках своей страны) и международное (проекты, объединяющие людей из разных стран)»².

Важное место в исследованиях волонтерства занимают вопросы изучения этапов включения в добровольческую деятельность. В исследованиях канадских ученых изучается формальное волонтерство и выделяются несколько этапов данного процесса³: 1) готовность, 2) выбор организации, 3) подход к организации, 4) опыт работы в организации.

В первую очередь, чтобы стать добровольцем, необходима выраженная личностная установка заниматься таким видом деятельности. Другими словами, потенциальный доброволец должен быть готов тратить на это свое время и ресурсы, готов осваивать новые знания и навыки. На втором этапе человек ищет информацию о волонтерских организациях, знакомится с направлениями их работы и соотносит со своими мотивами и желаниями. На третьей стадии происходит первоначальный контакт добровольца с членами некоммерческой организации и, в случае позитивных впечатлений, индивид включается в волонтерскую работу. Четвертый этап возможен при достаточной степени удовлетворенности добровольца реализуемыми волонтерскими практиками и формировании приверженности выбранному НКО⁴.

¹ Большов В.Б., Николаенко В.В. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3(17). С. 377-388.

² Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012. С. 14.

³ Behnia B., Bergin B. Ethnocultural Communities and Formal Volunteering: an Exploratory Study // Journal of Volunteer Administration. 2001. Vol. 19. № 3. P. 2-14.

⁴ Behnia B., Bergin B. Ethnocultural Communities and Formal Volunteering: an Exploratory Study // Journal of Volunteer Administration. 2001. Vol. 19. № 3. P. 3-4.

В свою очередь А.В. Шаповалов в рамках исследования проблематики институционализации добровольческого движения рассматривает стадии разворачивания волонтерства как элемента институциональной структуры общества, которое удовлетворяет социально значимые потребности¹.

Первая (неявная) стадия характеризуется актуализацией социально-экономической проблемы, решение которой сопряжено с необходимостью активизации инициативы равнодушной части населения. На второй стадии происходит формулировка проблемы, сплочение группы добровольцев для решения данной проблемы. Третий этап институционализации волонтерства предполагает формирование общей идентичности членов добровольческого движения и активное продвижение целей и задач среди волонтеров из местного населения. Четвертый этап характеризуется оформлением идеологической платформы (миссия, программные цели и задачи, предлагаемые механизмы решения проблемы и поиск ресурсов) волонтерской общности. Пятая стадия связана с количественным масштабированием волонтерского движения, структурированием и интенсификацией добровольческой активности. На шестой стадии фиксируется оформление правил и норм взаимодействия членов добровольческой организации, структурируются функции и роли волонтеров, оформляются организационные принципы и дивизиональные подразделения. Однако на этой фазе иерархичность взаимодействия не приветствуется и сохраняется горизонтальность и равноправность связей и отношений. Седьмой этап сопряжен с оформлением добровольческой организации в социальный институт с четкой и устойчивой системой связей, с признанием легитимности деятельности организации среди населения и органов власти, с включением

¹ См.: Шаповалов А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6. С. 318-323; Шаповалов А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2015. 26 с.

волонтерской структуры в существующую систему социальных институтов местного, регионального или федерального уровня¹.

А.Г. Филипова и О.Г. Зубова при исследовании участия молодежи в волонтерской деятельности использует концепт «лестницы участия» Роджера Харта, который помогает определить степень вовлеченности граждан в принятие решений в рамках волонтерских программ². В данной концепции представлено восемь ступеней участия. На самой верхней ступени – восьмом уровне – решения принимаются коллективно: молодежь выносит свои проекты и идеи, приглашая взрослых стать их партнерами в процессе принятия решений. На седьмом уровне волонтеры предлагают и осуществляют проекты и идеи самостоятельно, но могут получить поддержку от взрослых. Уже на втором уровне молодежь используется, скорее, для искусственных целей, не играя значимой роли. И на самой нижней – первой – ступени на молодых волонтеров влияют с целью достижения других задач, таких как победа на выборах или привлечение финансирования³.

Не менее любопытным является типология волонтерства по критерию мотивированности добровольцев. В.Н. Стегний и М.В. Никонов предлагают типологию внешних и внутренних мотивов добровольчества⁴. Внутренняя мотивация волонтеров предполагает интерес к добровольческой деятельности и ощущение ее ценности; внешняя мотивация связана со стандартными паттернами поведения, называемыми «волонтерством по расчету». В отличие от внутренней, по-настоящему альтруистичной, мотивации второй тип

¹ См.: Шаповалов А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6. С. 318-323; Шаповалов А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2015. 26 с.

² Филипова А.Г., Зубова О.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. 2020. № 12. С. 123-134.

³ Там же. С. 125.

⁴ Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146-155.

добровольчества предполагает прагматичное участие (для бесплатного обучения, налаживания контактов и карьерного восхождения). Е.С. Азарова, обобщая возможные мотивы волонтерства, также выделяет карьерные устремления, потребности расширения социальных связей, мотивы социально-психологической компенсации, а также ценности альтруизма, долга и личностного роста¹.

Чаще всего волонтерская деятельность описывается через социетальные позитивные эффекты (групповое просоциальное поведение, солидаризация населения, человеческий капитал и доверие, экономия ресурсов, помощь нуждающимся, горизонтальная самоорганизация) и социально-групповые преимущества (социальный и символический капитал, социально-психологическое вознаграждение, чувство самоуважения и сопричастности, самореализация), которые получают общество и индивиды от подобной активности граждан. Данные характеристики относятся к явным, ожидаемым функциям волонтерства.

В то же время можно увидеть и латентные функции добровольчества, которые способствуют воспроизводству неравенства в социуме (когда добровольческой активностью занимаются во многом ресурсные, с более высоким уровнем дохода и образования, группы в обществе), а также формированию иерархии и статусных неравенств в организациях волонтеров. Кроме того, нередко волонтерством могут заниматься люди, которые стремятся не столько помогать другим, сколько решать свои социально-психологические проблемы, нереализованность и одиночество. Все больше распространяются проблемы выгорания и личностной деформации добровольцев. Явные и латентные функции волонтерской деятельности имеют огромный ценностный потенциал. Сам акт добровольной помощи, базирующийся на безвозмездном участии, становится основой для формирования не только общественного сознания, но и благополучия каждого волонтера, что в свою очередь укрепляет

¹ Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности. Хабаровск, 2008. 287 с.

социальные связи. Через участие в волонтерских инициативах граждане могут расширить свои горизонты, обогатить внутренний мир и внести значительный вклад в развитие общества.

Многообразие типов волонтерской деятельности свидетельствует о становлении добровольчества в качестве важного элемента социальной структуры, ориентированного на доброту и солидарность. Более того, данная форма социальной активности несет в себе мощный ценностный заряд, способствуя формированию принципов справедливости и взаимопомощи, что содействует консолидации российского общества в целом.

Рассмотренные методологические подходы к исследованию консолидации общества, преломленные через многообразие представленных в диссертации типов волонтерства, позволяют сформулировать авторский подход к исследованию влияния волонтерства на консолидацию общества:

1. Деятельностный подход к рассмотрению консолидации А.Ф. Филиппова позволяет исследовать сплоченность социума через деятельность и коммуникацию волонтеров, направленных на преобразование общества в интересах самого общества. Наличие таких типов волонтерства, как формальное/неформальное, регулярное/нерегулярное, краткосрочное/долгосрочное и другие, рассмотренные в параграфе 1.2, детерминирует необходимость изучения влияния масштабов волонтерской деятельности и ее систематичности, продолжительности во времени на устойчивость консолидационных процессов.

2. «Потоковая модель консолидации», изложенная О.А. Кармадоновым, преломляясь через различные типы волонтерской деятельности, предлагает возможности рассматривать горизонтальную консолидацию (внутри групп) сквозь совместные мероприятия волонтеров, их заботу друг о друге, обмен действиями или услугами, которые ими реализуются благодаря совместным целям и ценностям. Вертикальный поток консолидации (от власти к обществу и обратно) может наполняться такими взаимными действиями акторов этого потока, как: борьба с неравенством, поддержка

нуждающихся, создание справедливых условий для деятельности добровольцев – со стороны власти; активная гражданская позиция, отказ от радикальных действий, легитимизация обществом власти.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что волонтерская деятельность оказывает значительное влияние на консолидацию российского общества, способствуя, с одной стороны, упрочению связей между различными социальными группами и, с другой стороны, формированию более устойчивых и эффективных общественных структур. Это позволяет не только решать текущие социальные проблемы, но и формировать консолидированное общество в долгосрочной перспективе.

1.3. Социокультурные эффекты волонтерской деятельности для консолидации российского общества¹

В предыдущих разделах настоящего исследования показано, что волонтерская деятельность рассматривается как разновидность социально значимой активности, которая поддерживает устойчивость социальной системы и служит одним из механизмов консолидации и интеграции общества.

По оценкам специалистов, около миллиарда человек во всем мире добровольно тратят свое время и ресурсы на помощь другим людям². В макросоциальном контексте добровольческая деятельность повышает ценностный и интеграционный потенциал, а также степень устойчивости социальной системы за счет более полного удовлетворения потребностей разных социальных групп в обществе.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть влияние социально-экономических и социокультурных факторов волонтерской

¹ При написании данного параграфа использована работа: Шадже Л.А. Социокультурные практики волонтерства в условиях неопределенности // Роль социологии в конструировании России будущего: XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2023»; 20 февраля 2023 г.: Сборник материалов. Москва: МАКС Пресс, 2023. С. 813-815.

² Salamon L., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, estimates, and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics. 2011. Vol. 82. № 3. P. 217-360.

деятельности на консолидацию российского общества. Как отмечалось выше, волонтерская деятельность чаще всего описывается через социально-экономические выгоды, которые получают государственные институты, социальные группы и индивиды. Такой ракурс исследования предполагает поиск и верификацию оценочных инструментов к измерению результативности и эффективности волонтерского труда на уровне государства, региона или населенного пункта.

Ряд авторов акцентируют внимание на том, что «добровольчество является в современных условиях ресурсом развития социальной сферы регионов, а его развитие способствует росту благосостояния общества»¹. В исследовательской литературе подчеркивается двойственная сущность добровольчества, которая включает в себя социокультурное (просоциальное поведение, альтруистические ценности, социальный институт) и экономическое измерения (особый вид труда, вклад в ВВП, экономия затрат государства для решения общественных проблем). Ряд авторов рассматривают добровольческую деятельность как форму занятости и фактор модернизации экономических отношений, анализируют влияние волонтерства на мировую и национальную экономику². Другие авторы пытаются совмещать социальное и экономическое измерение, рассматривая феномен добровольчества через призму концепции социального капитала и анализа влияния человеческих взаимоотношений на общемировую, национальную и/или региональную экономическую структуру.

Л.М. Имаева выделяет три уровня оценки социально-экономического воздействия волонтерства³: 1) микроуровень – эффект от добровольческого

¹ Бурцева Т.А., Филиппова Т.И., Сулейманова И.И. Анализ социально-экономических условий и влияние волонтерской деятельности на повышение социально-экономического благополучия в регионах // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 1. С. 113-132.

² Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М. Изд-во МГУ, 2006. 203 с.; Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. 36 с.

³ Имаева Л.М. Экономический подход к исследованию волонтерства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10. С. 152-154.

труда как для самого волонтера, так и для того, кому оказывается помощь; 2) организационный уровень – финансовые показатели проектов и мероприятий, которые проводятся некоммерческими организациями при участии добровольцев; 3) макроуровень – оценивается глобальный вклад волонтерского труда в общественное и социальное развитие того региона, где происходила деятельность, а также в контексте национального масштаба.

В свою очередь А.В. Трохина, помимо макро- и микроуровня воздействия волонтерской деятельности на общество, также выделяет наноуровень анализа экономической ценности труда добровольцев (рис. 1). На этом уровне она предлагает изучить экономический эффект на уровне непосредственно индивида – его мотивации к добровольческому труду, персональные достижения в добровольческой деятельности и т.д.¹

Рисунок 1. Социально-экономические эффекты волонтерской деятельности (по А.В. Трохиной)²

¹ Трохина А.В. Оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 523-526; Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012. С. 20.

² Дано по: Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012. С. 20.

Наноуровень, представленный на рисунке 1, дополняет общую картину экономической оценки волонтерства, связывая макроэкономические и организационные аспекты с личностным опытом и мотивацией добровольцев.

Международные специалисты по теме волонтерства из университета Дж. Хопкинса под руководством Л. Саламона занимаются измерением социально-экономической ценности добровольческого труда. Ученые отмечают, что «волонтерская работа является частью класса т.н. нерыночных товаров и услуг, которые не обмениваются на деньги»¹. Кроме того, специфика труда волонтера состоит в том, что «он является и субъектом цели труда, а также распоряжается продуктом труда, который безвозмездно дарится благополучателю, а не становится продаваемым товаром или услугой»². Поэтому затруднительно точно подсчитать, каков экономический эквивалент добровольческой деятельности. Поэтому не существует универсальной формулы оценки вклада волонтерства в социально-экономическое развитие общества. Тем не менее, можно выделить три подхода в оценке экономической эффективности: «1) по замещающим затратам (replacementcost); б) по оценке альтернативных доходов (opportunitycost); в) по измерению общественной оценки предоставленных благ (societalbenefits)»³.

Специалисты Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ под руководством И.В. Мерсияновой⁴ также выделяют несколько уровней оценки социально-экономических эффектов добровольческой деятельности (рис. 2).

¹ Salamon L., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2011. Vol. 82. №. 3. P. 221.

² Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006. С. 10.

³ Salamon L., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2011. Vol. 82. №. 3. P. 224-225.

⁴ См.: Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО / отв. ред. И.В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.; Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 222 с.

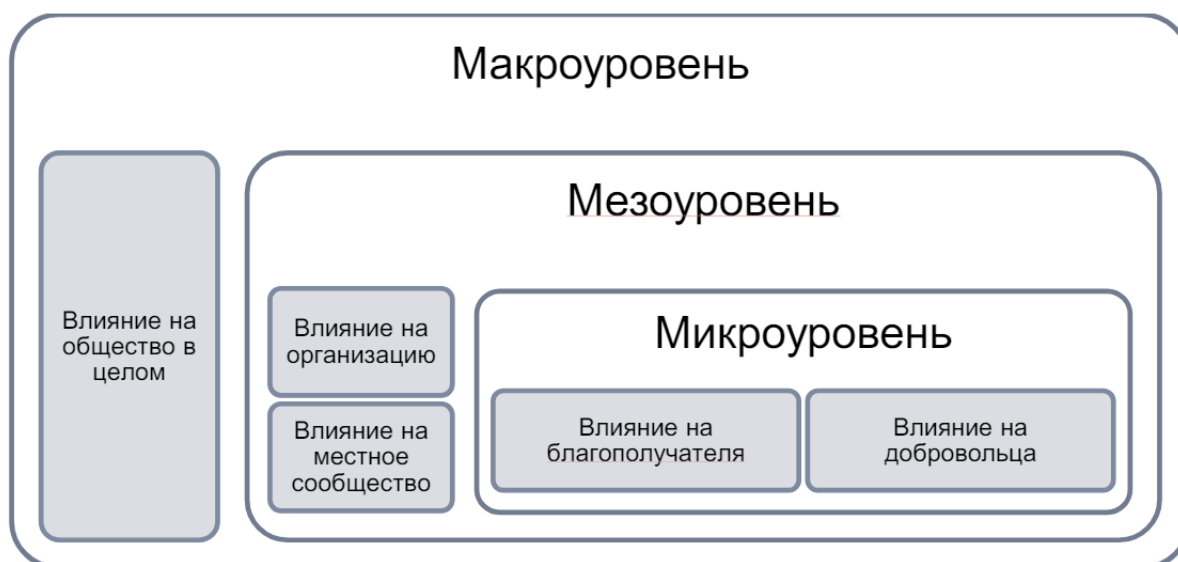

Рисунок 2. Социально-экономические эффекты волонтерской деятельности (Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ)¹

Представленная модель оценки социально-экономических эффектов добровольческой деятельности, разработанная специалистами Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ под руководством И.В. Мерсияновой, представляет собой комплексный подход, включающий несколько уровней анализа. Каждый уровень позволяет всесторонне оценить влияние волонтерства на общество, экономику и самого добровольца.

За последние десятилетия добровольческая деятельность перестала оцениваться в рамках важнейшего актива некоммерческих организаций, стала анализироваться и учитываться на макроуровне – в комплексной системе развития национальных государств, регионов, городов и районов. По подсчетам специалистов, вклад волонтерской деятельности ощутим даже на уровне макроэкономических показателей – валового внутреннего продукта. На рисунке 3 представлены результаты оценки вклада добровольчества в ВВП различных зарубежных стран, которые приняли участие в проекте по измерению макроэкономических параметров волонтерства. Поэтому в нормативных

¹ Дано по: Мерсиянова И.В. [и др.]. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 18.

документах ООН добровольческий труд определяется «ключевым ресурсом для решения социальных и экологических проблем во всем мире», ресурсом «повышения качества жизни»¹.

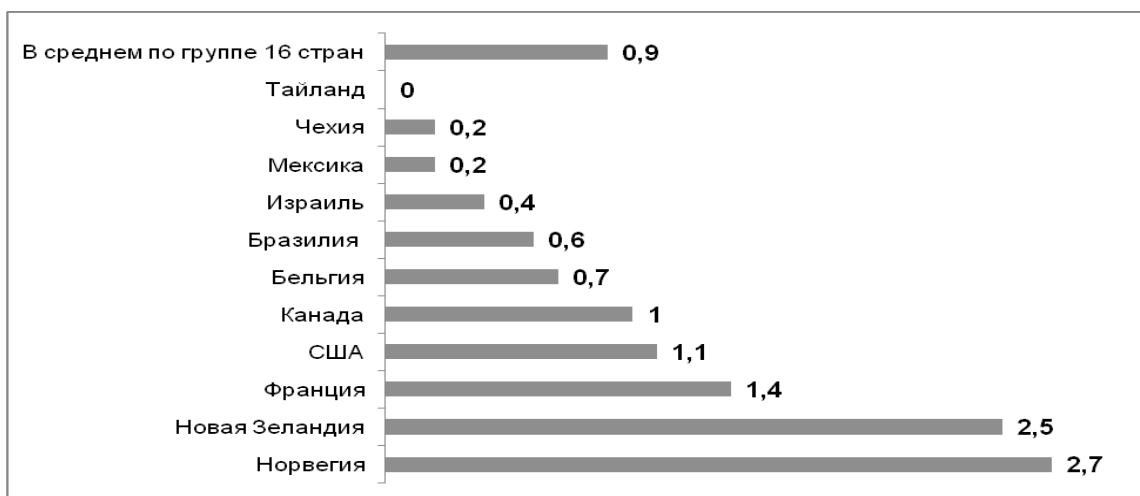

Рисунок 3. Вклад добровольческого труда в ВВП зарубежных стран (в %)²

Данные, представленные на рисунке 3, демонстрируют значимый экономический эффект добровольческого труда, подчеркивая его важность не только с социальной, но и с экономической точки зрения.

В международном исследовании масштабов глобального волонтерства, проведенном в 2018 г., дается комплексная характеристика значительного вклада волонтерской деятельности в социальное и экономическое развитие³. Показатели степени распространенности добровольчества неодинаковы для стран Европы, несмотря на общие основания истории и традиций волонтерского сектора. Отмечается, что устойчиво высокий уровень популярности волонтерства (50-30% от численности населения) наблюдается в Скандинавских странах (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия). В

¹ Мерсиянова И.В. [и др.]. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 20.

² Сост. по: Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с.

³ Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. The Scope and Scale of Global Volunteering: Current Estimates and Next Steps. A Background Paper for the 2018 State of the World's Volunteerism Report. 2018. URL: <https://www.unv.org/sites/default/files/The%20Scope%20and%20Scale%20SWVR2018%20final.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).

южных посткоммунистических странах (Болгария, Румыния, Хорватия, Словения, Словакия) относительно низок уровень волонтерства (8-3%)¹.

В нашей стране в 2018 г. была утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года»² и реализован Федеральный проект «Социальная активность», предусматривавший вовлечение граждан в волонтерскую деятельность через центры добровольчества, создаваемые на базе образовательных организаций, НКО, государственных и муниципальных учреждений. Российские специалисты отмечают, что в России идет планомерная работа по формированию «национальной модели развития добровольчества, которая обеспечивает тесное взаимодействие волонтерских структур и органов государственной власти и местного самоуправления»³.

Особое внимание государственной политики в отношении добровольчества закономерно. В нашей стране волонтерский труд выступает в качестве ресурса социально-экономического развития, т.к. численность добровольцев может быть сопоставима с количеством работников значимых отраслей экономики. По данным Министерства экономического развития РФ, в 2019 г. в российском обществе насчитывалось около 7,5 млн формальных волонтеров (т.е. тех, кто участвует в работе волонтерских центров, НКО, а также в добровольческих проектах на базе образовательных, муниципальных и государственных учреждений)⁴. А по данным Росстата, на которые также ссылается Минэкономразвития, в 2022 г. волонтеров насчитывалось около 3,9

¹ Enjolras B. Explaining the Varieties of Volunteering in Europe: A Capability Approach. // *Voluntas*. 2021. № 32. P. 1187-1212.

² Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.: Утв. решением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 26.11.2024).

³ Федоренко К.А., Мирошниченко И.В. Государственная политика РФ в сфере добровольчества: институциональные основания // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 1. С. 79.

⁴ Число волонтеров в России увеличилось более чем в пять раз за 8 лет // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/chislo_volonterov_v_rossii_uvelichilos_bolee_chem_v_pyat_raz_za_8_let.html#:~:text=1 (дата обращения: 12.05.2024).

млн человек¹. Вятский государственный университет по заказу данного министерства также проводил подсчеты и указывает на 2,5 млн формальных добровольцев в 2021 г., из которых на регулярной основе проявляют активность 0,9 млн человек (рис. 4).

Рисунок 4. Численность волонтеров в России (в возрасте 15 лет и старше) (в тыс. чел.)²

Представленные на рисунке 4 показатели свидетельствуют о высокой степени вовлеченности населения в систематическую волонтерскую деятельность и позволяют оценить масштабы и устойчивость добровольческого движения в России. Анализ таких данных важен для формирования эффективной государственной политики поддержки и развития волонтерства, а также для планирования социальных программ, учитывающих вклад добровольцев в общественное развитие.

Газета «Известия» в свою очередь провела интервью с экспертами НИУ ВШЭ, которые указывают на то, что в методике подсчета Росстата не учитывается неформальное добровольчество. В частности, И. Мерсиянова

¹ Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razviti-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

² Дано по: Резюме результатов научно-исследовательской работы на тему: «Изучение практики и особенностей развития добровольчества в Российской Федерации, в том числе уровня востребованности волонтерского труда в различных сферах» // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/nir-dobrovolchestvo.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

отмечает, согласно современным опросам только не более десятой доли волонтеров работали под эгидой НКО, тогда как около половины – организовывали помощь самостоятельно¹. А также при размещении информации о подписании Президентом РФ закона о расширении поддержки добровольцев на сайте Минэкономразвития размещена информация о 12 млн волонтеров в стране в 2023 г.² К этому приведем и результаты подсчетов, опубликованных в научном журнале, автором которых выступили зам. министра Минэкономразвития России Т.А. Илюшникова и директор департамента С.О. Сорокин, а также сотрудники Института международной экономики и финансов А.Д. Левашенко, И.С. Ермохин и К.А. Черновол. По их оценкам, «общий вклад НКО в ВВП (по авторской методике) в 2021 г. составляет около 1,5%»³.

Несмотря на разницу в методиках подсчетов численности добровольцев в России, тем не менее, их количество велико, и волонтерская деятельность является одним из существенных факторов устойчивого социально-экономического развития как нашей страны в целом, так и на уровне регионов в частности. На макроуровне вклад добровольчества нередко измеряется экономическими показателями вклада в ВВП (валовой внутренний продукт) и ВРП (валовой региональный продукт). Исходя из методики, разработанной Министерством экономического развития РФ в 2021 г., вклад от деятельности НКО в ВВП нашей страны составил 1,46% и вклад труда формальных

¹ Добро качественно: к 2030 году число волонтеров может увеличиться в 5 раз // Известия. 24.02.2023. [официальный сайт]. URL: <https://iz.ru/1474525/valeriia-mishina/dobro-kachestvenno-k-2030-godu-chislo-volonterov-mozhet-uvelichitsia-v-5-raz> (дата обращения: 12.05.2024).

² В 2024 году волонтеров освободят от уплаты НДФЛ за гранты // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_v_2024_godu_volonterov_osvobodiat_ot_uplaty_ndfl_za_granty.html# (дата обращения: 12.05.2024).

³ Илюшникова Т.А. [и др.]. Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику России: возможности для дальнейшего развития // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 5. С. 19-36.

добровольцев – 0,4% соответственно¹. И наконец, по оценкам Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ в 2022 г., вклад НКО возрос и «составил 1,5% ВВП (около 2 трлн рублей)»². Необходимо отметить, что данные расчеты осуществлялись исходя из оценки Росстатом количества формальных волонтеров в России, но если бы в расчет включался труд неформальных добровольцев, то показатели экономического вклада выросли бы в несколько раз.

Что касается микроуровня, то наиболее очевидный экономический эффект наблюдается для благополучателя волонтерской помощи. С одной стороны, можно сказать, что экономический эффект равен стоимости полученной услуги и наиболее простой путь его измерения связан с выявлением рыночной стоимости такой или аналогичной услуги. С другой стороны, возникает ряд вопросов, связанных с подсчетом совокупности социально-экономических эффектов для одного или нескольких благополучателей, если они не ограничиваются только одной услугой. Например, если волонтер помогает в уходе сразу за несколькими пожилыми людьми или добровольцы посадили аллею деревьев в городе, благополучателями которой являются все окрестные жители.

Авторский коллектив НИУ ВШЭ в таком случае апеллирует к подходу Э. Браун³ и предлагает рассчитывать эффект, исходя из рыночной цены работы добровольца, при этом делать поправку на неэффективность передачи услуг в натуральном виде. То есть, возможно, адресант волонтерской помощи мог бы гораздо охотнее согласиться на финансовую помощь, которая может быть

¹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. С. 13. URL: <file:///C:/Users/%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B0/Downloads/doklad-o-deyatelnosti-i-razvitii-sonko-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

² Вклад НКО в экономику страны – 2 триллиона рублей // Высшая школа экономики: новости [официальный сайт]. URL: <https://grans.hse.ru/news/802354995.html> (дата обращения: 12.05.2024).

³ Brown E. Assessing the value of volunteer activity // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1999. № 28(1). P. 3-17.

гораздо ниже рыночной стоимости услуги, но при этом получатель имеет возможность распорядиться этими финансами по своему усмотрению.

Во-вторых, для добровольца расчет экономического эффекта предполагает следующее соотношение: стоимость полученных волонтером позитивных эффектов минус совокупность некомпенсированных расходов и личных пожертвований волонтера. При этом позитивный эффект может рассчитываться тоже как услуга. Например, если волонтер в рамках своей деятельности получил и развитие своих лидерских навыков, то позитивный эффект в этом случае можно приравнивать к среднерыночной стоимости соответствующих курсов. А также в некоторых расчетах экономического эффекта добровольчества вычитается еще стоимость его упущенного времени¹.

Экономическая ценность добровольческого труда для самого волонтера измерялась в эмпирическом исследовании М. Голмана из Ноттингемского университета. Автором рассчитана эконометрическая модель влияния добровольчества на уровень заработной платы. «Эконометрическая модель обнаружила связь между долгосрочным волонтерством в предыдущие 10 лет и ростом заработной платы»². Интересно здесь также указать, что исследователи Стэнфордского университета провели эксперименты, показавшие воздействие материального аспекта на инициативу людей³. Например, один из результатов исследования показал, что люди с почасовой оплатой тратили меньше времени на волонтерство и были в меньшей степени готовы добровольно отдавать свое время.

Как показывает проведенный анализ, социально-экономические эффекты волонтерской деятельности в консолидации российского общества играют значительную роль, поскольку добровольческая деятельность затрагивает не только социальные, но и экономические аспекты жизни общества.

¹ Мерсиянова И.В. [и др.]. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 18.

² Golman M.A. The Economics of Volunteering. Measurement Techniques and Labour Outcomes. MRes thesis, University of Nottingham. 2021. P. 38.

³ Jeffrey P., Sanford E. Economic evaluation: The effect of money and economics on attitudes about volunteering // Journal of Economic Psychology. 2009. № 30(3). P. 500-508.

Далее рассмотрим социокультурные эффекты волонтерской деятельности в консолидации россиян. В данном направлении также можно выделить макроуровень (для социальной системы в целом), мезоуровень (на региональном и/или групповом уровне) и микроуровень (для субъектов и объектов добровольчества на индивидуальном уровне) подобных оценок.

Как уже отмечалось ранее, социокультурный эффект волонтерства проявляется в развитии оснований солидаризации и интеграции населения, через закрепление паттернов группового просоциального поведения. Развитие добровольчества способствует становлению и воспроизводству гражданского общества в стране¹. Это связано с увеличением показателей социальной ответственности, как государственных структур, так и бизнес-организаций². Поэтому в исследовательской литературе и социальной практике часто встречается такое понятие как корпоративное волонтерство³.

Волонтерство как инструмент стимулирования активного гражданского участия и как средство для создания положительных изменений в сообществах рассматривается в исследованиях молодежного добровольчества⁴. В публикации приводятся статистические данные о масштабах добровольчества, включая оценку ежемесячной волонтерской активности, которая составляет

¹ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2016.

² Бурчакова М.А., Хожемпо В.В. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса // Современные технологии управления. 2015. №. 4 (52). С. 70-75.

³ Климов И.А., Краснопольская И.И. Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта. М.: НИУ ВШЭ, 2016; Скульчес Д.В., Бурляева В.В., Леднева Е.В. Корпоративное волонтерство как важный фактор привлекательности организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. №. 2. С. 89-93.

⁴ Shaw A., Dolan P. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice. In book: Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World. 2022. URL: <https://doi.org/10.5772/intechopen.108441> (дата обращения: 07.07.2024).

15% для неформального и 6,5% для формального видов волонтерства среди населения от 15 лет и старше¹.

Кроме того, помимо участия добровольчества «в становлении социальной ответственности, снижении конфликтности и социальной напряженности в стране»², оно влияет на расширение социальных инноваций, когда «развитие межсекторных взаимодействий» способствует преодолению трудностей и кризисных явлений в стране (см. рис. 5). Межсекторные взаимодействия добровольческих и других местных сообществ с органами государственной власти имеют ключевое значение для достижения целей устойчивого развития. В докладе ООН о состоянии добровольчества в мире подчеркивается, что волонтеры действуют как агенты изменений, выступая за развитие вопросов, значимых для их сообществ, и помогают трансформировать неравные отношения власти между гражданами и властными органами³.

Российские ученые также фиксируют рост гражданского самосознания населения, особенно среди молодого поколения, в результате участия в добровольческих инициативах. Различные авторы на материалах прикладных исследований в разных регионах России (Тульская область, Свердловская область, Мордовия, Краснодарский край, Нижегородская и Ивановская области и пр.) отмечают, что в структуре мотивов заниматься волонтерством важное место занимают стремление выразить свои мысли, проявлять инициативу, возможность реализовать свои гражданские ценности и получить полезные знания и навыки⁴.

¹ Shaw A., Dolan P. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice. In book: Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World. 2022. URL: <https://doi.org/10.5772/intechopen.108441> (дата обращения: 07.07.2024).

² Автономов А.С. Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 6 (38). С. 106.

³ United Nations Volunteers (UNV) programme 2021. State of the World's Volunteerism Report: Building equal and inclusive societies. United Nations Volunteers. 2022. URL: <https://swvr2022.unv.org/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ См.: Филипова А.Г., Зубова О.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. 2020. № 12. С. 123-134; Антонова Т.В. Проблемы и перспективы развития волонтерской

Рисунок 5. Социокультурные эффекты волонтерской деятельности на мезоуровне¹

Таким образом, на рисунке 5 отражены социокультурные эффекты добровольчества регионального и группового уровня, которые ярко проявляются через формирование в процессе волонтерской активности солидарных связей и отношений. Ученые из Австралии проводили исследование среди молодежных волонтеров и характеризуют солидарность как ключевой элемент в развитии волонтерских программ². Авторы рассматривают солидарность как фундаментальный принцип, который лежит в основе волонтерской деятельности. Этот принцип предполагает общее

деятельности в молодежной среде (на основе материалов регионального социологического исследования) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 1; Певная М.В. Кузьминчук А.А. Динамика студенческого волонтерства в Свердловской области // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 135-147; Кузина С.И., Кипкеева Г.А. Волонтерство в регионах юга России // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2018. № 11. С. 66-68.

¹ Дано по: Мерсиянова И.В. [и др.]. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 20.

² Nichole G., Benjamin H. Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2019. № 30 (6). P. 1406-1420.

стремление к благополучию и поддержке друг друга, что является основой для создания устойчивых и эффективных волонтерских программ. Проведенный анализ дает понимание того, как подход солидарности может быть интегрирован в различные формы молодежного волонтерства и как он может быть использован для укрепления социальных связей и продвижения развития сообществ.

В исследовательской литературе также аргументируется, что для поддержания устойчивого развития современных обществ, как на национальном, так и на региональном уровне, важную роль играют социальные и психологические выгоды, которые получают сами добровольцы. Микроуровень воздействия волонтерской деятельности рассматривается специалистами из университета Нортумбрии, которые систематизировали результаты множества современных исследований социальных, психических, когнитивных и общесистемных для здоровья преимуществ от добровольчества¹. В статье использовался мета-анализ для сопоставления результатов из различных источников, кроме того, проводились опросы среди волонтеров для сбора данных качества их социального взаимодействия, уровня удовлетворенности жизнью.

Комплексное исследование британских ученых в итоге показало, что волонтерство оказывает положительное влияние на социальное, психическое и физическое здоровье добровольцев, в частности снижает смертность и улучшает функциональное состояние и качество жизни. Добровольческая деятельность повышает многие параметры субъективного благополучия волонтеров: у большинства опрошенных выше показатели счастья, самооценки, уровня удовлетворенности жизнью и чувства безопасности, выше самооценка и параметры физического здоровья, а также реже наблюдаются депрессивные

¹ Nichol B., Wilson R., Rodrigues A., Haighton C. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Review // *Voluntas*. 2023. № 35. P. 97-128.

состояния¹. Кроме того, несмотря на то, что регулярное добровольчество чаще встречается среди молодежи (18-30 лет)², реализация волонтерства людьми старшего возраста более позитивно сказывается на субъективном благополучии данной возрастной группы³.

Прямая корреляция с повышением оценки качества своей жизни фиксируется чаще в случае с альтруистической мотивацией волонтерства, при участии в религиозном добровольчестве, а также в связи с пожилым или школьным возрастом. Эмпирическое исследование американских ученых, проведенное среди 52000 детей и подростков в период с 2019 по 2020 гг., показало, что «молодые люди, которые занимались добровольчеством, имели лучшее физическое здоровье, имели более позитивный взгляд на жизнь и реже страдали от тревоги, депрессии или поведенческих проблем, по сравнению со своими сверстниками, которые не занимались волонтерством»⁴.

В заключение параграфа следует подчеркнуть, что сегодняшний мир характеризуется отсутствием стабильности и прогнозируемости развития социально-экономических и политических процессов. Населению всего мира приходится адаптироваться к непрерывно изменчивым альтернативным сценариям будущего. В ситуации социальной неопределенности и глобальной нестабильности возрастает значимость роль инициативных и деятельных людей, которые находят в себе силы и ресурсы действовать на пользу всего общества. К такому типу людей в первую очередь относятся волонтеры как сообщество социально ориентированных единомышленников, объединенных

¹ Nichol B., Wilson R., Rodrigues A., Haighton C. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Review // *Voluntas*. 2023. № 35. P. 97-128.

² Сычева А.В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2016. Вып. 2. С. 93-100.

³ Nichol B., Wilson R., Rodrigues A., Haighton C. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Review // *Voluntas*. 2023. № 35. P. 97-128; Cattan M., Hogg E., Hardill I. Improving quality of life in ageing populations: What can volunteering do? // *Maturitas*. 2011. Vol. 70. №. 4. P. 328-332.

⁴ Lanza K. Volunteering, Health, and Well-being of Children and Adolescents in the United States // *JAMA Network Open*. 2023. URL: <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2023.15980> (дата обращения: 19.11.2024).

общей миссией, чьим основным направлением деятельности является безвозмездная помощь нуждающимся слоям населения.

Волонтерская деятельность вносит значимый вклад в обеспечение устойчивости регионального развития посредством создания общественных благ, улучшения инфраструктуры территорий и развития местных сообществ. Налаживание межсекторных взаимодействий посредством активности волонтеров с органами региональной власти, бизнеса, НКО, местными активистами усиливает интенсивность и широту горизонтальных связей, что повышает устойчивость и адаптивность регионального социума в условиях внешних и внутренних вызовов.

Волонтеры выступают как агенты трансформаций, актуализируя решение значимых для населения вопросов и помогая преодолевать барьеры отношений власти с гражданами. Участие в добровольчестве повышает уровень личного благополучия посредством обретения целого ряда социально-психологических выгод (чувство самоуважения и сопричастности, самореализация, накопление знаний и формирование полезных навыков).

Выводы по 1 главе.

1. Для научного осмысления ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества применяются положения концепции социального действия М. Вебера, теории структурного функционализма Т. Парсонса, теории «социальной солидарности» Э. Дюркгейма, теории социального капитала П. Бурдьё, Дж. Коулмена и Р. Патнэма. Также важным видится методология исследования историко-социологических и ценностно-мировоззренческих контекстов консолидации российского общества в условиях современных вызовов, предложенная научным коллективом под руководством М.К. Горшкова. В своем анализе автор опирается на трактовку методологических подходов к исследованию волонтерства, предложенную М.В. Певной, согласно которой аксиологический подход «позволяет

рассматривать не только ценности волонтерства, но и само волонтерство как ценность»¹.

2. Из многообразия методологических подходов к исследованию волонтерства и его ценностного потенциала мы считаем целесообразным применить трехчастный подход, основанный на аксиологической, социетальной и деятельностной концепциях.

3. Под ценностным потенциалом волонтерства мы понимаем совокупность социокультурных и духовно-нравственных ценностей и ориентиров, формирующихся и развивающихся в процессе волонтерской деятельности, определяющих ее мотивацию, эффективность и устойчивость, влияющих на личностное и социальное развитие волонтеров и способствующих консолидации как различных сообществ, так и общества в целом.

4. Консолидация российского общества понимается как многофакторный процесс объединения всех социальных и этнических групп и слоев населения внутри страны на основе общности ценностей, целей и интересов, способствующий укреплению социальной сплоченности, стабильности и взаимопонимания и направленный на создание более устойчивого, гармоничного и благополучного общества.

5. Вклад волонтерской деятельности ощутим и значим на разных уровнях и в различных сферах жизни социума. Ценность волонтерства проявляется в пополнении ВВП страны, помощи в решении масштабных социально-экономических проблем (бедность, экология, социальная изоляция, здоровье). Волонтеры выступают ядром некоммерческого сектора, реализация их субъектности является важнейшим ресурсом консолидации российского общества, формирования и воспроизводства гражданского общества, наращивания человеческого капитала и доверия в обществе.

¹ Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». 2013. № 2. С. 178.

6. В качестве методологического конструкта исследования мы рассматриваем следующее:

- определение волонтерской деятельности самими волонтерами и обществом в целом позволит понять, как в современной России расценивается волонтерство: как безвозмездная деятельность, как система ценностей, вокруг которых объединяются волонтеры и которые оказывают определяющее влияние на мотивы и стимулы деятельности. Мнение респондентов относительно восприятия волонтерства позволит определить, чем объединены современные волонтеры, характеризуются ли они единством и единообразием целей и интересов. Социологический подход позволяет рассматривать волонтерство с позиции анализа мнения общества относительно волонтерства и с точки зрения самих волонтеров (по отношению к деятельности);

- оценка масштабов российского волонтерства: портрет российского волонтера и динамика численности. Увеличение численности волонтеров указывает на социальную полезность волонтерства, которая выражается в высоком потенциале добровольческой деятельности по решению социально значимых проблем во благо самого общества;

- аксиологическая концепция позволяет социологу сконцентрироваться на исследовании ценностных оснований мотивации волонтеров. Люди по своей природе целеустремленны, но целеустремленность волонтеров значительно выше, чем у преобладающей части членов социума, волонтерская деятельность выполняется волонтером исходя из личных причин. Задача социолога – исследование внутренних и внешних мотивов волонтерской деятельности;

- социетальный подход описывает волонтерство через ценность добровольного безвозмездного труда. Уникальность труда волонтеров заключается в уменьшении остроты социального напряжения, что снижает уровень социальной энтропии и создает условия для эволюционного развития социума без скачков и кризисов. Свобода труда волонтеров выражается в его абсолютной безвозмездности, которая возможна благодаря экономической независимости волонтера – не получая заработную плату или иное

материальное вознаграждение за свой труд, волонтер свободен в выборе целей трудовой деятельности и ее мотивации;

- деятельностный подход ориентирован на изучение воздействия ценностей волонтеров на консолидационные процессы в обществе. Волонтерство обеспечивает как вертикальный поток консолидации (в качестве третьего сектора), так и горизонтальный поток консолидации. Наполнение консолидационных потоков событиями-действиями возможно при наличии таких ценностей, как единение, ответственность, лояльность, активность, взаимопомощь и других, свойственных для волонтерского сообщества.

Каждый из методологических подходов исследуется в разрезе набора индикаторов (Табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы исследования ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества

№ п/п	Методологический подход	Индикаторы
1	Аксиологический	Мотивы и стимулы волонтерской деятельности
		Ценность альтруизма, безвозмездная помощь
		Волонтерство как благодарность за полученную помощь
		Стратегия индивидуального развития: новые знания, навыки, опыт, знакомство с новыми людьми
2	Социетальный	Волонтерский труд
		Структура добрых дел
		Виды работ волонтеров, которые более предпочтительны для них
		Информированность общества о деятельности волонтеров, об их заслугах
		Гражданская ориентация поведенческих (деятельностных) практик волонтеров
3	Деятельностный	Выполняемая роль волонтеров в реализуемых проектах
		Срок участия в волонтерских проектах
		Уровень мероприятий, в которых участвуют волонтеры
		Влияние волонтерства на стабильность развития

		региона
		«Горизонтальная» консолидация волонтеров
		Деятельность волонтеров, направленная на «вертикальную» консолидацию
		Положительные эффекты от регионального волонтерства

Анализ индикаторов, представленных в таблице 1, в рамках различных методологических подходов обеспечивает всестороннее понимание роли волонтерства как фактора консолидации общества и формирования основополагающих гражданских ценностей.

Представленные в первой теоретической главе социологические методологические подходы к исследованию ценностного потенциала волонтерства в консолидации российского общества взаимодополняют друг друга и помогают составить целостное представление об исследуемом явлении.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ВОЛОНТЕРСТВА НА КОНСОЛИДАЦИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Глобальный мир и геополитическая ситуация в последние десятилетия претерпевают значительные трансформации, обусловленные множеством таких факторов, как технологические инновации, экономическая глобализация, демографические изменения и культурная интеграция. Эти изменения оказывают глубокое влияние на различные аспекты социальной жизни, включая волонтерскую деятельность, которая сама по себе является важным социальным феноменом.

Одним из ключевых аспектов волонтерской деятельности являются ценности, которые лежат в основе работы волонтеров. Ценности волонтерства определяют нравственные принципы и гуманистическую направленность действий волонтеров. Ценности добровольчества включают в себя не только самоотверженность и готовность помогать другим, но и солидарность с целями организации, в рамках которой осуществляется волонтерская деятельность. Каждый волонтер стремится к достижению общих целей, что способствует укреплению взаимопонимания и сотрудничества в обществе. Консолидация общества, солидарность разных интересов личностей и социальных групп, социума в целом в современных условиях выступает важнейшим индикатором развития страны и выживания российского народа. В связи с этим особое значение приобретает не только оценка степени консолидации российского общества, но и структура ее факторов, среди которых ценности волонтеров занимают важное место.

В то же время развитие волонтерства напрямую связано с развитием гражданского общества и популяризацией гражданских ценностей, которые нацеливают человека на деятельность, не сводимую к получению выгоды, а реализуемую в интересах общества, его изменения и развития. Рассматриваемая в таком ключе волонтерская деятельность автономна от государства и бизнеса и предстает как элемент функционирования

общественного сектора, так называемого «третьего сектора»¹, который Ю. Хабермас рассматривает в качестве «институционального ядра гражданского общества»². Именно тесная связь волонтерства с развитием гражданского общества отличает его от милосердия и различных форм благотворительности, характерных для культуры российских народов и идеологической установки на добровольческую работу в советский период истории нашей страны. Динамика социальных изменений современного российского общества демонстрирует дефицит генерации такого объема ресурсов, который требуется для полноценного обеспечения общественных благ, в связи с чем потребность российского общества в социальной активности и деятельности волонтеров возрастает.

Концентрируя исследование волонтерства на Юге России, мы стремились выявить тенденции и закономерности мобилизации ценностного ресурса локальных сообществ на решении различных проблем региона. В регионах с дефицитом государственных, финансовых, человеческих и прочих ресурсов волонтерские инициативы призваны компенсировать разрывы в достижении региональных, национальных и глобальных целей развития. Концентрация ресурсов вокруг деятельности волонтеров в регионах Юга России позволит повысить привлекательность волонтерского труда в различных сферах жизни общества.

В диссертационном исследовании использованы результаты:

1. социологического исследования волонтеров Юга России, проведенного в 2024 году с использованием метода «снежный ком». В контексте тематики данного исследования мы трактуем Юг России как макрорегион Российской Федерации, включающий в себя совокупность субъектов двух федеральных округов: Южного и Северо-Кавказского. В исследовании приняли участие 616

¹ Douglas J. Political theories of nonprofit organization // The Nonprofit Sector: A Research Handbook. New Haven: Yale University Press, 1987. P. 47.

² Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии // Антология мировой политической мысли. Том II: Зарубежная политическая мысль: XX век. М.: Мысль. 1997. С. 768.

респондентов из следующих субъектов РФ: Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов субъектов Юга России по половозрастным характеристикам (в % к общей численности опрошенных по субъекту)

Субъект Юга России	до 18 лет	19 лет - 22 года	23-35 лет	36-60 лет	61 год - 75 лет	старше 76 лет	женщины	мужчины
Республика Адыгея	60,9	23,0	10,4	5,7	0,0	0,0	83,9	16,1
КБР	63,9	19,6	9,3	7,2	0,0	0,0	76,3	23,7
Калмыкия	15,4	66,7	11,5	6,4	0,0	0,0	66,7	33,3
КЧР	20,7	53,5	15,5	10,3	0,0	0,0	75,9	24,1
Волгоградская область	20,0	18,2	9,1	18,2	32,7	1,8	78,2	21,8
Краснодарский край	19,4	63,9	10,2	6,5	0,0	0,0	69,4	30,6
Ростовская область	17,1	36,6	17,1	29,2	0,0	0,0	64,6	35,4

2. экспертного опроса руководителей и представителей НКО Юга России методом полуструктурированного интервью (N=12);

3. мониторинга средств массовой информации с использованием возможностей системы аналитики социальных сетей и СМИ «Медиалогия». Замер производился с 01 мая по 07 августа 2024 г. Категории СМИ: газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, ТВ;

4. для верификации и дополнения результатов исследования используются: официальная статистика Росстата, результаты социологических опросов ВЦИОМ («Волонтеры России: мониторинг» (2023 г.), «В волонтеры я б пошел!» (2022 г.), «Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу?» (2018 г.), «Волонтеры – герои нашего времени» (2019 г.), «Волонтеры –

за экологию!» (2024 г.), Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и других исследовательских центров.

Используя указанную методологию и методы социологического исследования, мы приступили к анализу ценностного потенциала волонтерской деятельности в вопросах консолидации российского общества в условиях нестабильности.

2.1. Ценностные ориентации волонтеров современной России¹

Социокультурные изменения способствуют адаптации общества к изменяющимся условиям, что является необходимым требованием для эффективной организации его жизнедеятельности. Социологическое исследование волонтерства позволяет систематизировать диапазон тех действий, с помощью которых члены общества стремятся вызвать позитивные социокультурные изменения на фоне ряда существующих мировых проблем. Центральное место в понимании этих действий занимает идея солидарности и сплоченности, на основе которой строится волонтерская деятельность. На сайте Союза волонтерских организаций и движений задекларирована идея близости базовых ценностей всех волонтерских сообществ, а также общее стремление к активной социальной позиции, желание позитивно изменить окружающий мир, то есть делать добро².

На страницах параграфа 1.1. мы подробно рассмотрели проблему различных научных интерпретаций понятий «волонтерство» и «волонтерская деятельность», многообразие которых обусловлено влиянием различных контекстов и опыта на развитие рассматриваемых социальных феноменов из

¹ При написании данного параграфа использованы работы: Шадже Л.А. Реализация государственной политики в сфере добровольчества на региональном уровне: формат Республики Адыгея // Теории и проблемы политических исследований. 2023. № 9. С. 23-30; Шадже Л.А. Ценностные ориентации волонтерской деятельности молодежи южно-российского региона // Современная российская молодежь: ее социальная ответственность и потенциал в развитии страны (к 270-летию Московского университета): XIX Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2024», 17 февраля 2025 г.: Сборник материалов. Москва: МАКС Пресс, 2025.

² Союз волонтерских организаций и движений. URL: /<https://volontery.ru/o-svode> (дата обращения: 18.10.2024).

области добровольческой деятельности. Слово «волонтер» воспринимается респондентами очень положительно¹ (рис. 6). По данным исследований ВЦИОМ, 42% респондентов волонтерство связывают с помощью, заботой и участием. На втором месте по популярности – вариант ответа: волонтер – это нечто очень позитивное; на третьем месте – волонтерство ассоциируется с деятельностью, основанной на альтруизме. В позитивном отношении к волонтерам нашла отражение и современная социально-политическая ситуация – 5% респондентов связывают волонтерскую деятельность с СВО.

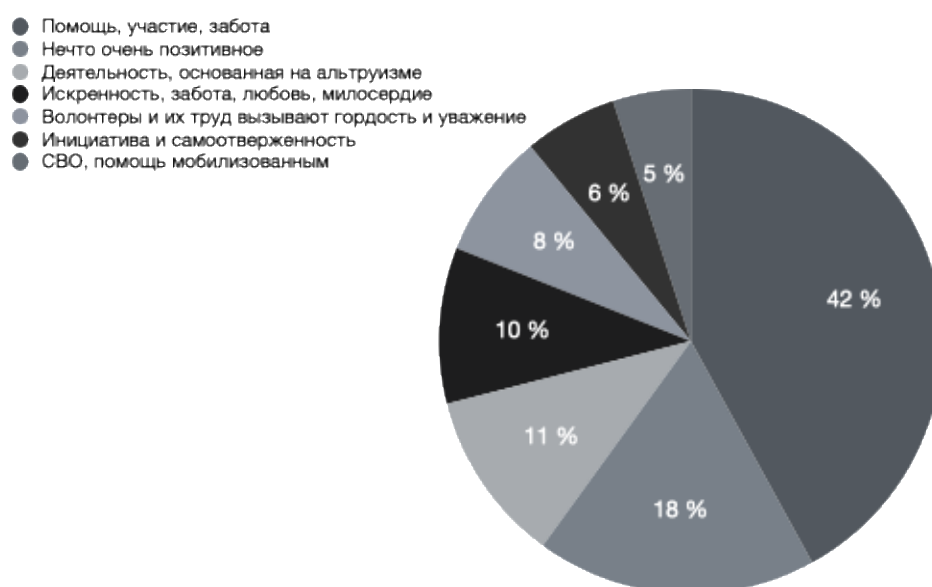

Рисунок 6. Ассоциации россиян со словом «волонтерство» (в %).

Рисунок 6 отражает тот факт, что образ волонтера в российском обществе носит преимущественно положительный и социально значимый характер, что создает благоприятные условия для развития и поддержки добровольческого движения.

Сложности определения термина «волонтерство» коррелируют с необходимостью выяснения отношения волонтеров к данному виду деятельности: как участники волонтерских практик воспринимают

¹ Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring?ysclid=lxk1aggc9n441032801> (дата обращения: 18.10.2024).

волонтерство? В рамках авторского социологического исследования, проведенного в регионах Юга России в 2024 г., мы подобрали различные пословицы и поговорки, которые описывают безвозмездный добровольный труд с различных позиций, и предложили выбрать одно из высказываний, в наибольшей степени соответствующее их позиции (табл. 3).

Таблица 3

Мнение респондентов относительно волонтерства (в %)

Высказывание	% от числа ответивших
«Свет не без добрых людей»	31
«Жизнь дана на добрые дела»	36
«Доброе дело два века живёт»	14
«С миру по нитке – голому рубаха»	15
Затруднились ответить	4

Наибольшее количество респондентов (36%) отметили вариант ответа: «Жизнь дана на добрые дела», что свидетельствует об их готовности к реализации безвозмездного труда, а смысл жизни видится ими в совершении добрых дел и оказании помощи другим людям. Ценность альтруизма и служения обществу является жизненным кредо людей, принявших участие в опросе. На втором месте по популярности – вариант ответа: «Свет не без добрых людей», что считаем возможным классифицировать как готовность помогать другим, умение видеть себя в добрых людях, которые готовы прийти на помощь нуждающимся.

Таким образом, волонтерство играет значимую роль в российском обществе, и в южном региональном сообществе, в частности, предоставляя возможность всем желающим участвовать в жизни социума, способствовать его консолидации. Оценка вклада волонтеров в решение социальных проблем указывает на признание и ценность их усилий в обществе. Волонтерство воспринимается преобладающей частью россиян как добровольная деятельность, охватывающая различные мотивы участия: от желания помочь другим людям до желания изменить социальную реальность, вызывающую

человеческие страдания. Стремление помогать другим, ответственность, желание чувствовать себя полезным, участие в решении общих проблем, реализация убеждений и ценностей волонтерства привлекают внимание общества и государства к необходимости совместного решения локальных, национальных и международных проблем. Способствуя формированию различных навыков и компетенций, волонтерство оказывает воздействие и на личную трансформацию, в результате чего люди меняют свои убеждения, взгляды на жизнь и повседневное поведение. Следует отметить, что изменение норм и убеждений, которое детерминируют метаморфозы социального поведения волонтера, невозможно без его трансформации на индивидуальном уровне. Субъектность, личностную активность развить и достичь достаточно сложно, но именно данная жизненная позиция оказывает значительное влияние на улучшение повседневной жизни человека, на его стремление к изменению взаимодействия человека с окружающей средой. Личностная трансформация не только приводит к улучшению жизни самого индивида, но и помогает человеку выстраивать взаимодействие с внешним миром на принципах уважения и сотрудничества.

Чем больше в обществе социально активных людей, имеющих положительный волонтерский опыт, тем более развитым является данный социум с позиций гражданственности, более устойчивым по отношению к внешним и внутренним угрозам и рискам. За последние 10-15 лет волонтерство России, по мнению отечественных исследователей и организаторов волонтерской деятельности, значительно увеличило свой количественный состав.

Результаты исследований ВЦИОМ¹, ФОМ², а также аналитика, которую ведет Добро.рф¹ – крупнейшая в России платформа, отражающая развитие

¹ Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring?ysclid=lxk1aggc9n441032801> (дата обращения: 18.10.2024).

² Ресурсы российского добровольческого движения. Аналитический доклад по результатам исследований Фонда Общественное Мнение 2012-2013 гг. // ФОМ. URL:

волонтерского движения в стране, свидетельствуют о том, что волонтерское движение увеличивается в масштабах, в него вовлекаются представители различных социальных групп на различные позиции: как в качестве инициаторов, так и в качестве добровольных исполнителей добрых дел. Представители разных возрастных групп приходят в волонтерскую деятельность с разными мотивами и ожиданиями: для молодых людей важна задача социализации и формирования новых для них компетенций, для людей более старшего возраста важное значение приобретают продление социальной активности, ощущение собственной значимости и ценности для изменяющегося общества.

Количество волонтеров в обществе зависит от ряда причин, к которым мы считаем возможным отнести и демографические изменения структуры населения, и социально-экономические условия, и ценностные установки общества. В период кризисных ситуаций и потрясений количество волонтеров возрастает стремительно, но это явление временное, в связи с чем необходима реализация системных действий по вовлечению россиян в волонтерскую деятельность.

За 15 лет (2008-2023 гг.)², по мнению россиян, количество людей, занимающихся волонтерской деятельностью, значительно увеличилось: 2023 год – 81% опрошенных убеждены, что волонтерской деятельностью занимаются больше, чем 10-15 лет тому назад; 2018 год – в этом же убеждены 67% респондентов, а в 2008 году – всего 24% (рис. 7).

https://fom.ru/uploads/files/Брошюра_Ресурсы_российского_добровольческого_движения.pdf
(дата обращения: 18.10.2024).

¹ Добро.рф. URL: <https://dobro.ru/?&ysclid=m8rhmb1fiw117231922> (дата обращения: 18.10.2024).

² Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring?ysclid=lxk1aggc9n441032801> (дата обращения: 18.10.2024).

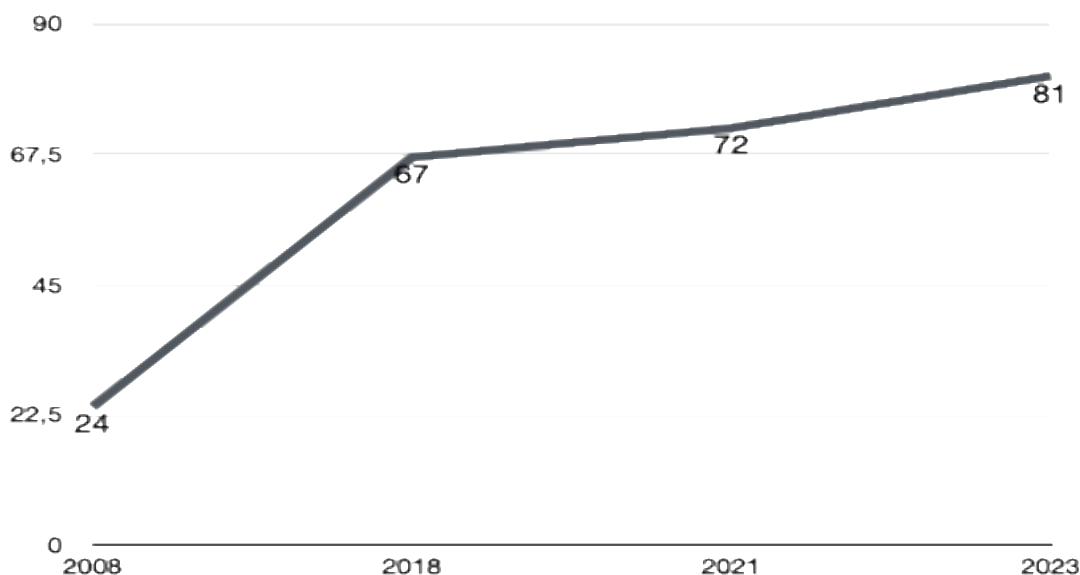

Рисунок 7. Количество респондентов, убежденных в увеличении числа людей, занимающихся волонтерской деятельностью (в %)

Результаты опросов, систематически проводимых платформой Добро.ru, подтверждают тенденцию к росту добровольческой активности и формированию позитивного общественного мнения о волонтерстве как важном ресурсе для решения социальных задач.

Платформа Добро.ru¹ (рис. 8) фиксирует колоссальный рост волонтерской активности в нашей стране за относительно непродолжительный период времени – с 2016 по 2023 гг. И если в 2016 г. (на конец года) платформа фиксирует численность волонтеров в 777 человек, то в 2023 г. (на конец года) количество волонтеров увеличилось до 1502064 человек.

¹ Аналитика волонтерства // Добро.ru. URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=page_platforma&utm_campaign=service_da (дата обращения: 18.10.2024).

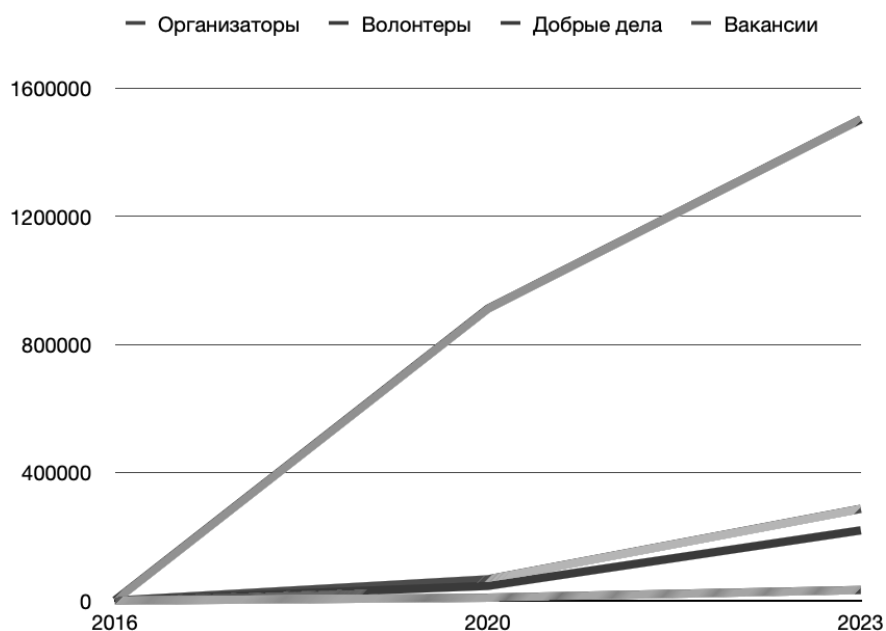

Рисунок 8. Динамика численности организаторов, волонтеров, добрых дел и вакансий за период с 2016 по 2023 гг. (чел.)

Количество организаторов увеличилось более чем в 666 раз, численность волонтеров выросла почти в 2000 раз, количество добрых дел за 8 лет стало больше в 3374 раза, а численность вакансий в области волонтерской деятельности увеличилась в 3148 раз (рис. 8).

Исследование волонтерства является структурным компонентом обследования рабочей силы и осуществляется с помощью опроса населения с использованием стандартизированной анкеты. В число волонтеров, по методике Росстата¹, не включаются занятые: общественными работами / работами в местах лишения свободы по решению суда, работами на альтернативной военной или гражданской службе; неоплачиваемой работой в рамках обучения на образовательных программах; работой, выполняемой в течение рабочего времени или во время оплачиваемого отпуска. Целевой аудиторией при измерении деятельности волонтеров являются люди в возрасте 15 лет и старше (табл. 4). Также для классификации волонтерской деятельности

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 18.10.2024).

в статистических данных выделяется два ее типа – на базе организации и на индивидуальной основе.

Таблица 4

Динамика численности волонтеров за период 2016-2023 гг.¹

Годы	Всего, человек	В том числе в возрасте, лет (%)					
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72
2016	1435	8,2	19,2	18,6	17,2	21,4	15,4
2017	1471	8,3	16,1	18,8	16,7	19,5	20,6
2018	1527	10	14,8	19	17,1	19,1	20
2019	1797	9,4	15,5	18,9	16,1	19,2	20,9
2020	2755	8,2	15,5	20,2	18,5	18,7	18,9
2021	2543	9,9	16,1	20,3	17,5	17,5	18,7
2022	2701	11,4	16,2	19,4	17,5	17,1	18,4
2023	3892	11	15,8	19,6	17,9	16,3	19,4

Итак, согласно методике Росстата, при подсчёте численности волонтеров исключаются лица, занятые общественными работами, работами в местах лишения свободы по решению суда, а также выполняющие альтернативную военную или гражданскую службу. Кроме того, в статистику не включается неоплачиваемая работа, связанная с обучением в образовательных программах, а также деятельность, осуществляемая в рабочее время или во время оплачиваемого отпуска.

Что касается Юга России, то средние показатели участия в волонтерстве населения ЮФО и СКФО составляют по 1,3%. Однако по отдельным территориальным субъектам фиксируется выраженная разница. Выше всего добровольческая активность на момент опроса фиксировалась в г. Севастополе (5,3%), далее с существенным отрывом располагалась Астраханская область (2,2%). Ниже всего показатели волонтерского участия – в Волгоградской области (0,2%), Ставропольском крае (0,3%) и Адыгее (0,4%) (табл. 5).

¹ Составлено автором по: Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 18.10.2024).

Таблица 5

Показатели участия населения в волонтерской деятельности в субъектах РФ (по данным Росстата, 2017 г.), (в %)¹

Федеральные округа		ЮФО		СКФО	
РФ	1,3	Адыгея	0,4	Дагестан	2,7
ЦФО	1,0	Калмыкия	1,6	Кабардино-Балкария	1,7
СЗФО	2,2	Астраханская область	2,2	Карачаево-Черкесия	0,5
ЮФУ	1,3	Краснодарский край	1,3	Северная Осетия-Алания	1,3
СКФО	1,3	Волгоградская область	0,2	Ставропольский край	0,3
ПФО	1,6	Ростовская область	0,9	Ингушетия	...²
УФО	1,1	г. Севастополь	5,3	Чечня	...
СФО	1,1	Крым	...		
ДФО	1,2				

Такая выраженная разница свидетельствует о влиянии региональных особенностей, включая социально-экономические условия, уровень развития гражданского общества и эффективность местных программ поддержки волонтерства. Эти данные важны для целенаправленного планирования мероприятий по развитию добровольческой активности с учетом специфики каждого региона.

Точное определение численности волонтеров как на локальном, в субъектах Юга России, так и на национальном уровнях достаточно проблематично, однако есть понимание, каким образом люди вовлекаются в волонтерство: организовано и неорганизовано. 75% респондентов авторского исследования, проживающих на Юге России, являются членами общественных организаций или объединений. Более того, 70% респондентов идентифицируют себя с волонтерами, а не просто выполняют труд, который можно назвать волонтерским. Очень важен факт численного преобладания тех, кто имеет

¹ Составлено по: Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. С. 180-189.

² В исследовании Росстат отсутствуют репрезентативные данные о волонтерстве по данным административно-территориальным субъектам.

волонтерскую идентичность, и тех, кто статистически к ним относится, выполняя определенные виды трудовой деятельности, так как идейным ядром волонтерского движения могут стать только первые.

Сопоставить данные о численности волонтеров в нашей стране, представленные платформой Добро.рф и Росстатом, не представляется возможным, так как методики ее расчета указанными источниками различны. Однако данные платформы Добро.рф (увеличение в 2000 раз) и Росстата (увеличение более чем в 2,5 раза, см. табл. 4) позволяют зафиксировать увеличение количества волонтеров в нашей стране и на Юге России за период с 2016 по 2023 гг.

В то же время считаем важным отметить, что по данным зарубежных источников – Всемирный индекс благотворительности¹ – в 2022 г. количество россиян, ответивших положительно на вопрос: «Занимаетесь ли Вы волонтерством в какой-то организации?», снизилось в сравнении с 2021 г. на 8%. Данное исследование фиксирует снижение уровня развития частной благотворительности в нашей стране до показателей допандемийного периода, а занятие волонтерской деятельностью является одним из факторов, по которым рассчитывается данный индекс. Считаем важным отметить, что данная методика расчета численности волонтеров, состоящих в организации, не может в полной мере отразить количество волонтеров России, так как преобладающая их часть в организациях не состоит.

В 2023 г., по данным ВЦИОМ, лишь 9% участвовавших в опросе россиян сказали о том, что не заметили увеличения числа людей, занимающихся волонтерской деятельностью. Портрет таких граждан таков: чаще мужчины (39%) старше 60 лет (47%) с неполным средним (48%) или средним образованием (45%), являющиеся активными телезрителями (54%)².

¹ CAF World Giving Index. URL: <https://www.cafonline.org/about-us/research/caf-world-giving-index> (дата обращения: 18.10.2024).

² Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring?ysclid=lxk1aggc9n441032801> (дата обращения: 18.10.2024).

М.В. Певная в своей монографии «Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики» отмечает, что, невзирая на значительную численность волонтеров в России, их количественные характеристики существенно не изменяются, в отличие от качественных¹.

На сегодняшний день мы на основе имеющихся данных (исследования ВЦИОМ, платформа Добро.рф, информация Росстата) фиксируем значительный рост численности данной общности в России и в южных регионах, что позволяет нам сделать вывод об увеличении числа тех россиян, которые осмысленно и осознанно ориентированы на неоплачиваемую совместную с другими людьми (солидарность) деятельность, реализуемую в интересах общества и для повышения качества жизни населения, что является залогом устойчивого и сбалансированного развития современного социума.

В 2023 г. преобладающее число волонтеров (51,39%) – это дети и молодежь в возрасте до 18 лет, 20,65% от общего числа волонтеров составляют молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет. Волонтеры 2016 г. – это в основном молодые люди в возрасте 25-34 лет (54,13%), на втором месте по численности – по-прежнему возрастная группа 18-24 лет (27,27%). На третьем месте по количеству волонтеров в оба рассматриваемых периода находится возрастная группа от 35 до 44 лет: 2023 г. – 10,38%, 2016 г. – 10,74%².

Социально-демографический портрет волонтера Юга России таков: по преимуществу молодой человек в возрасте до 22 лет (в Адыгее и Кабардино-Балкарии преобладает младшая возрастная группа до 18 лет). Юный возраст волонтеров рассматриваемой территории особенно виден на контрасте с возрастом волонтеров иных территорий, где основная часть респондентов разделилась между двумя возрастными группами – от 19 до 22 лет и от 36 до 60

¹ Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / под научной редакцией Г.Е. Зборовского. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 433 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/493566> (дата обращения: 18.10.2024).

² Аналитика волонтерства // Добро.рф. URL: <https://dobro.ru/analytics?ysclid=m8q4vog1wb292825270> (дата обращения: 18.10.2024).

лет. Преобладающая часть волонтеров, принявших участие в нашем исследовании, – женщины.

Желание молодых людей Юга России заниматься волонтерской деятельностью в целом коррелирует с данными по России, полученными Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в декабре 2021 г., согласно которым 80% опрошенных россиян в возрасте от 18 до 24 лет готовы объединяться для оказания помощи другим людям¹.

Таким образом, современный российский волонтер – это по преимуществу молодой человек, средний возраст которого – 23 года. Это связано не только с тем, что волонтерский опыт создает фундамент для успешной социализации молодых людей и помогает выстраивать эффективное социальное взаимодействие, волонтерство дает возможность молодым людям осознать свою ценность для общества. Волонтеры учатся на собственном опыте и извлекают пользу из взаимодействия и социализации в ходе всего процесса². Благодаря своему возрасту они могут участвовать в самых различных видах волонтерской деятельности, в отличие от работающих взрослых, 54% которых указывают на трудность совмещения волонтерства с работой³.

Учитывая молодой возраст значительной части российских волонтеров, которые в большей степени ориентированы на краткосрочные и разовые условия взаимодействия, следует отметить трудности в реализации модели долгосрочного волонтерского взаимодействия. В то же время вовлечение

¹ Без ветра в голове // IQмедиа. URL: <https://iq-media.ru/archive/669774730.html> (дата обращения: 22.09.2024).

² Lin Q. The Socialisation and Interaction in the Volunteer Experience / Qing-qing Lin, Julie Wen. // International Journal of Social Science Studies. 2020. No 8 (6). P. 98-102. URL: https://www.researchgate.net/publication/346350276_The_Socialisation_and_Interaction_in_the_Volunteer_Experience (дата обращения: 18.10.2024).

³ Климова С.Г., Климов И.А. Социокультурные и институциональные механизмы и ресурсы современных и советских солидарных практик (на примере советского шефства и корпоративного волонтерства) // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2020. С. 55-79.

школьников в волонтерские проекты позволяет транслировать ценности и возможности на новую молодую и перспективную аудиторию.

Преобладающая часть опрошенных жителей России (76%) хотели бы, чтобы именно дети и подростки активно вовлекались в волонтерскую деятельность¹. Считаем возможным объяснить это тем, что у взрослого работающего населения по преимуществу есть семьи и обязательства, в связи с чем в область их интересов попадает, в первую очередь, материальная компонента труда, необходимость финансового обеспечения семьи и близких, а не волонтерская деятельность, ориентированная на безвозмездный труд. Также волонтерство обладает существенным потенциалом для обеспечения социокультурной интеграции, что имеет огромное значение при социализации молодежи, их включении в социокультурный ландшафт общества.

Россиянами волонтерство воспринимается как добровольная деятельность, основными мотивами которой выступают желание помогать другим, забота и ответственность, польза обществу. Самым значимым мотивом волонтерской деятельности в 2023 г. стало желание чувствовать себя полезным (54%), для 31% опрошенных важным стимулом является желание быть причастным к решению общих проблем, 19% мечтают реализовать свои убеждения, ценности².

Волонтеры в представлениях россиян – это чаще альтруисты, но следует выделить и такие мотивы для волонтерства, наряду с альтруистическими, как: желание жить интересной жизнью (12%), завести друзей (11%), полезные связи (7%), приглашение на мероприятия или поездки (4%). Важное значение приобретает формирование навыков и компетенций: реализация своих инициатив (16%), дополнительные знания (8%), профессиональный опыт (8%). В 2022 г. вклад волонтеров в решение социально значимых проблем россияне оценили в 3,82 балла из 5 возможных. 31% респондентов поставили

¹ В волонтеры я б пошел! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel> (дата обращения: 18.10.2024).

² Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 18.10.2024).

максимальный балл (5), самую низкую оценку (0) деятельности волонтеров поставили лишь 5% респондентов¹.

В основе волонтерской деятельности лежит стремление безвозмездной помощи нуждающимся, однако причины прихода человека в волонтерство самые разнообразные. За изменением повседневной жизни человека под влиянием какой-либо причины стоят определенные мотивы, под воздействием которых он начинает заниматься делами, ранее несвойственными для него, вступать в контакты с незнакомыми прежде людьми, меняться сам и менять свое окружение.

Результаты авторского социологического исследования позволили проранжировать мотивы, которые, по мнению волонтеров, побуждают к занятиям волонтерской деятельностью (табл. 6)². Самый заметный мотив, набравший наибольшее число сторонников (80%), – стремление помочь нуждающимся людям. Считаем возможным охарактеризовать данный мотив как ценность альтруизма, выражающуюся в стремлении быть полезным, действовать в соответствии с ценностными установками социального общежития. К данной категории можно отнести и такую позицию, которая среди волонтеров заняла третье место (51%), как возможность улучшить качество жизни других людей.

Таблица 6

Мотивы, побуждающие к занятию волонтерской деятельностью (в %)³

Мотивы	% от числа ответивших
стремление помочь нуждающимся людям	80
желание научиться чему-то новому	13
возможность познакомиться с новыми людьми	61
возможность улучшить качество жизни других людей	51

¹ В волонтеры я б пошел! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel> (дата обращения: 18.10.2024).

² Респондентам было предложено выбрать 3 позиции, в связи с чем сумма всех ответов на вопрос превышает 100%.

³ Респондентам предлагалось выбрать до 3-х вариантов ответов.

гарантии того, что эта деятельность принесет результаты	29
возможность улучшить качество своей жизни	23
желание отплатить добром за добро	32
понимание сути волонтерства	32
уверенность, что другие люди тоже будут участвовать в волонтерской деятельности	21
наличие свободного времени	27
возможность решить волнующую лично проблему	10
возможность повлиять на политику городских (поселковых) властей	11
возможность заработать	6
возможность публично выразить протест местным властям	5

Немаловажное значение в оценке волонтеров (61%) приобретает такой ценностный мотив, как возможность познакомиться с новыми людьми. Разнообразные волонтерские акции и проекты предлагают широкие возможности для удовлетворения потребности в общении с интересными людьми.

Ценность обучения – желание научиться чему-то новому – в системе мотивации волонтерской деятельности занимает 10 место (13%). Действительно, получение новых знаний и навыков в профессиональной области или в области житейской – важное приобретение, которое позволяет не только добиваться успехов в решении поставленных перед волонтерами задач, но и осознавать, что и другие люди сталкиваются с похожими проблемами и имеют понимание того, как их преодолевать. Таким образом, навыки, полученные в ходе реализации волонтерской деятельности, в дальнейшем становятся ценным ресурсом жизни и профессиональной деятельности человека.

Существенно отличным от всех предыдущих мотивов является волонтерская деятельность как благодарность за полученную ранее помощь. Вариант ответа «к занятию волонтерской деятельностью побуждает желание отплатить добром за добро» выбрали более 1/3 респондентов всех опрошенных регионов. Преодолев сложную ситуацию с помощью волонтеров, человек

стремится поддержать тех, кому не на кого рассчитывать, передает другим чувство единения при столкновении со сложностями жизни.

Также стимулы, побуждающие волонтеров на добрые дела, мы можем вычленил из ожиданий респондентов от занятий волонтерской деятельностью (рис. 9).

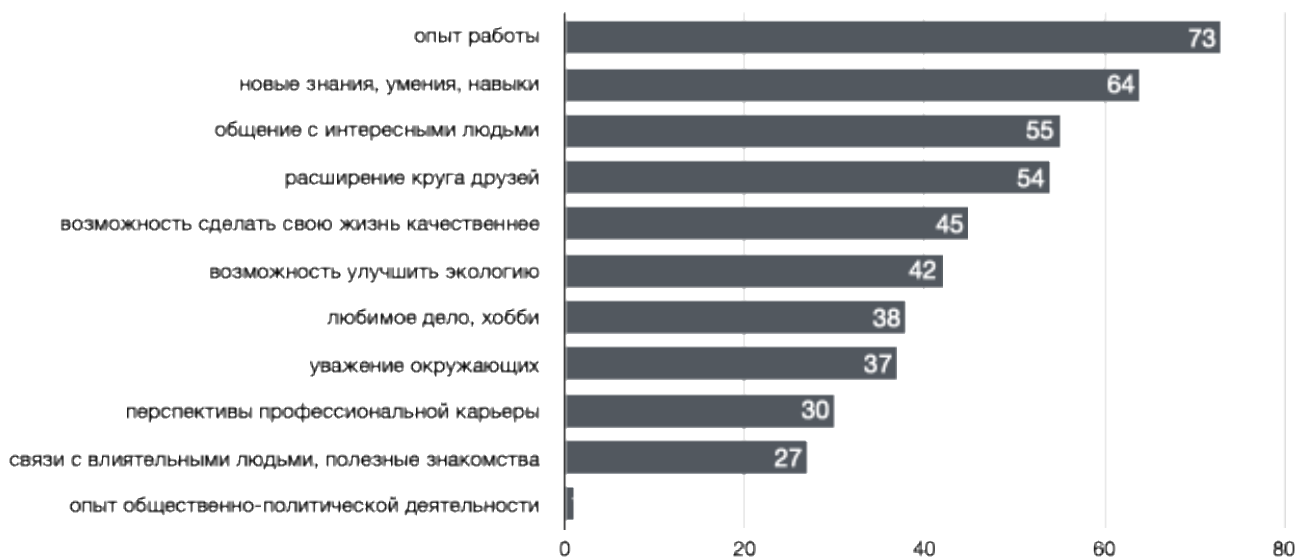

Рисунок 9. Ожидания респондентов Юга России от участия в волонтерской деятельности (в %) ¹

Изучение ожиданий волонтеров помогает создавать более эффективные условия и программы поддержки, ориентированные на удовлетворение их потребностей и укрепление долгосрочной вовлечённости в добровольческую деятельность.

Ожидания волонтеров от занятий волонтерской деятельностью коррелируют с мотивами, побуждающими их к этой деятельности. Наиболее важные сферы, в области которых простираются их ожидания, – это по-прежнему приобретение опыта работы и получение новых знаний и умений; коммуникация с интересными людьми и расширение круга друзей. Среди ожиданий появляется возможность сделать свою жизнь качественнее. А так называемые карьерные мотивы (перспективы профессиональной карьеры и связи с влиятельными людьми, полезные знакомства) занимают предпоследнее

¹ Респондентам предлагалось выбрать до 3-х вариантов ответов.

место с существенным разрывом количества голосов в сторону их уменьшения практически в два раза в сравнении с лидером этого своеобразного рейтинга ожиданий волонтеров – получение опыта работы.

Помимо того, что волонтеры сами приобретают новые знания и навыки в результате участия в гражданских инициативах и других волонтерских проектах, что позволяет им существенно изменить свою жизнь, они к тому же играют решающую роль в передаче информации о возможностях развития, расширении прав и возможностей другим людям. Стратегия индивидуального развития и социальных изменений, акторами которой являются волонтеры, выступает источником информации для всего населения нашей страны о расширении возможностей личностного роста для каждого, будь он бенефициаром волонтерской деятельности или ее реализатором – волонтером.

Невзирая на то, что волонтерский труд, по сути, является безвозмездным видом деятельности, волонтерами рассматриваются меры нематериального поощрения, стимулирующие к дальнейшим занятиям волонтерской деятельностью. Лишь 4% респондентов заявили, что поощрения не нужны. Положения более 90% участников авторского социологического исследования разделились следующим образом:

- на первом месте с существенным отрывом от следующих позиций расположился вариант ответа «баллы к поступлению самого волонтера или его близких родственников». Такой вид поощрения востребован у 55% волонтеров, что обусловлено молодым возрастом преобладающей части волонтеров исследуемых регионов;

- раздаточный материал (браслеты, блокноты и др.) обладает существенной привлекательностью для волонтеров. Более 40% респондентов хотели бы получить данный вид поощрения;

- третье место поделили две позиции: «учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики» и «возможность посещать культурные и спортивные мероприятия» (табл. 7).

Таблица 7

Меры нематериального поощрения, стимулирующие к дальнейшему занятию волонтерской деятельностью (в %) ¹

Меры нематериального поощрения	% от числа ответивших
баллы к поступлению самого волонтера или его близких родственников	55
раздаточный материал (браслеты, блокноты и др.)	48
учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики	43
возможность посещать культурные и спортивные мероприятия	43
публичное признание, благодарность	38
медицинское обслуживание и страховка	29
возможность получить льготы на оплату обучения	21
налоговые льготы на доходы	20
веселое времяпрепровождение	19
дополнительные дни к ежегодному оплачиваемому отпуску, отгулы	19
льготы при зачислении ребенка в детский сад	4
поощрения не нужны	4
затрудняюсь ответить	3

Проведенный анализ мотивов, стимулов и мер нематериальной поддержки волонтеров позволяет сделать вывод о том, что у волонтеров рассматриваемых регионов наблюдается тенденция к смешению разных типов мотивации. Представлены и личное саморазвитие, и альтруизм, стремление улучшить жизнь как свою, так и других людей.

Полученные данные демонстрируют преобладание нематериальных мотивов и стимулов, что соответствует идее Р. Инглхарта о том, что по мере развития общества интерес человека смещается от материальных ценностей к нематериальным, в частности к саморазвитию². Большая часть опрошенных

¹ Респондентам предлагалось выбрать до 3-х вариантов ответов.

² Hustinx L., Snaan R. A., Handy F. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2010. Vol. 40, issue 4. P. 410-434.

нами волонтеров (79%) хотят обучаться навыкам, связанным с волонтерской деятельностью. Лишь 6% респондентов не готовы к обучению в данной сфере.

Волонтеры исследуемых регионов фиксируют у себя недостаток компетенций и хотели бы приобрести навыки, их нивелирующие, в следующих областях (проранжировано по степени значимости для волонтеров, респонденты могли выбрать 3 позиции): связи с общественностью – 61%; коммуникативные навыки – 49%; лидерство, управление волонтерской деятельностью – 47%; самопознание, личностное саморазвитие – 46%; проектная деятельность – 44%; навыки социального маркетинга и рекламы в Интернете и социальных сетях – 30%; технологии командной работы в добровольчестве – 29%; нормативно-правовая деятельность – 26%; педагогические навыки – 23%; работа с лицами с ОВЗ, инклюзивное волонтерство – 18%; навыки фандрайзинга – 14%.

Ценности преобладающей части опрошенных нами волонтеров носят ярко выраженный альтруистический характер, забота о других в системе ценностей волонтеров занимает верхние позиции. Однако на втором по частоте упоминания месте находятся ценности саморазвития. Волонтеры открыты изменениям и готовы вкладывать свои ресурсы в приобретение опыта работы и новых для них навыков и знаний.

Одним из значимых эффектов волонтерской деятельности выступает приумножение человеческого капитала, которое выражается в приобретении знаний, навыков и возможности карьерных изменений. Для значительной части респондентов (46%) новые знания связаны с личностным саморазвитием. Деятельность добровольцев в современных условиях предъявляет требования к наличию у них специальных знаний и навыков, но наиболее востребованными, по мнению респондентов, являются навыки в области коммуникаций, организации себя и людей, проектной деятельности.

Таким образом, активность волонтеров может быть обусловлена рядом внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам принято относить уровень информированности, который перманентно увеличивается в рамках

информационного общества, и степень образованности граждан, которая демонстрирует, в том числе, и качество жизни населения, рост которого рассматривается руководством страны в качестве одного из приоритетов развития государства. Под внешними факторами роста волонтерской активности понимаются кризисные ситуации, которые мобилизуют социальную активность жителей страны. Бескорыстные волонтеры, которые направляют свои время и энергию на решение важных для общества проблем, оказывают благотворное воздействие на консолидацию российского общества и торжество справедливости, создают пространства для гражданского участия каждого желающего.

Безвозмездный характер волонтерской деятельности является главенствующей ее ценностью, в связи с чем готовность волонтеров к безвозмездному труду на добровольной основе создает такую атмосферу в обществе, которая располагает к волонтерской деятельности. Респонденты (93%), принявшие участие в авторском социологическом исследовании, практически все оказывали безвозмездную помощь конкретными делами за последний год. 86% опрошенных охотно помогают другим людям, лишь 4% респондентов делают это неохотно.

На страницах данного диссертационного исследования мы неоднократно подчеркивали, что солидарны с мнением М.В. Певной, призывающей научное социологическое сообщество рассматривать и ценности волонтерства, и волонтерство как ценность¹. Респонденты Юга России среди ведущих ценностей волонтеров называют: безвозмездную помощь нуждающимся (73%), ответственность (89%), равнодушие (92%). Возможность безвозмездной работы как ценность рассматривают чуть более половины волонтеров Юга России (53%) (рис. 10).

¹ Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». 2013. № 2. С. 178.

Волонтерство как ценность воспринимается добровольцами южных регионов потому, что оно:

- объединяет людей для решения социальных проблем (91%);
- увеличивает доверие граждан к государству и обществу (72%);
- призвано исправлять недостатки работы официальных структур (58%).

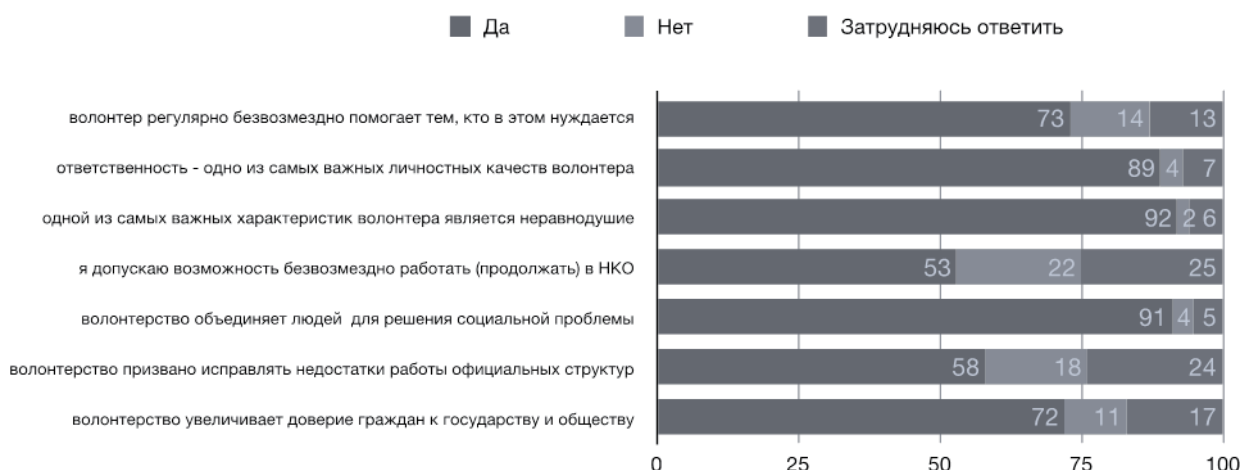

Рисунок 10. Восприятие респондентами ценностей волонтерства и волонтерства как ценности (в %)¹

Таким образом, сформировавшийся ценностный профиль волонтеров Юга России подчеркивает их ориентацию на альтруизм, социальную ответственность и активную гражданскую позицию, что является важной основой для дальнейшего развития и поддержки добровольческого движения в регионе.

По итогам рассмотрения ценностных оснований деятельности волонтеров южных регионов России выделим основные триггерные зоны:

1. Россияне, не занимающиеся волонтерской деятельностью, дают невысокую оценку вкладу волонтеров в решение социально значимых проблем (3,82 по 5-балльной шкале).

¹ Респондентам предлагалось выбрать до 3-х вариантов ответов.

2. Значительная часть волонтеров занимаются добровольческой деятельностью эпизодически: во время кризисов и потрясений число волонтеров стремительно увеличивается, но это временное явление.

3. Нет единства в методиках подсчета численности волонтеров, что снижает эффективность их интеграции в достижение важных целей развития государства: Добро.рф, Росстат, Всемирный индекс благотворительности.

4. Трудности в реализации модели долгосрочного добровольческого взаимодействия, что связано с преобладающей долей волонтеров до 18 лет (более 50%).

5. Дефицит опыта в реализации волонтерских практик у преобладающей части волонтеров Юга России (75%).

6. Меры нематериального поощрения наиболее привлекательны для волонтеров региона. Ценность обучения чему-то новому в системе мотивации к волонтерской деятельности – на 10-м месте.

В 2019 г. в ходе опроса ВЦИОМ россияне (88% респондентов) высказались о том, что государство и органы власти должны помогать гражданским инициативам в области добровольческой деятельности¹. Без поддержки государства инициативы волонтеров не могут быть реализованы, в связи с чем доверие населения к добровольной волонтерской деятельности будет стремительно уменьшаться. А для того, чтобы волонтеры возвращались в новые проекты, не ограничивались разовой, стихийной деятельностью на благо общества, необходимо уделять внимание их мотивации и удовлетворенности волонтерским трудом. Лишь понимание востребованности квалификации и опыта, возможность ощутить себя частью команды возвращают волонтеров в добровольную деятельность.

Возможности для участия в волонтерских проектах и признание ценности волонтерства для общества зависят в значительной степени от того, насколько благоприятная среда в стране, регионе и муниципалитете была создана для

¹ Волонтеры – герои нашего времени // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-geroi-nashego-vremeni> (дата обращения: 18.10.2024).

развития волонтерства. Участие государства в деятельности волонтеров укрепляет доверие между гражданами и государством, предопределяя тем самым реализацию национальных целей развития.

Таким образом, волонтерство в российском обществе воспринимается в качестве ценности, что подтверждается значительным ростом числа волонтеров в последние годы. Также ценность волонтерства заключается в консолидации людей вокруг решения социальных проблем и в увеличении доверия россиян к государственным структурам.

В то же время волонтерство проецирует на общество и своих членов систему ценностей, в которой преобладают ценности альтруизма, безвозмездной помощи нуждающимся и развитие человеческого капитала во благо общества. Мотивы и стимулы волонтерской деятельности определяются стратегиями индивидуального развития волонтеров, которые нацелены на приобретение новых знаний, навыков и опыта, а также на знакомство с новыми людьми.

Ценность волонтерства особенно актуализируется в периоды социальных угроз и кризисов, когда после стихийных бедствий, конфликтов и войн волонтеры играют заметную роль в восстановлении мира и стабилизации всех социальных процессов, однако волонтерская деятельность способствует не только устойчивому развитию социальной сферы, но и личностному росту. Инициатива и социальное творчество широких слоев населения – от молодежи до «серебряных» волонтеров – получили широкое развитие благодаря волонтерской деятельности. Эта деятельность обеспечивает важный вклад в обеспечение социальной политики страны и повышение качества жизни людей. На протяжении последних лет наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в волонтерской деятельности, что усиливает ценностный ресурс волонтерства, который проявляется в деятельности волонтеров на личностном и социетальном уровнях.

В качестве вывода считаем возможным заявить о том, что ценностные ориентации волонтеров современной России представляют собой комплекс

установок, мотивов и убеждений, детерминируют их вовлеченность в волонтерскую деятельность и значительно отличают их от преобладающей части общества. Волонтерская активность с точки зрения аксиологической концепции строится вокруг ценностей добровольцев, которые формируют ядро их мотивации, определяя их целеустремленность, альтруизм и готовность к самореализации.

2.2. Социетальная ценность волонтерства: безвозмездный труд, барьеры и роль информированности в развитии добровольческой деятельности на Юге России¹

Исследуя ценности волонтеров Юга России, мы сконцентрировались на таких ключевых моментах, как рассмотрение социально-демографического портрета волонтера, исследование идентификации с волонтерским сообществом и включенность в него, провели анализ ценностных установок и мотиваций волонтеров регионального сообщества.

Социетальный подход, рассматривающий труд волонтеров в рамках деятельности третьего независимого сектора общества, приводящего к балансу деятельности государственного и коммерческого секторов социума, позволяет исследователю сконцентрироваться на ценности свободного труда. Ценности волонтеров определяют и специфику труда добровольцев, который, будучи безвозмездным, позволяет его субъекту-волонтеру быть свободным в выборе объектов волонтерской деятельности, времени, посвящаемого трудовой деятельности, и благополучателя.

В периоды таких кризисных ситуаций, как пандемия COVID-19 и СВО, имеющихся у государства ресурсов не всегда достаточно и волонтеры

¹ При написании данного параграфа использована работа: Шадже Л.А. Социокультурные механизмы волонтерства в условиях глобальной нестабильности // Молодежь в общественно-политической жизни современной России: субъекты и инновационные практики молодежной политики: материалы Всероссийской научной конференции / ответственный редактор А.И. Кольба. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 134-137.

помогают справиться с различными трудностями, поддерживать других людей в сложной жизненной ситуации и не ожидают оплаты за свой труд.

В статистическом обследовании Росстата основным источником информации о волонтерской работе является период (месяц, год), в течение которого выполнялась неоплачиваемая, необязательная деятельность, связанная с производством товаров / оказанием услуг в интересах других лиц. На рис. 11 обозначено, как часто в течение года волонтеры выполняли такую деятельность.

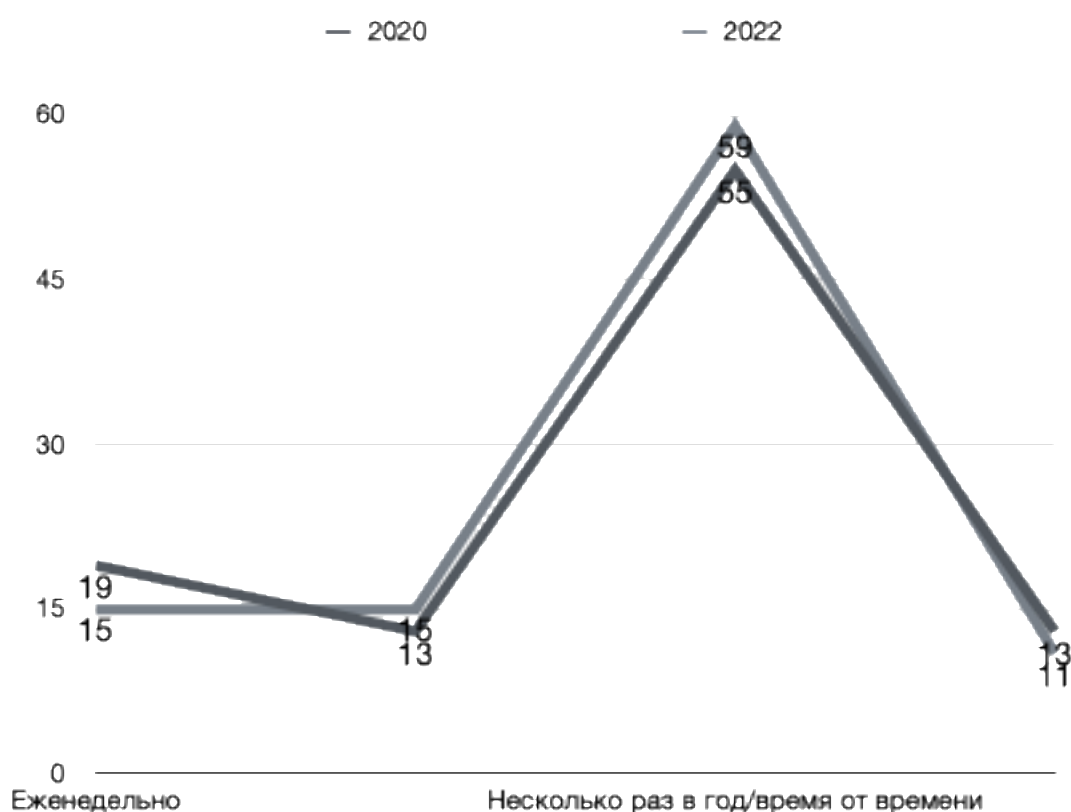

Рисунок 11. Распределение количества волонтеров по частоте выполняемых работ в течение календарного года (в %)¹

В 2020 и 2022 гг. распределение волонтеров по частоте выполняемых работ в интересах других лиц существенно не изменилось, преобладающая часть волонтеров занимаются волонтерской деятельностью время от времени.

¹ Составлено автором по: Итоги выборочного обследования рабочей силы / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 18.10.2024).

На рисунке 11 представлено распределение волонтеров в зависимости от частоты их участия в добровольческой деятельности в течение календарного года. Анализ показывает, что волонтерская активность варьируется от единичных случаев до регулярного участия.

По данным платформы Добро.рф, за период с 2016 по 2023 гг. существенно изменились объекты трудовой деятельности волонтеров. Если в 2016 г. структурировать добрые дела оказалось весьма затруднительно, а, например, в 2021 г., когда пандемия COVID-19 была в самом разгаре, на третье место по количеству добрых дел вышла такая категория, как «Здравоохранение и ЗОЖ (здоровый образ жизни)», то в 2023 г. в фокус внимания волонтерской деятельности в первую очередь попали «Дети и молодежь» (115443), на втором месте – «Культура и искусство» (50979), на третьем месте – добрые дела в категории «Образование» (35596), категория «Здравоохранение и ЗОЖ» по количеству добрых дел опустилась на 5-е место после категории «Ветераны и историческая память», занявшей 4-е место¹.

По данным ВЦИОМ, в 2018 г. 36% респондентов участвовали в субботниках и благоустройстве территории. Наиболее популярны субботники среди волонтеров из сельской местности – 42% опрошенных, жители обеих столиц (гг. Москва и Санкт-Петербург) чаще участвовали в сборе средств и вещей для нуждающихся – 25% (в целом по России данным видом добровольческой деятельности занимались 21% принявших участие в опросе)².

Данные ВЦИОМ 2018 г. коррелируют с информацией, которую представляет Росстат. Оба источника в качестве наиболее популярных видов деятельности российских волонтеров называют сбор средств и субботники по

¹ Аналитика волонтерства // Добро.рф. URL: <https://dobro.ru/analytics?ysclid=m8q4vog1wb292825270> (дата обращения: 18.10.2024).

² Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrovolchestvo-i-volontyorstvo-kak-my-pomogaem-drug-drugu-> (дата обращения: 18.10.2024).

благоустройству территории. По данным Росстата, в 2023 г. наиболее популярными проектами среди волонтеров стали¹ (табл. 8):

- сбор средств на различные проекты – 23,14% волонтеров;
- оказание помощи: пожилым людям, детям, инвалидам или жертвам катастроф, приготовление и подача пищи, перевозка людей и др. – 22,38% волонтеров;
- благоустройство населенного пункта – 19,96% волонтеров.

Таблица 8

Наиболее часто выполняемые волонтерами виды работ в 2023 году

Виды работ	%
Сбор средств на благотворительность или другой социальный проект	23,14
Социальные работы (предоставление любой неоплачиваемой помощи лицам за пределами собственного домохозяйства: пожилым людям, детям, инвалидам или жертвам катастроф, приготовление и подача пищи, перевозка людей и др.)	22,38
Благоустройство и очистка территории населенного пункта (уборка мусора, работа по улучшению водоснабжения, парков или дорог, озеленение территории)	19,96
Оказание помощи животным	9,91
Другое	7,60
Участие в работе общественных органов школ и других образовательных учреждений, общественных, религиозных и других некоммерческих организаций, клубов, союзов	3,76
Предоставление любой бесплатной медицинской помощи или юридической консультации, проведение неоплачиваемого занятия, тренировки, консультирование	3,11
Организация спортивных, культурных и других мероприятий	3,05
Экологические проекты (расчистка лесов, полей и рек, посадка деревьев)	2,70
Строительные, ремонтные работы, реставрационные работы	1,88
Помощь местной школе	1,30
Поиск пропавших людей	0,70
Сельскохозяйственные работы (работа на фермах и в полях)	0,49
Итого	100

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 18.10.2024).

Эти показатели отражают широкий спектр социальных задач, в решении которых активно участвуют добровольцы, и подчеркивают важность их вклада в улучшение качества жизни различных групп населения и развитие местных сообществ.

Таким образом, благодаря разнообразию деятельности волонтеров – социальная, спортивная, экологическая, медицинская (данный вид деятельности получил широкое распространение в период пандемии COVID-19) – каждый человек может включиться в добровольческую деятельность, исходя из своих интересов и профессиональных навыков.

По данным авторского социологического исследования, волонтеры Юга России в большей степени готовы оказывать помощь в следующих форматах (проранжировано по степени значимости для респондентов): участвовать в организационной работе: подготовка и проведение мероприятий, праздников; отдавать свое время: совершать поездки по детским домам, больницам, домам престарелых; помогать физически: например, уборка территорий; делиться профессиональными навыками; отдавать вещи, книги; помогать финансово.

Разрыв в популярности волонтерских практик колоссальный: первый пункт «участвовать в организационной работе: подготовка и проведение мероприятий, праздников» набрал 74% голосов, а последний – «помогать финансово» – всего 12%.

Волонтерство направлено на преобразование самых разнообразных участков жизнедеятельности общества, однако наиболее привлекательными видами волонтерской деятельности респондентами были определены 3 (участникам опроса предлагалось выбрать не более трех позиций) (рис. 12): помощь в организации культурных и спортивных мероприятий; помощь людям, нуждающимся в чужой помощи; помощь в экологических проектах. Отмеченные виды волонтерской деятельности были выбраны приблизительно равным количеством волонтеров, что хорошо видно на рис. 12.

Волонтеров исследуемых регионов в значительной степени привлекают экологические проекты. Данный факт позволяет предположить, что волонтеры

оценивают экологическое состояние своего региона как кризисное и готовы приложить собственные усилия и объединить жителей рассматриваемых территорий для улучшения экологической обстановки.

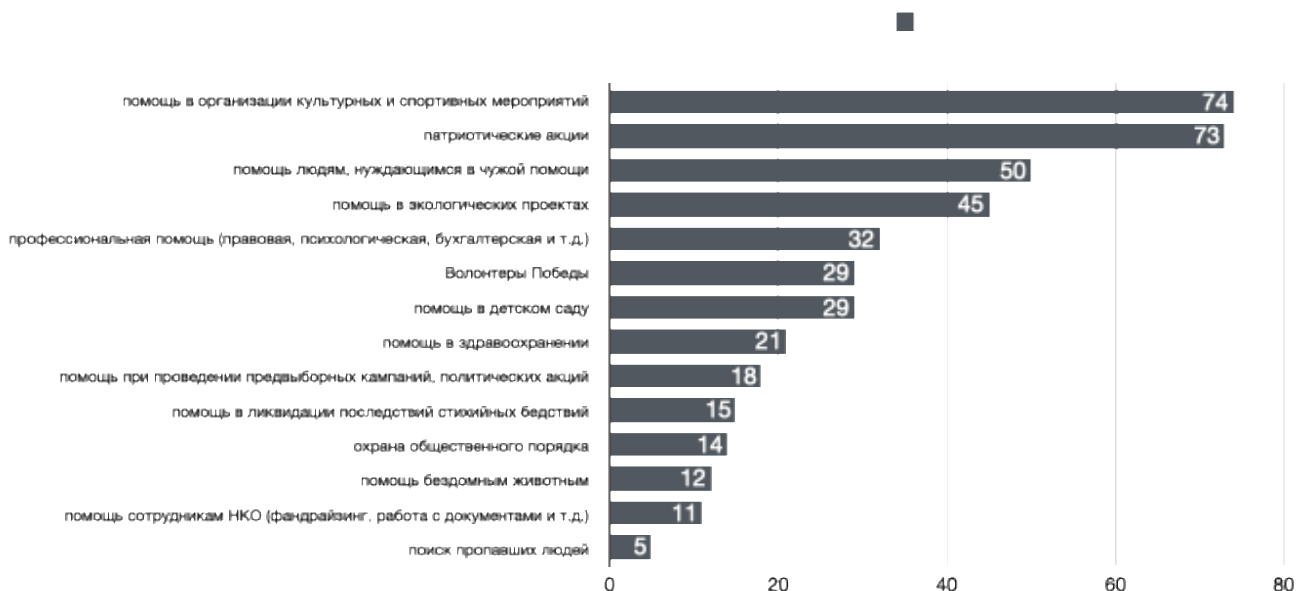

Рисунок 12. Распределение ответов респондентов на поливариантный вопрос: «Какие виды волонтерской деятельности более привлекательны для Вас?» (в %)

Равномерное распределение предпочитаемых видов деятельности среди волонтеров свидетельствует о том, что добровольцы заинтересованы в разнообразных формах социальной активности, отражающих разные аспекты общественных потребностей — от культурного развития и социальной поддержки до охраны окружающей среды. Это разнообразие направлений позволяет волонтерам реализовывать свои личные интересы и ценности, а также способствует формированию более комплексного и устойчивого волонтерского движения.

В качестве промежуточного вывода, на основе полученных данных, считаем возможным отметить, что волонтеры ориентированы на широкий спектр видов деятельности, в ходе реализации которых они готовы безвозмездно трудиться с целью преобразования общества.

В рамках деятельностного подхода мы говорим о том, что волонтерство связано со значительными временными затратами, которые не компенсируются материально, что предъявляет определенные требования к организации волонтерской деятельности и предопределяет увеличение/уменьшение числа волонтеров, готовых на преобразование социальной системы. Волонтерство реализуется в свободное время, однако не рассматривается как досуг, в ходе волонтерских практик, по мнению Д. Смита, реализуется трудовая функция, на осуществление которой требуется определенный временной ресурс¹.

Респонденты, принявшие участие в нашем исследовании, по преимуществу вовлечены в какой-либо проект в качестве волонтера на бесплатной основе несколько раз в месяц – 35%, несколько раз в год – 21%. Вариант ответа «несколько раз в неделю» выбрали всего 14% опрошенных. 30% охарактеризовали свое участие в бесплатной общественно-полезной деятельности как редкое и эпизодическое. При этом более 40% респондентов выражают готовность заниматься волонтерской деятельностью еженедельно от 1 до 4 часов (табл. 9), 21% от 4-8 часов в неделю. 15% опрошенных выражают готовность посвятить волонтерству от 8-16 часов. 6% готовы работать на безвозмездной основе от 16-32 часов. Лишь 6% респондентов не готовы уделять время волонтерской деятельности вовсе, 4% – менее 1 часа в неделю.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени Вы готовы уделять волонтерской деятельности?» (в %)

Варианты ответа	% от числа ответивших
от 1 до 4 часов в неделю	42
от 4 до 8 часов в неделю	21
от 8 до 16 часов в неделю	15
от 16 до 32 часов в неделю	6
могу работать полный рабочий день	6
не готов(а) уделять время	6

¹ Smith D.H. Voluntary action and voluntary groups. Annual review of sociology. Palo Alto, CA: Annual Reviews, 1975.

менее 1 часа в неделю	4
-----------------------	---

Представленные данные позволяют сделать вывод о наличии устойчивой базы волонтеров с различной степенью вовлечённости и о перспективности развития добровольческого движения за счёт повышения регулярности участия и расширения временных ресурсов добровольцев. Таблица 9 наглядно иллюстрирует распределение готовности респондентов по времени, которое они готовы выделять на волонтерскую деятельность.

Одним из факторов, препятствующих волонтерской деятельности, по мнению незначительной части опрошенных (21%), является дефицит свободного времени. Однако больше третьей части опрошенных убеждены, что занятия волонтерской деятельностью не наносят ущерб их основной деятельности, досугу и домашней работе. Еще треть респондентов считают, что волонтерство скорее не мешает, чем мешает учиться/работать и организовывать свой досуг, заниматься домашними делами. Около 20%, принявших участие в опросе, соглашались с тем, что волонтерство наносит некоторый ущерб их основной деятельности. 33% опрошенных занимаются волонтерской деятельностью до года. Опыт реализации волонтерской деятельности от 3 до 5 лет обладают 10% всех исследуемых волонтеров (табл. 10).

Таблица 10

Ранжирование опыта волонтерской деятельности респондентов по годам
(в %)

Период	до года	от 1 года до 3 лет	от 3 до 5 лет	больше 5 лет	нет опыта
% от числа ответивших	33	26	10	11	20

Невзирая на включенность в волонтерские практики преобладающей части респондентов, всего 26% назвали себя опытными волонтерами (табл. 11). Чуть больше половины участвовали в небольшом количестве проектов, лишь 5% опрошенных являются менеджерами волонтерских проектов/организаций.

Таблица 11

Оценка волонтерами своей роли в проектах (в %)

Статус волонтера	% от числа ответивших
являюсь руководителем волонтерской организации, движения	5
руковожу отдельными волонтерскими проектами	5
являюсь опытным волонтером	26
участвовал(а) в небольшом количестве проектов	64

Результаты авторского социологического исследования подчеркивают необходимость развития компетенций и повышения квалификации добровольцев, а также расширения возможностей для их профессионального роста и вовлечения в управленческие процессы. Это позволит укрепить структуру волонтерского движения и повысить его эффективность.

Немаловажное значение в научном исследовании волонтерства мы отводим осведомленности жителей о деятельности волонтеров, которая может способствовать не только развитию волонтерского движения в России, но и повышению социальной активности населения страны в целом. Благодаря своевременному информированию населения о волонтерстве растет заметность волонтеров, их узнаваемость населением, также формируется представление о социальной полезности общественной деятельности, которую каждый гражданин может «примерить» на себя. Сегодня сохраняется ситуация недостаточной информированности людей о существовании волонтеров, их деятельности, о проводимых ими мероприятиях, в которых может принять участие каждый. Однако, по данным опроса 2022 г., в социуме имеет место фоновая информированность – 51% слышаны о работе волонтеров, но без подробностей, лишь 16% респондентов знают о конкретных проектах и мероприятиях. 33% принявших участие в опросе россиян ничего не слышали о деятельности волонтеров в регионе своего проживания¹.

¹ В волонтеры я б пошел! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ya-b-poshel> (дата обращения: 18.10.2024).

В условиях информационного общества трудно переоценить роль средств массовой информации и социальных сетей в информировании граждан о процессах, происходящих в обществе. По вопросам волонтерства и волонтерской деятельности в разных регионах страны, по данным, предоставленным системой аналитики социальных сетей и СМИ – Медиалогия¹, количество сообщений, публикуемых газетами, журналами, информагентствами, радио, телевидением, социальными сетями, и активность жителей различных субъектов РФ в восприятии информации о волонтерской деятельности, которая замеряется с помощью лайков и комментариев, различны (рис. 13).

ФО	ЦФО	СЗФО	ПФО	ЮФО	СКФО	УФО	СФО	ДФО
Кол-во публикаций	162121	32446	58185	28725	8987	29348	33806	21891
Кол-во реакций на публикации	517352	135811	216800	77892	6395	122376	99589	35535

Рисунок 13. Распределение публикаций о волонтерах, лайков и комментариев по федеральным округам (шт.)

Рисунок 13 иллюстрирует региональные различия в освещении и восприятии тем, связанных с волонтерством и добровольческой деятельностью,

¹ Замер производился с 01 мая по 07 августа 2024 г. Категории СМИ: газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, ТВ.

на основе данных системы аналитики социальных сетей и СМИ «Медиалогия». Количество публикаций в газетах, журналах, информагентствах, на радио, телевидении и в социальных сетях существенно варьируется по регионам страны, что отражает различный уровень медийного интереса и активности в освещении волонтерской тематики.

Лидером по количеству публикаций о волонтерстве и количеству реакций на них является Центральный федеральный округ, в структуре которого, в рассматриваемом нами вопросе, выделяется город Москва (99092 публикации, 269292 лайка на них). На втором месте – Приволжский федеральный округ. Аутсайдером в этом условном рейтинге выступает Северо-Кавказский федеральный округ (рис. 13). Различная степень информированности жителей регионов напрямую связана с численностью волонтеров в федеральном округе, что мы и увидели, сравнив количество публикаций с количеством волонтеров в 2024 г.¹ (рис. 14). Наименьшее количество волонтеров в 2024 г. наблюдается в СКФО, а наибольшее – в ЦФО.

ФО	ЦФО	СЗФО	ПФО	ЮФО	СКФО	УФО	СФО	ДФО
Кол-во публикаций	162121	32446	58185	28725	8987	29348	33806	21891

¹ Аналитика волонтерства // Добро.рф. URL: <https://dobro.ru/analytics?ysclid=m8q4vog1wb292825270> (дата обращения: 18.10.2024).

Кол-во реакций на публикации	517352	135811	216800	77892	6395	122376	99589	35535
Кол-во волонтеров в 2024 г.	274375	64507	145977	89428	37012	65821	69316	40021

Рисунок 14. Взаимосвязь публикаций, реакций на публикации и количества волонтеров, распределенных по федеральным округам РФ (шт.)

По данным, предоставленным Медиалогией, за период с 01.05 по 05.08.2024 г. всего в различных видах СМИ было опубликовано 428157 сообщений о волонтерстве и волонтерской деятельности. Оригинальных сообщений вышло в свет 183769 единиц, в основном в новостных изданиях (рис. 15).

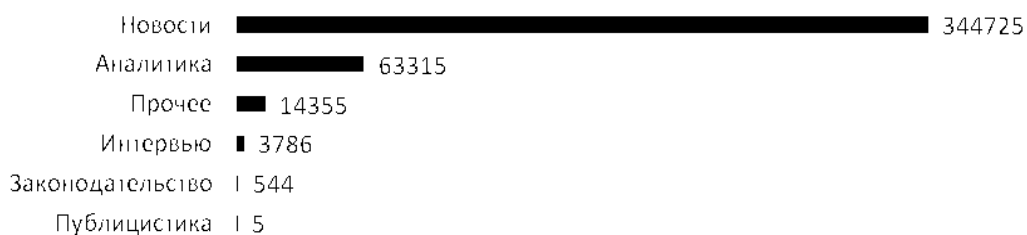

Рисунок 15. Публикации о волонтерстве и волонтерской деятельности по жанрам изданий (шт.)

Чаще обычного новостное сообщение выходит в коротком формате, не рассказывая о сути деятельности волонтеров, а лишь фиксируя ее реализацию, что, на наш взгляд, не может содействовать выстраиванию всестороннего диалога волонтеров с населением с целью просвещения и включения широких слоев населения в реализацию волонтерских практик.

Пик количества публикаций пришелся на неделю перед 9 мая, и СМИ активно освещали деятельность волонтеров, связанную с подготовкой к празднованию Дня Победы, встречи с волонтерами, поиск и уход за могилами солдат.

В этот период СМИ активно освещали различные инициативы добровольцев, связанные с подготовкой к празднованию памятной даты. Особое внимание уделялось встречам с волонтерами, а также их участию в поиске и уходе за могилами солдат, что подчёркивает важную социально-историческую роль волонтерства в сохранении памяти и уважения к героям Великой Отечественной войны. Такое усиленное медийное внимание способствует повышению общественного интереса к волонтерской деятельности и формированию позитивного образа добровольцев, вовлечённых в значимые для общества проекты.

Наиболее популярные темы публикаций о волонтерах: деятельность волонтеров по подготовке к празднованию Дня Победы; поиск пропавших людей; деятельность волонтеров в чрезвычайных ситуациях (пожары, аварии, взрыв бытового газа и т.д.); СВО; международная политическая ситуация; участие волонтеров в организации и проведении мероприятий, акций и т.д.

Респонденты нашего исследования в большей степени убеждены в том, что нужно больше рассказывать людям об акциях волонтеров (85%). Лишь 9% опрошенных волонтеров южных регионов считают, что добрые дела сами говорят за себя и поэтому потребности в разработке специальной стратегии по информированию общества о деятельности волонтеров нет. Сами волонтеры о добровольческой деятельности также узнают из разных источников (табл. 12).

Таблица 12

Источники информации о волонтерской деятельности (в %)

Перечень источников	% от числа ответивших
рассказали друзья о деятельности и предложили принять участие в проекте/акции	38
на массовом мероприятии	18
из СМИ	2
из социальных сетей	15
на сайте НКО/волонтерского проекта	1
агитация в учебных заведениях	26

Преобладающая часть жителей регионов Юга России (38%) о волонтерской деятельности узнали от друзей, которые и предложили принять участие в проекте/акции. Личное общение в большей степени способствует доброжелательному отношению, так как знакомые и друзья делятся личным опытом участия в волонтерских практиках и позитивной информацией, отделяя информационный шум от реальных действий волонтеров.

Агитация в учебном заведении как источник информации о деятельности волонтеров занимает второе место по популярности. Данный факт является закономерным, так как преобладающая часть опрошенных волонтеров – это молодые люди в возрасте до 23 лет, которые получают образование в образовательных организациях различного уровня. Активное включение школьников и студентов во время обучения в добровольческую деятельность позволяет молодым людям не только стать волонтерами, однажды оказавшими помощь нуждающимся, но и систематически получать достоверные и беспристрастные сведения о добрых делах и идеологии добровольческого движения нашей страны и мира в целом. На третьем месте для волонтеров (18%) размещается такой источник информации, как информирование на массовом мероприятии.

В условиях информационного общества любая действующая организация стремится информировать общественность о своей деятельности посредством социальных сетей, активными пользователями которых являются молодые люди, однако в качестве источника информации о деятельности волонтеров социальные сети выбраны лишь в 15% случаев.

Общая социальная активность населения страны в немалой степени зависит от информированности о добровольной деятельности волонтеров, ведь многие россияне (51%) слышали о волонтерах, но не знают о том, какие есть волонтерские организации в регионе, когда и где проводятся акции, в которых можно принять участие¹. В данном вопросе немаловажную роль по

¹ В волонтеры я б пошел! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ya-b-poshel> (дата обращения: 22.09.2024).

информированности выполняют средства массовой информации, которые могли бы и обеспечить приток волонтеров, и повысить эффективность поиска спонсоров добрых дел, и повысить лояльность общества к деятельности волонтеров. Однако СМИ самими волонтерами в качестве источника информации о волонтерской деятельности помещены лишь на 4-е место.

Таким образом, информированность о деятельности волонтеров представляет собой интегративный показатель, чаще характеризующийся наличием опыта непосредственного соучастия в волонтерской деятельности либо самого волонтера, либо его близкого окружения – друзей, знакомых, семьи.

Включение жителей страны в процессы развития и трансформации социальной структуры позволяет поддерживать уверенность каждого в необходимости изменения собственных жизненных циклов, что в целом способствует развитию общества. Сегодня информированность жителей о деятельности волонтеров тесно связана с наличием опыта взаимодействия людей с волонтерами, которое чаще всего происходит непосредственно – прохожий участвует в акции в качестве зрителя; есть добровольцы среди родственников, знакомых, что также может позитивно влиять на информированность об их деятельности. Можно предположить, что волонтерская деятельность в большей степени развита среди молодежи, так как коммуникация с ними некоммерческого сектора более доступна, а их мобильность позволяет активно включаться в волонтерские проекты. Анализ медийного пространства показывает, что новостные сообщения преобладают в количественном соотношении над опубликованными реальными историями, рассказывающими о волонтерских практиках, что лишь усиливает фоновую информированность граждан страны о волонтерской деятельности.

Реализация любой деятельности влечет за собой некоторый круг противоречий и рисков, чего не лишено и волонтерство. Изучение природы барьеров, препятствующих развитию у населения активной гражданской позиции по преобразованию социальной системы и себя самого, представляется

интересным. Одной из наших гипотез было предположение о том, что ключевым барьером для занятий волонтерством выступает дефицит свободного времени, однако полученные результаты исследования указывают на то, что данный фактор занимает лишь четвертое по популярности место. Более 30% опрошенных убеждены в том, что ничто не препятствует волонтерской деятельности. Четверть респондентов в качестве такого барьера указывают на собственную лень. А на третьем месте (22%) – равнодушие к проблемам общества. Также в качестве препятствий волонтерами были названы: социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие; низкий уровень жизни; отсутствие информации; потребительское отношение к жизни; недоверие в обществе в целом.

Волонтеры отмечают, что сдерживающим фактором вовлечения все большего числа участников в волонтерскую деятельность выступают, в том числе, сложности взаимодействия с получателями помощи. Среди основных проблем называют неготовность к сотрудничеству, непонимание, незаинтересованность в помощи (табл. 13).

Таблица 13

Проблемы взаимодействия волонтеров с получателями помощи (в %) ¹

Перечень проблем	% от числа ответивших
неготовность к сотрудничеству	42
непонимание	40
незаинтересованность в помощи	32
неблагодарность	27
апатия	19
нет проблем	16
затрудняюсь с ответом	16

Улучшение взаимодействия между волонтерами и бенефициарами способствует более эффективной реализации проектов, укреплению доверия и

¹ Респондентам было предложено выбрать 3 варианта ответа.

повышению качества оказываемой поддержки, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию добровольческого движения.

Невзирая на сложности взаимодействия с получателями помощи, на дефицит свободного времени и другие значимые барьеры, препятствующие волонтерской деятельности, значительная часть опрошенных хотели бы заниматься волонтерской деятельностью в будущем (52%), больше трети опрошенных скорее хотели бы заниматься добровольчеством. Лишь 10% респондентов выбрали варианты ответа: «скорее нет» и «нет». Более 90% респондентов относятся к людям, занимающимся волонтерским трудом с одобрением, что свидетельствует о моральном удовлетворении результатами данного вида деятельности.

Опираясь на эмпирические индикаторы, предложенные Фондом «Общественное мнение»¹, мы замерили степень вовлеченности наших респондентов, по преимуществу идентифицирующих себя с волонтерами, в гражданские практики. Из предложенных вариантов ответов на поливариантный вопрос: «К каким поведенческим практикам Вы готовы в большей степени?» (табл. 14), респонденты авторского исследования выбрали те варианты, которые характеризуют их в качестве реальных участников волонтерского движения: заниматься общественными проблемами по месту жительства (48%); участвовать в деятельности общественных организаций, добровольческих центров (41%); помогать коллегам, соседям (35%); помогать незнакомым людям (34%).

Таблица 14

Распределение ответов на поливариантный вопрос: «К каким поведенческим практикам Вы готовы в большей степени», в %

Виды поведенческих практик волонтеров	% от числа ответивших
заниматься общественными проблемами по месту жительства	48

¹ Оберемко О.А. Опережающие группы, или Смотрите, кто приходит... // Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры; Под ред. Е.С. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 249-276.

участвовать в деятельности общественных организаций, волонтерских центров	41
помогать коллегам, соседям	35
помогать незнакомым людям	34
посещать музеи, галереи концертные залы, театры	31
изучать иностранный язык	28
получать дополнительное образование, повышать квалификацию	25
заниматься в спортивном клубе, фитнес-центре	24
совершать деловые поездки за пределы России	22
посещать кинотеатр	21
быть инициатором нововведений у себя на работе, вносить рацпредложения	16
участвовать в массовых акциях, митингах	15
отдыхать за границей	11
приобретать одежду престижных марок	7
работать сверхурочно, в выходные дни	7
менять работу, сферу занятости	6
добиваться повышения своей зарплаты	3

Выбранные респондентами варианты отражают практические аспекты вовлеченности в волонтерское движение и показывают, какие именно действия они готовы предпринимать для оказания помощи и поддержки обществу. Таким образом, данные таблицы 14 служат важным инструментом для формирования эффективных стратегий привлечения и удержания волонтеров, учитывающих их предпочтения и готовность к конкретным видам деятельности.

Более 90% респондентов оказались граждански ориентированными и, согласно методологии ФОМ, представляют собой ресурс и потенциал развития российского волонтерства, ФОМ их называет «гражданские активисты».

Гражданские активисты исследуемых нами регионов систематически участвуют в организованных массовых мероприятиях, имеют опыт деятельности в различных объединениях по оказанию безвозмездной помощи нуждающимся людям не из их близкого окружения, большое внимание

уделяют собственному обучению в области приобретения компетенций, необходимых для реализации волонтерских практик.

Эмпирическое исследование выявило такие риски в развитии безвозмездного труда волонтеров регионального сообщества, как:

1. Потребность в разработке стратегии по информированию общества о деятельности волонтеров региона. Социальные сети и СМИ не активно используются для информирования о деятельности волонтеров. Фоновая информированность российского социума о деятельности волонтеров. Публикации о волонтерстве чаще всего выходят в виде коротких новостей, фиксирующих реализацию мероприятий, но не рассказывающих о сути деятельности волонтеров и ее ценностных основаниях. По количеству публикаций о деятельности волонтеров федеральные округа, входящие в состав макрорегиона Юг России, выступают аутсайдерами: СКФО – на последнем месте, ЮФО – на 5 месте из 8 возможных.

2. Барьеры к занятиям волонтерской деятельностью: лень, равнодушие к проблемам общества.

3. Сложности взаимодействия с получателями помощи: неготовность к сотрудничеству, непонимание, незаинтересованность в помощи.

С позиций социетального подхода к анализу труда волонтеров рассмотрена ценность безвозмездного труда добровольцев как особой формы социально значимой деятельности. При исследовании трудовой деятельности волонтеров важное значение приобретает исчисление временных ресурсов, которые готов затратить на данный вид деятельности волонтер. Пришли к выводу о том, что временные ресурсы, затрачиваемые сегодня волонтерами Юга России, невелики, но они не отказываются от возможности увеличения количества времени, направленного на реализацию добрых дел на безвозмездной основе. Акцентировали внимание на существовании барьеров, препятствующих развитию волонтерства в нашей стране и в южно-российском регионе в частности, развитию лояльности населения к деятельности волонтеров. Значимое внимание уделено долгосрочным эффектам от

реализации волонтерской деятельности, которые выражаются в приобретении нового опыта и навыков. На принятие решения о включенности в волонтерство оказывают влияние возможности саморазвития, расширения социальных связей и в значительной степени альтруизм.

В данном разделе представлена взаимосвязь добровольческого безвозмездного труда с процессами солидарности, интеграции и единства, что позволяет рассматривать волонтерство не только как инструмент решения социальных проблем, но и как механизм укрепления гражданской идентичности и ценностного согласия. Отмечается значимость информированности социума о заслугах волонтеров, достигаемых в ходе добровольческой деятельности. Речь идет о заметности волонтерства для населения, благодаря которой и формируется социальная среда волонтерской деятельности. Люди, знающие о деятельности волонтеров в том населенном пункте, в котором они проживают, в большей степени расположены к волонтерам, относятся к ним с одобрением и создают благотворную среду для дальнейшего развития волонтерства в нашей стране.

Проведенный анализ позволяет рассматривать волонтеров Юга России как ресурс такого воздействия на общество, в результате которого изменяется и система социальных отношений, и сам актор этих изменений. Объединяясь для решения социально значимых задач, волонтеры вовлекают большие массы населения, пробуждая гражданскую активность и преодолевая социальную апатию членов российского общества в региональном разрезе.

2.3. Роль деятельности волонтеров Юга России в консолидации общества¹

Как неоднократно отмечено в предыдущих разделах диссертационного исследования, волонтерство является неотъемлемой частью современного общества и играет важную роль в его консолидации в условиях нестабильности. Волонтерство способствует укреплению социальной солидарности, содействует развитию гражданского общества и формированию позитивных общественных изменений. Одной из ценностей гражданского общества является социальная активность, для развития которой плодотворной средой выступает волонтерская деятельность. Для эффективной работы волонтеров необходимо решать вопросы с кадровым потенциалом, вовлеченностью широких масс в добровольчество, так как волонтерство в современных условиях турбулентности выступает ресурсом прогрессивной формы социальной активности граждан, действенным средством обеспечения социальной солидарности. Волонтеры направляют свою деятельность прежде всего на решение насущных, повседневных проблем тех, кто не в состоянии помочь себе самостоятельно. Ценностные установки людей, вовлеченных в волонтерские практики, которые выражаются в трансляции таких важных ментальных основ россиян, как сочувствие, участие и поддержка, выступают фундаментом для консолидации российского общества вокруг идеи взаимопомощи и поддержки.

В России, которая является страной регионов, характеризующихся различными этносоциокультурными ценностями, конфессиональными традициями, гражданские инициативы преломляются сквозь региональную специфику. Так как волонтерство в разных регионах и даже населенных

¹ При написании данного параграфа использованы работы: Шадже Л.А. Волонтерские практики как фактор устойчивости регионального развития в условиях глобальной нестабильности // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 6. С. 162-174; Шадже Л.А. Потенциал волонтерства в обеспечении устойчивого развития территорий // Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов: правовое измерение: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27-28 октября 2023 г., г. Майкоп) / редкол.: А.М. Шадже, И.Н. Гайдарева, З.А. Жаде. Майкоп: Издательство Адыгейского университета, 2023. С. 294-298.

пунктах развивается специфично, набирая различные темпы и достигая различных масштабов вовлечения населения, считаем необходимым исследовать волонтерскую деятельность и ее ценностный фундамент в субъектах Юга России, так как политика по созданию ресурсных центров в столицах регионов на сегодняшний день получила развитие, но не достигла планируемых результатов по развитию волонтерства в регионах РФ.

Рассматривая консолидацию общества в синтезе ее двух потоков – горизонтального и вертикального (см. параграф 1.2.) – следует отметить, что наиболее устойчивая консолидация – горизонтальная – строится на основе таких волонтерских ценностей, как единение, ответственность, лояльность, активность, взаимопомощь. Преобладающая часть волонтеров Юга России (44%) уверенно заявляют о консолидации волонтеров, они считают, что «волонтеры всегда выступают единой командой». По мнению значительной части опрошенных (72%), цели и ценности волонтерской группы полностью разделяются, есть четкое понимание общей миссии (рис. 17).

Рисунок 16. Ранжирование ответов респондентов на вопрос: «Насколько цели и ценности Вашей волонтерской группы понятны и разделяются всеми участниками?», в %

Горизонтальная консолидация способствует укреплению доверия между участниками, повышению эффективности совместной деятельности и формированию устойчивого волонтерского сообщества, способного успешно реализовывать социально значимые проекты.

Для горизонтальной консолидации важное значение имеет внутренняя культура волонтерского сообщества, в связи с чем наличие/отсутствие общения между волонтерами вне добровольческой деятельности указывает на зрелость и долговременность эффективной работы волонтеров. Они собираются для реализации конкретного мероприятия, вне которого общение не поддерживают, или же включены в неформальное общение. Например, волонтеры «Лиза Алерт» специально создают общие ритуалы (например, чаепития после поисков), чтобы трансформировать «деловые» отношения в доверительные. Волонтеры (47%) отмечают регулярность такого общения: «...мы общаемся как друзья, помогаем в личных вопросах», 28% общаются в сложных ситуациях, что происходит не часто, 15% – только во время акций, 10% – никогда, отношения сугубо деловые.

Один из наших экспертов о внутреннем единстве волонтерского сообщества говорит следующее: *«... в 2023 году, осенью, в нашем регионе в зоне подтопления оказались несколько поселков, а люди в них остались без еды, питьевой воды и теплых вещей. Мы – волонтеры, около 50 человек, за 48 часов организовали сбор помощи и выезды в пострадавшие районы. Мы не просто развезли гуманитарку, но и помогли с уборкой грязи, ремонтом домов, психологической поддержкой пострадавших. Почему получилось организовать помощь так быстро? Потому что у нас уже был опыт совместных проектов и люди знали свои сильные стороны... В первые часы после новости о наводнении в чатах волонтеров начался обмен идеями, никто не ждал указаний «сверху», многие отменили личные дела, чтобы помочь. Не было «начальников и подчиненных» – решения принимались коллективно, через голосования в чате, опытные волонтеры помогали новичкам. Такое доверие возникло не сразу: его построили через регулярные встречи, совместные тренинги и честный*

разговор о проблемах. После поездок, конечно, был разбор полетов... рефлексия...».

Однако сообщество волонтеров не всегда представляет собой единую команду, что обусловлено конкурентными отношениями за ограниченные ресурсы, которые можно получить в результате волонтерской деятельности. Подчас волонтеры не образуют сообщества в связи с тем, что взаимодействуют только с организаторами акции. Однако преобладающее большинство волонтеров южных регионов (64%) убеждены в том, что товарищи по волонтерской деятельности окажут им помощь в случае необходимости. 27% дали осторожный, хоть и утвердительный ответ на этот вопрос – «возможно». Есть некоторые сложности и с консолидацией волонтерского сообщества в ходе реализации проекта (табл. 15).

Таблица 15

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были ли в Вашем проекте ситуации, когда участникам было сложно договориться или действовать согласованно» (в %)

Варианты ответа	% от числа ответивших
нет, волонтеры всегда выступают единой командой	44
да, есть некоторые волонтеры, которые «перетягивают» все на себя, это вносит разлад в работу	17
такое случается	15
затрудняюсь ответить	24

17% опрошенных признают, что такие проблемы в ходе реализации проекта случаются, 24% – значительное число опрошенных – затруднились с ответом на этот вопрос. 17% отметили, что есть такие люди, которые «перетягивают» все на себя, и фиксируют, что подобная ситуация вносит разлад в работу. Респонденты Юга России отмечают, что, даже будучи единомышленниками, бывает трудно найти компромисс в совместно реализуемых делах, ведь чаще всего волонтеры – это креативные, стремящиеся

к независимости люди. 44% оказались участниками единого сообщества, и солидарность волонтеров рассматривается ими как норма.

Таким кейсом поделился один из наших экспертов: *«Был у нас случай, когда наши ребята-волонтеры должны были найти выход из конфликта... Летом 2024-го мы помогли семьям переселенцев в Ростовской области: собирали вещи, продукты, организовывали детские занятия. И вот в какой-то момент команда чуть не развалилась из-за споров... Опытные волонтеры настаивали на том, что покупать нужно только самое необходимое (крупы, лекарства, памперсы), молодежь настаивала на психологической помощи, на празднике для детей, кто-то обиделся на то, что они трудятся не покладая рук, а молодежь о шариках мечтает. Напряжение росло – в чатах начались перепалки, пара человек даже вышли из проекта. Как разрешилось все: собрались в парке, купили пиццы, и все высказывались без перебиваний... Молодежь чувствовала, что ее мнение не учитывается, опытные устали тащить на себе логистику... Высказались. Договорились. Главное – не избегать конфликтов, а превращать их в ступеньки для решения задач. И пицца помогает. Проверено».*

Сложности консолидации волонтерского сообщества, конфликты внутри волонтерской группы являются причинами, на основании которых волонтер может принять решение о прекращении добровольческой деятельности. 15% опрошенных волонтеров не планируют в дальнейшем продолжать заниматься волонтерской деятельностью. Хотя о причинах принятия такого решения они не сообщают. К указанным выше конфликтам внутри волонтерского сообщества можно добавить и эмоциональное выгорание, дефицит знаний и опыта у волонтеров при присоединении к сообществу, нехватку времени и ресурсов, состояние здоровья и риски для жизни, потребительское отношение к волонтерам, другие приоритеты и планы на будущее, возрастные ограничения. Отсутствие необходимых для эффективной работы знаний и навыков является одной из ярких внутренних проблем сообщества волонтеров.

В ходе анализа развития волонтерской деятельности в южных регионах Российской Федерации мы пришли к промежуточным выводам о том, что степень вовлеченности различных групп населения в волонтерские практики различна. Отсутствуют традиции и эффективные технологии организации волонтерского движения среди населения. Актуальными остаются проблемы обучения основам социального проектирования, взаимодействию и командообразованию, развития лидерских качеств активистов волонтерского движения, овладения технологиями мотивирования участия в добровольческих акциях.

Респондентам было предложено указать на те мероприятия и события, которые будут в наибольшей степени привлекать население регионов разных возрастов к волонтерской деятельности (табл. 16).

Таблица 16

Стимулы для развития волонтерства в регионе (в %)¹

Варианты ответа	% от числа ответивших
освещение деятельности волонтерских движений в социальных сетях, Интернете	66
информирование населения о волонтерских акциях	58
поддержка волонтерских движений известными людьми	53
организация волонтерских форумов	49
положительный образ волонтеров в СМИ, социальная реклама	47
распространение положительного опыта волонтеров при проведении акций	39
создание в учебных заведениях волонтерского движения	36
обучение волонтеров	36
включение в образовательные программы модуля «Добровольчество»	25

Чаще всего респонденты отмечают, что волонтерство должно освещаться в социальных сетях и Интернете (66%), и подчеркивается необходимость информирования людей об акциях и добрых делах, которые реализуются волонтерами (58%). Немаловажной мерой по поддержке развития

¹ Респондентам было предложено выбрать 3 варианта ответа.

волонтерского движения является его продвижение известными людьми – 53%. Также из эффективных, по мнению респондентов, мер являются: организация волонтерских форумов, положительный образ волонтеров в СМИ, социальная реклама, распространение положительного опыта волонтеров при проведении акций, обучение волонтеров.

Один из экспертов, принявших участие в интервью (волонтер с многолетним стажем), отмечает: «...нужно стремиться избегать принуждения... не нужно сгонять на волонтерские акции всех подряд. Часто там оказываются случайные люди. Так мы не лояльность воспитываем к волонтерству, а отталкиваем молодежь».

Региональные волонтеры поддерживают местное сообщество, участвуя в работе по его преобразованию на благо жителей региона и всей страны. В этом проявляется наполнение деятельностью вертикального потока консолидации, объединяющего жителей региона и страны в единое целое. И они признают тот факт, что в условиях глобальной неопределенности волонтерство оказывает положительное влияние на стабильность развития региона – 80% опрошенных волонтеров (табл. 17).

Таблица 17

Влияние волонтерства на стабильность развития региона? (в %)

Варианты ответа	% от числа ответивших
да, смягчает последствия кризисов для уязвимых групп населения	80
нет	2
затрудняюсь ответить	18

Волонтерство способствует не только решению конкретных социальных проблем, но и формированию активной гражданской позиции, развитию взаимопомощи и ответственности, что в совокупности положительно сказывается на стабильности и развитии региона.

По данным платформы Добро.рф, волонтерство вызывает широкий интерес у населения, а волонтерская деятельность охватывает большинство сфер общественной жизни субъектов Юга России: спорт, здравоохранение, социальную защиту, культуру, образование, экологию и др. Современный житель Юга России готов участвовать в развитии территории, на которой он проживает, помогать в решении проблем, стоящих перед обществом.

С целью оказания помощи жителям рассматриваемого макрорегиона в приобщении к волонтерской деятельности в субъектах Юга России созданы и успешно функционируют ресурсные центры добровольчества, открыты их филиалы во всех муниципальных образованиях. Центры являются единой площадкой для развития волонтерского движения в регионе, они организованы с целью оказания помощи желающим стать волонтерами, предоставления необходимой информации, обеспечения возможности выбора вида деятельности и группы подопечных, которым волонтер будет оказывать помощь. Однако отсутствие сети инфраструктурных объектов в малых селах и городах не дает возможности качественно и своевременно внедрять все федеральные проекты и поддерживать идеи волонтерства.

Один из экспертов убежден, что информации о деятельности волонтеров достаточно: *«У нас представлены всероссийские организации: волонтеры Победы, волонтеры-медики (у них на официальных сайтах есть региональные отделения, там же вся информация) – они вместе занимаются организацией крупных проектов. Также у нас в каждой школе открыт волонтерский отряд – информацию о них мы можем найти на сайте Добро.рф, там есть кнопка «аналитика», и у нас одни из лучших показателей, если считать по коэффициентам, на территории Юга России, Северо-Кавказского федерального округа. Там же можно отследить официальную статистику по мероприятиям. В целом, в каждом колледже, университете также есть волонтерские сообщества, которые управляются уже какими-то локальными актами этой образовательной организации. Мы их не контролируем, но мы*

предлагаем им некоторые свои сервисы, в том числе помещения, технику – все, что нужно для мероприятий».

При этом в сообществе волонтеров Юга России фиксируем некоторые разрывы, которые являются следствием недостатка информации, мотивации и возможностей для активного участия в добровольческой деятельности. Многие люди не знают, как стать волонтером или какие возможности существуют для участия в благотворительных мероприятиях.

По результатам авторского исследования выяснилось, что 16% волонтеров ничего не слышали до участия в нашем опросе о ресурсных центрах поддержки волонтеров, которые действуют на протяжении 7 лет. 22% опрошенных что-то слышали, но не знают его задачи. 39% респондентов считают, что волонтерство в их населенном пункте развивается в чем-то успешно, а в чем-то нет, лишь 1% принявших участие в опросе убеждены в неуспешности развития волонтерства на локальном уровне, а 18% затруднились с ответом (табл. 18).

Таблица 18

Мнение респондентов о развитии волонтерства в населенном пункте их проживания (в %)

Варианты ответа	% от числа ответивших
успешно	42
в чем-то успешно, в чем-то неуспешно	39
затрудняюсь ответить	18
неуспешно	1

Данные опроса отражают восприятие жителей различных населённых пунктов относительно уровня развития волонтерской деятельности в их регионах. Анализ показывает, насколько респонденты удовлетворены текущим состоянием добровольчества, а также выявляет основные ожидания и потребности в области поддержки и продвижения волонтерских инициатив.

Волонтеры чаще всего участвовали в волонтерской деятельности на уровне города, села – 66%; в региональных мероприятиях – 45%. Чаще

обычного волонтеры региона принимали участие в волонтерских акциях, проводившихся на уровне образовательной организации (школы, ссуза, университета) – 37%, что объясняется юным возрастом преобладающей части волонтеров. 20% волонтеров принимали участие на уровне организации, в которой работают.

Вот как объясняет факт преобладающего участия молодежи в волонтерской деятельности один из экспертов: *«...это большие предпочтения, ...мы их старались избежать, дабы избежать «культуры похода» в волонтерство за баллы поступления, какие-то дополнительные возможности при участии в грантовом конкурсе. А так для молодежи это все время меняется. В первую очередь это тусовка, где они находят себя, сбрасывают обычные инстинкты. Человеку нужно объединяться, и он объединяется по какому-либо направлению. Но молодые люди чаще всего один раз поучаствовали, получили удовольствие и все. На системный уровень в большей степени выходит 5%. У нас каждый школьник и каждый студент колледжа минимум один раз в год принимает участие в волонтерской акции».*

Во всероссийских волонтерских делах участвовала четвертая часть опрошенных – 24%. Всего 3% респондентов участвовали в международных акциях волонтеров. Чем важны масштабные волонтерские акции с участием волонтеров регионов:

- они создают общее смысловое поле деятельности волонтеров, базирующееся на волонтерских ценностях: формируют ощущение команды, невзирая на географическую разобщенность регионов России, превращают деятельность волонтеров из локальных практик в общенациональный проект, создают новые культурные коды;

- способствуют зарождению горизонтальных связей между волонтерами регионов, что благоприятно сказывается на обмене опытом и достижении солидарности;

- смещают акцент с этнической идентичности на гражданскую.

Волонтерство, будучи транслятором таких ценностей, как помощь и поддержка нуждающихся, выступает ресурсом объединения всех категорий граждан, жителей региона в единое целое. Преобладающее большинство волонтеров Юга России (96%) относят себя к людям, которые готовы объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Лишь 4% опрошенных отнесли себя к категории «люди, не готовые объединяться с другими, даже если их идеи и интересы совпадают».

Один из экспертов прокомментировал предназначение волонтерства, которое, по его мнению, заключается именно в консолидации: *«Если мы будем рассматривать отношения разных национальностей к волонтерству, то оно положительно одинаково везде. Мы (волонтеры) для того и нужны, чтобы объединять разные конфессии, нации, и ребята у нас из многих регионов, которые даже здесь учатся, они все равно идут и объединяются. Сама суть любого движения – объединить всех и единую повестку иметь, чтобы все шло по ней... Здесь вопрос: «Волонтерство для чего было нужно?». Объединить пожилых, объединить молодых и самых маленьких. И вот эту культуру выстраивать с самой школы».*

Влияние волонтерской деятельности на консолидацию общества, по мнению респондентов, достаточно значимо. Мы к пониманию этого пришли через ответы волонтеров Юга России на вопрос о том, какие ценности волонтерства определяют сплочение общества (табл. 19).

Таблица 19

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как волонтерские акции влияют на взаимоотношения между разными людьми в российском обществе?»

(в %)

Варианты ответа	% от числа ответивших
сближают людей, разрушают барьеры	57
никак не влияют на отношения	28
иногда создают напряжение	6
затрудняюсь ответить	9

Чуть больше половины опрошенных (57%) убеждены, что волонтерство выступает инструментом преодоления разобщенности, так как волонтерские акции сближают людей и разрушают барьеры. Практически треть респондентов (28%) выразили мнение, что «волонтерские акции никак не влияют на отношения». Ответы респондентов отражают преимущественно положительное восприятие добровольческой деятельности как фактора социальной сплочённости и укрепления взаимопонимания. Волонтерство способствует расширению социальных связей, формированию чувства единства и ответственности, а также развитию гражданской активности и солидарности среди различных групп населения.

Исходя из материалов параграфа 1.2., консолидация строится вокруг осознания общих целей, чувства принадлежности к группе и готовности к совместным действиям. 60% респондентов при ответе на вопрос: «Насколько участие в деятельности волонтеров помогает почувствовать общность интересов с другими людьми?», выбрали вариант ответа «значительно помогает», что свидетельствует о формировании волонтерством коллективной идентичности и объединяет общество.

Преодоление территориальной разобщенности волонтерского сообщества и рассмотрение единения волонтеров как инструмента вертикальной консолидации – центр/регионы – отчетливо проявляется в ответах респондентов южных территорий на вопрос: «Чувствуете ли Вы большую связь с обществом, когда участвуете в волонтерских проектах вместе с людьми из других регионов?». 64% ответили на этот вопрос «да, ощущаю единство». 30% выбрали вариант ответа «только с близкими по взглядам людьми», что отражает готовность к ограниченному объединению.

Ответы участников исследования на вопрос, в котором волонтерская деятельность сопоставляется с иными социальными практиками: «Что сильнее объединяет людей: волонтерство, спорт или праздники?», позволили выявить относительную значимость волонтерства для сплочения общества, так как

больше половины (58%) респондентов выбрали вариант ответа «спортивные праздники».

Мнение эксперта по вопросу возможности рассмотрения волонтерства в качестве ресурса консолидации российского общества однозначно: *«Перспективы однозначно высокие. Все зависит от желания людей. На системной основе просто выйти убрать какой-то приусадебный участок бабушки – это дело, которое делают волонтеры, работающие на системной основе; а когда случается пик эмоций, например, коронавирус – люди объединяются. Итог нашей работы был в том, что люди, даже не участвуя в волонтерстве, были готовы объединиться и готовы были помогать».*

Современное российское общество характеризуется состоянием неустойчивого равновесия, в связи с чем вопросы его консолидации актуальны. Фрагментированное общество неспособно к повышению ресурса устойчивого развития, поэтому консолидация российского социума представляется нам необходимым условием развития нашей страны, преодоления внутренних разрывов и внешних угроз. Таким образом, ресурс волонтерства в консолидации российского общества мог бы быть реализован в большей степени во благо общества, если бы понимание смыслов волонтерства жителями Юга России было более глубоким, а волонтерские практики – более распространены в региональном сообществе.

Удовлетворенность, оптимизм и доброжелательность от работы волонтера – это еще один положительный эффект, который может рассматриваться как привлекательный момент для новых членов волонтерского сообщества (табл. 20).

Таблица 20
Ранжирование ответов респондентов на поливариантный вопрос: «После Вашей волонтерской работы Вы обычно ощущаете...» (в %)

Варианты ответа	% от числа ответивших
удовлетворенность	63

оптимизм	63
доброжелательность	56
радость	51
интерес к жизни	46
гордость	41
спокойствие	20
усталость	12
тревогу	5
раздражение	3
ничего не ощущаю	3
безразличие	3
сочувствие	2
затрудняюсь ответить	2
уныние	2
сожаление	2
растерянность	2
печаль	2

Респонденты по преимуществу испытывают положительные эмоции от волонтерской деятельности, что может свидетельствовать о том, что развитие добровольческого сообщества может стать фактором улучшения качества жизни людей и развития региона в целом.

Таким образом, развитие волонтерства на Юге России сталкивается с рядом трудностей: многие из тех, кто хотел бы принять участие, сталкиваются с проблемой отсутствия организации и координации добровольческих команд. Добровольческая деятельность способствует укреплению доверия и солидарности в обществе. Она также является важным механизмом решения социальных проблем и поддержки наиболее уязвимых групп населения.

В связи с этим считаем возможным сформулировать следующие предложения по повышению эффективности волонтерской деятельности на Юге России и лояльности населения к волонтерам.

1. Основная проблема – разобщенность волонтеров разных возрастов и направлений деятельности. Волонтеры чаще всего не знают о существовании

друг друга. При координации ресурсного центра необходимы: выстраивание диалога между разными волонтерскими организациями региона, формулировка общих проблем и выработка консолидированных решений.

2. Повышение информированности населения южных регионов о деятельности волонтеров. Необходимо привлекать внимание СМИ к деятельности волонтерских организаций, с одной стороны, и обучать лидеров и активистов навыкам общения с прессой, написания пресс-релизов – с другой. Запрос у волонтеров на приобретение указанного навыка есть, что выявлено в ходе авторского исследования. Практически не ведется популяризация деятельности волонтеров. В социальных сетях и СМИ имеется информационный вакуум вокруг региональных инициатив волонтеров.

3. В ходе исследования выявлено, что мотивация к волонтерской деятельности самая разная, но все волонтеры едины во мнении, что лучше всего стимулирует успех деятельности. Необходимо выработать и согласовать критерии эффективной деятельности и использовать их, например, при выделении грантовой поддержки волонтерским организациям со стороны властей и предпринимательского сообщества.

4. Так как дефицит финансовых ресурсов волонтерскими организациями фиксируется, необходимо разработать дорожную карту по инвестированию средств от грантовой деятельности до привлечения предпринимателей и бизнес-структур региона.

5. Ориентировать деятельность волонтерских организаций региона на национальные приоритеты и стратегические цели развития страны и региона. Например, сегодня в регионе ощущается и прогнозируется на будущее дефицит педагогических кадров в школах. Каков ответ волонтерских организаций на данный вызов? Регион – донор молодых кадров на предприятия мегаполисов страны. Какие мероприятия превентивного характера для преодоления создавшейся ситуации запланированы?

6. Волонтерская деятельность в нашей стране находится в зоне ответственности молодежной политики, в связи с чем государственные

служащие, ответственные за деятельность волонтерских организаций, считают, что образовательные организации (школы, ссузы, вузы) должны обеспечить участие молодых людей в волонтерских акциях. Молодежь не вовлекается, а с использованием административного ресурса направляется на мероприятия: *«...школы, вузы по нашей просьбе помогают: собирают заявки, курсы организуют... На базе образовательных организаций решаем вопросы с привлечением волонтеров. У них же есть обучающиеся – поддержат, направят»* (эксперт).

Результаты авторского исследования позволяют сделать вывод о том, что принявшие участие в опросе в целом позитивно относятся к добровольческой деятельности и волонтера рассматривают как человека, который занимается социально значимой деятельностью на безвозмездной основе (53%). Информацию о деятельности волонтеров в регионе преобладающая часть опрошенных в основном получают из социальных сетей (61%) и Интернета (58%).

Из наиболее популярных видов общественной активности, реализованной в последний год, респонденты назвали (проранжировано по степени значимости): участвовал в субботнике, обустройстве общей территории; принимал участие в образовательных/научных проектах; подавал милостыню; жертвовал одежду, вещи, игрушки; работал как волонтер, доброволец; принимал участие в образовательных/научных проектах; работал с представителями «серебряного» возраста.

Эмпирическое исследование позволило прийти к выводу, что участие в работе некоммерческих организаций не является привычным делом для жителей Юга России. При этом преобладающая часть опрошенных (87%) не участвуют в самоуправлении и защите коллективных интересов граждан, но при этом чувствуют ответственность за то, что происходит в их доме, на придомовой территории. Лишь 37% респондентов чувствуют ответственность за то, что происходит в стране.

Выводы по 2 главе.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что волонтеры могут быть эффективным актором в консолидации регионального и российского сообщества. Волонтерство способствует чувству духа сообщества и гражданской солидарности. Волонтеры и волонтерские организации демонстрируют жителям региона и страны в целом доказательства того, что они живут в обществе, заботящемся о своих членах, в котором ценится общее благо и в котором люди готовы совершать деятельность для процветания этого общества.

Основываясь на результатах проведенного авторского исследования, считаем возможным сделать ряд выводов:

1. Аксиологический подход к исследованию волонтерства как ресурса консолидации российского общества позволил выявить, что ценности волонтеров, ориентированные на безвозмездную деятельность, совершаемую во благо общества и нуждающегося в помощи населения страны, выступают ресурсом укрепления гражданского согласия и социальной солидарности. Волонтерство способствует накоплению культурного капитала как у самих волонтеров, так и у бенефициаров волонтерской помощи. Именно аксиологический подход дает возможность увидеть, каким образом ценности добровольческой деятельности превращают волонтерство в ценность.

2. Социетальный подход к изучению ценностного потенциала волонтерства в укреплении консолидации российского общества позволил рассмотреть самоорганизацию волонтеров региона в качестве ресурса объединения жителей страны для быстрого реагирования на возникающие вызовы и риски (волонтеры-медики, волонтеры СВО, волонтеры по ликвидации последствий разлива мазута в Черном море и др.). Разобщенность волонтеров разных возрастов и направлений деятельности; дефицит опыта в реализации волонтерских практик; отсутствие стратегии по информированию общества о деятельности волонтеров на всех уровнях (страна, макрорегион, регион) – все это препятствует эффективному функционированию третьего сектора общества.

3. Деятельностный подход к исследованию заявленной темы позволил выявить следующее:

- эпизодичность участия в волонтерских практиках затрудняет выстраивание стратегии долгосрочного взаимодействия волонтеров;

- отсутствие единства в методиках подсчета численности волонтеров снижает эффективность интеграции волонтерства в достижение важных целей развития государства;

- внимания инициаторов волонтерской деятельности требует система мотивации и стимулирования: для волонтеров Юга России наиболее привлекательны нематериальные меры поощрения. Есть потребность в преодолении стремления к улучшению своей жизни в ходе волонтерской деятельности.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют, что ценности волонтеров, выступающие основными мотивами для безвозмездной волонтерской деятельности, объединяют волонтеров на горизонтальном уровне и создают прецеденты по консолидации общества в целом. Ценности волонтерства, ориентирующие на безвозмездное преобразование общества во благо его членов, постепенно интегрируются в социокультурные практики российского общества, что способствует росту гражданской ответственности и социальной солидарности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация глобальной нестабильности, наблюдаемая исследователями в последнее десятилетие, предъявляет к населению требование пересмотра существующих моделей организации жизни. Изменяющаяся реальность вынуждает социальные институты адаптироваться, в связи с чем актуализируется такая форма социальной активности личности, как волонтерская деятельность. Волонтерство предполагает активность граждан в реализации личных и общественных интересов.

В современном обществе волонтерство становится все более актуальным и значимым явлением, которое не только способствует решению ряда социальных проблем, но и играет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей у граждан. В условиях глобальной нестабильности и быстрого изменения социально-экономической среды, когда традиционные ценности подвергаются сомнению, волонтерская деятельность выступает как мощный инструмент, способствующий развитию личностных качеств и формированию здорового общественного сознания.

Волонтерское движение может быть рассмотрено как институционализируемая практика, набор правил, следуя которым участники удовлетворяют потребности, регулируют поведение, обеспечивают внутреннюю консолидацию. Появление таких движений можно трактовать как ответ на неспособность формальных структур решить общественные проблемы.

Волонтерство, с позиции современной науки, представляется устойчивой сферой человеческого опыта, имеющей собственную повседневность, являясь видом социальной практики в совокупности опривыченных поступков, осуществляемых волонтерами в процессе выполнения соответствующих действий. Как институционализируемая практика волонтерство характеризуется собственной ритуальностью, контекстуальностью и рефлексивностью.

В заключение следует подчеркнуть, что ценностный потенциал волонтерства представляет собой важный аспект, способствующий формированию духовно-нравственной личности. В процессе исследования выявлено, что волонтерская деятельность не только обогащает личный опыт участников, но и формирует у них высокие ценностные ориентации, которые становятся основой для дальнейшего развития как индивидуумов, так и общества в целом.

Волонтерство как бескорыстное служение, основанное на принципах альтруизма и социальной ответственности, играет ключевую роль в воспитательном процессе. Оно способствует развитию таких личностных качеств, как эмпатия, толерантность, ответственность и готовность к сотрудничеству. Важно отметить, что волонтерская деятельность не ограничивается лишь выполнением определенных задач; она также включает в себя процесс самопознания и самосовершенствования, что делает ее важным инструментом личностной трансформации.

Основные направления волонтерской деятельности, такие как помощь нуждающимся, участие в экологических акциях, работа с детьми и пожилыми людьми, а также участие в культурных и образовательных проектах, демонстрируют многообразие форм, через которые личность может реализовать свои ценностные установки. Каждое из этих направлений не только решает конкретные социальные проблемы, но и способствует формированию у волонтеров чувства принадлежности к обществу, что является важным аспектом их духовного и нравственного воспитания.

Волонтерство также выполняет важную социальную функцию, выступая в качестве механизма, который объединяет людей разных возрастов, профессий и социальных статусов. Это объединение создает пространство для обмена опытом, идеями и ценностями, что в свою очередь способствует формированию более сплоченного и ответственного общества. В условиях современного мира, в котором наблюдается рост индивидуализма и социальной изоляции,

волонтерство становится важным фактором, способствующим социальной интеграции и укреплению общественных связей.

Влияние волонтерства на духовно-нравственное воспитание молодежи невозможно переоценить. Участие в волонтерских проектах формирует у молодежи осознание своей социальной ответственности, развивает навыки критического мышления и способствует формированию активной гражданской позиции. Это в свою очередь создает предпосылки для формирования нового поколения, способного к конструктивному взаимодействию и решению сложных социальных задач.

Перспективы развития волонтерства также представляют собой важный аспект, который требует дальнейшего изучения и внимания. В условиях быстрого изменения социального контекста необходимо адаптировать волонтерские программы к современным вызовам, обеспечивая их актуальность и эффективность. Это может включать в себя внедрение новых технологий, развитие онлайн-платформ для волонтеров, а также создание междисциплинарных проектов, которые объединяют различные сферы деятельности.

Таким образом, ценностный потенциал волонтерства является многогранным явлением и требует комплексного подхода к научному изучению. Важно продолжать исследовать и развивать волонтерские инициативы, которые могут стать основой для формирования ответственного и активного общества. Волонтерство не только обогащает личный опыт участников, но и создает условия для формирования более справедливого и гуманного мира, что делает его неотъемлемой частью современного социального контекста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов, А.С. Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций / А.С. Автономов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – № 6 (38). – С. 92-109.
2. Агеева, Н.А. Профессиональное волонтерство как эффективное средство социализации студенчества / Н.А. Агеева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1-2(41). – С. 76-82.
3. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е.С. Азарова, М.С. Яницкий // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 120-125.
4. Алексеева, Г.В. Методологические подходы к исследованию волонтерства / Г.В. Алексеева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 8. – С. 31-34.
5. Аналитика волонтерства // Добро.ru. – URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=page_platforma&utm_campaign=service_da (дата обращения: 14.08.2024).
6. Амбарова, П.А. Волонтерство как объект и предмет социологической науки / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород, 2016. – С. 85-88.
7. Андреев, А.Л. Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО / А.Л. Андреев, И.А. Андреев, Е.Д. Слободенюк // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 1. – С. 104-119.
8. Антонова, Т.В. Проблемы и перспективы развития волонтерской деятельности в молодежной среде (на основе материалов регионального социологического исследования) / Т.В. Антонова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – № 27(1). – С. 209-223.

9. Бабинцев, В.П. Консолидация регионального сообщества в глокальной социальной реальности: социокультурные ограничения / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Ж.А. Шаповал // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 186-207.

10. Бабинцев, В.П. Ценностные основания социальной консолидации городских сообществ / В.П. Бабинцев, Я.И. Серкина, А.Э. Ушамирский, П.К. Великих // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 198-211.

11. Бабинцев, В.П. Проблемы консолидации региональных сообществ: позиция социального реализма / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Я.И. Серкина, Ж.А. Шаповал // Социологическая наука и социальная практика. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 48-73.

12. Баева, Л.В. Традиционные ценности: понятие и смыслы / Л.В. Баева // Patria. – 2024. – Т. 1. № 3. – С. 8-22.

13. Балаян, М.Н. Социокультурный потенциал волонтерского движения современной студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. н. / М.Н. Балаян. – Майкоп: АГУ, 2015. – 23 с.

14. Барсукова, Т.И. Критерии, показатели и индикаторы социологического анализа добровольческого движения / Т.И. Барсукова, А.В. Шаповалов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5(21). – С. 181-184.

15. Барсукова, Т.И. Оценка населением Северо-Кавказского федерального округа влияния институциональных практик благотворительности на смягчение проблем социального неравенства / Т.И. Барсукова, А.С. Кусов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 7-17.

16. Барсукова, Т.И. Досуговые практики молодежи Ставропольского края: симбиоз реального и виртуального / Т.И. Барсукова, Е.А. Сергодеева,

Л.Н. Кобзаренко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 7-18.

17. Башева, О.А. Место волонтеров в системе реагирования на чрезвычайные ситуации: результаты анализа дискурса российских СМИ / О.А. Башева, С.О. Гоманова, Ю.В. Ермолаева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2024. – № 2. – С. 203-225.

18. Башева, О.А. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки / О.А. Башева, П.О. Ермолаева // Вестник Института социологии. – 2020. – Том 11. – № 1. – С. 49-71.

19. Белановский, Ю.С. Мир социального волонтерства / Ю.С. Белановский, И.В. Ширшова. – М.: Мосволонтер, 2018. – 96 с.

20. Беляева, Л.А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи / Л.А. Беляева, И.А. Зеленев, В.А. Прохода // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 825-838.

21. Биюшкина, Н.И. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность): монография. / Н.И. Биюшкина, Н.Ю. Кирюшина, А.В. Шартынова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 173 с.

22. Большов, В.Б. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов / В.Б. Большов, В.В. Николаенко // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. – № 3(17). – С. 377-388.

23. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5.

24. Бурчакова, М.А. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса / М.А. Бурчакова, В.В. Хожемпо // Современные технологии управления. – 2015. – № 4 (52). – С. 70-75.

25. Бурчакова, М.А. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса / М.А. Бурчакова // Современные технологии управления. – 2015. – № 4 (52). – С.15-20.

26. В волонтеры я б пошел! // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel> (дата обращения: 14.07.2024).

27. Валеева, Г.В. Духовно-нравственные проблемы непрофессиональной помогающей деятельности: «светлые» и «темные» стороны волонтерства / Г.В. Валеева, Р.И. Хотеева, М.Р. Арпентьева, С.В. Коптяева // Профессиональное образование в современном мире. – 2023. – № 13 (1). – С. 134-143.

28. Васильева, И.В. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов / И.В. Васильева, М.В. Чумаков, Д.М. Чумакова // Образование и наука. – 2024. – № 26(2). – С. 140-165.

29. Васильковская, М.И. Волонтерство как социально-культурный феномен современности / М.И. Васильковская, В.Д. Пономарев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 57. – С. 234-242.

30. Васильковская, М.И. Институт молодежного волонтерства как социально-культурный феномен / М.И. Васильковская // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – № 2. <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK218.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

31. Вебер, М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения: пер с нем. – М.: Прогресс, 1990.

32. Волонтерство в России: отечественный опыт и современность / Под ред. В.И. Василенко, В.М. Зорина. – М.: Дело, 2020. – 397 с.

33. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. /

В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова и др.; под ред. И.В. Мерсияновой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 69 с.

34. Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring?ysclid=lxk1aggc9n441032801> (дата обращения: 14.07.2024).

35. Волохова, Е.В. Потенциал традиционных ценностей для консолидации современного российского общества / Е.В. Волохова, В.С. Любченко, Ю.В. Маслова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 179-188.

36. Воробьева, А.Е. Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности / А.Е. Воробьева, С.И. Скипор // Социальная психология и общество. – 2021. – Том 12. – № 3. – С. 205-218.

37. Гедугова, Д.А. Социальные практики волонтерства в структуре гражданского общества современной России: автореф. дис. ... канд. социол. н. / Д.А. Гедугова. – Ставрополь: СКФУ, 2018. – 26 с.

38. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005.

39. Горлова, Н.И. Меры государственной поддержки волонтерства в сфере сохранения культурного наследия в России / Н.И. Горлова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2023. – № 1 (48). – С. 89-97.

40. Горлова, Н.И. Историческое развитие добровольчества (волонтерства) в Советской России, СССР и современной России: автореф. дис. ... д-ра ист. н. / Н.И. Горлова. – Краснодар: КубГУ, 2021. – 61 с.

41. Горлова, Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность / Н.И. Горлова. – М.: Ин-т Наследия, 2019. – 290 с.

42. Горшков, М.К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-

мировоззренческий контексты / М.К. Горшков, И.Ю. Тюрина // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 720-739.

43. Горшков, М.К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.

44. Гражданско-патриотическое добровольчество (волонтерство) как фактор воспитания молодежи в условиях вызовов современного общества: монография / А.В. Сычева, А.А. Сучкова, Д.М. Балябкин, В.А. Жерихова; под ред. А.В. Сычевой, А.А. Сучковой. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2024. – 189 с.

45. «Девушка удаленно уволилась, чтобы остаться спасать птиц»: ростовский волонтер – о работе в Анапе и вопросах к властям» // Ростов-на-Дону онлайн. – URL: <https://161.ru/text/ecology/2025/02/09/75082898/?ysclid=m6ydkxw1dk932073891> (дата обращения: 17.03.2025).

46. Добро качественно: к 2030 году число волонтеров может увеличиться в 5 раз // Известия. 24.02.2023. [официальный сайт]. – URL: <https://iz.ru/1474525/valeriia-mishina/dobro-kachestvenno-k-2030-godu-chislo-volonterov-mozhet-uvelichitsia-v-5-raz> (дата обращения: 14.09.2024).

47. Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу? // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrovolchestvo-i-volontyorstvo-kak-my-pomogaem-drug-drugu-> (дата обращения: 17.09.2024).

48. Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции: монография / Т.Э. Петрова, А.Ю. Гарашко, Т.В. Черкасова [и др.]; под ред. Т.Э. Петровой. – М.: Русайнс, 2020. – 108 с.

49. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2022 год // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. – URL: <file:///C:/Users/%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B>

<0/Downloads/doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-sonko-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 14.03.2024).

50. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razviti-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

51. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2023 // Официальный сайт Общественной палаты РФ. – URL: <https://report2023.oprf.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

52. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990.

53. Ельникова, Г.А. Новое содержание «серебряного» волонтерство в условиях СВО (на материалах Белгородской области) / Г.А. Ельникова, К.В. Бекетов // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 114-121.

54. Ермилова, А.В. Специфика волонтерской деятельности в современной России: региональные практики / А.В. Ермилова, И.А. Исакова // Вестник Пермского национального политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 48-57.

55. Жаворонков, Р.Н. Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Н. Жаворонков. – М., 2004. – 184 с.

56. Жаде, З.А. Волонтерская идентичность молодежи: проблемы концептуализации / З.А. Жаде, Л.А. Шадже // Молодежь в общественно-политической жизни современной России: субъекты и инновационные практики молодежной политики: материалы Всероссийской научной конференции / ответственный редактор А.И. Кольба. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – С. 28-31.

57. Зборовский, Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания / Г.Е. Зборовский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 8-23.

58. Зборовский, Г.Е. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения / Г.Е. Зборовский, А.А. Кузьминчук // Вестник СурГПУ. – 2014. – № 2 (29). – С. 57-70.

59. Зинатулин, А.М. Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения / А.М. Зинатулин, Л.А. Карасева // Экономический журнал. 2011. – Т. 23. – № 3. – С. 110-115.

60. Зинурова, Р.И. Особенности добровольчества в условиях российской специальной военной операции / Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков // Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 1 (150). – С. 76-81.

61. Зубок, Ю.А. Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 140-156.

62. Зубок, Ю.А. Молодежь и общество: социологическая рефлексия изменяющейся реальности / Ю.А. Зубок // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 7-9.

63. Зубок, Ю.А. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Вестник Института социологии. – 2019. – Том 10. № 4. – С. 164-186.

64. Илюшникова, Т.А. Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику России: возможности для дальнейшего развития / Т.А. Илюшникова, С.О. Сорокин, А.Д. Левашенко, И.С. Ермохин, К.А. Черновол // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. – № 5. – С. 19-36.

65. Имаева, Л.М. Волонтерская деятельность как фактор накопления и реализации социального капитала / Л.М. Имаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №10-1.

66. Имаева, Л.М. Экономический подход к исследованию волонтерства / Л.М. Имаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 10. – С. 152-154.
67. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 14.02.2024).
68. Кармадонов, О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция / О.А. Кармадонов // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 3-12.
69. Кармадонов, О.А. Консолидация российского общества: потоки и преграды / О.А. Кармадонов, М.К. Зверев. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 223 с.
70. Кармадонов, О.А. Ресурсы социокультурной консолидации российского общества / О.А. Кармадонов, Г.Д. Ковригина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – 184 с.
71. Касьянов, В.В. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи / В.В. Касьянов, А.Т. Латышева, Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 61-66.
72. Касьянов, В.В. Социально-исторические векторы развития волонтерства в России: основные проблемы и противоречия / В.В. Касьянов // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Том 9. – № 5. – С. 51-64.
73. Кисиленко, А.В. Волонтерство как форма самоорганизации российской молодежи в условиях риска: автореф. дис. ... канд. социол. н. / А.В. Кисиленко. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2018. – 37 с.
74. Кисиленко, А.В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи / А.В. Кисиленко // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – № 1. – Т. 4. – С. 63-71.
75. Кисиленко, А.В. Ценностные основания волонтерских практик российской молодежи / А.В. Кисиленко // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 82-89.

76. Кисиленко, А.В. Проектирование жизненного пути, или Каким молодежь видит свое будущее? / А.В. Кисиленко, И.С. Шаповалова // Социологические исследования. – 2023. – Том 49. № 2. – С. 83-94.

77. Кисляков, П.А. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, О. Говин // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 6. – С. 122-146.

78. Климов, И.А. Корпоративное волонтерство в России: оценка состояния и рекомендации по развитию. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта / И.А. Климов, И.И. Краснопольская. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

79. Константинова, Л.В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации / Л.В. Константинова // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 19-29.

80. Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Майкоп, 13-14 марта 2023 г.) / Отв. ред. Хунагов Р.Д. – Майкоп: ЭЛИТ, 2023. – URL: https://www.adygnet.ru/media/news/Сборник_1.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

81. Конституция Российской Федерация: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М.: Эксмо, 2021.

82. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/?ysclid=m99vopp4xf348964267 (дата обращения: 14.03.2024).

83. Косыгина, К.Е. О консолидации общества в условиях геополитической напряженности (по материалам исследования в Вологодской области) / К. Е. Косыгина // Вестник Института социологии. – 2023. – Том 14. № 4. – С. 199-218.

84. Косыгина, К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики / К.Е. Косыгина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. – 2019. – № 4 (56). – С. 165-174.
85. Коулман, Д. Введение социальной структуры в экономический анализ / Д. Коулман // Экономическая социология. – 2009. – Том 10. – № 3. – С. 33-40.
86. Коулман, Д. Капитал социальный и человеческий / Д. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
87. Коулман, Дж. С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Пер. с англ. / Дж. С. Коулман // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М.: РОССПЭН, 2004.
88. Краснопольская, И.И. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров / И.И. Краснопольская, П.Д. Гусева, Л. Мейс, Р. Кнаан // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2. – С. 384-408.
89. Кривоусков, В.В. Роль регионального сообщества как фактора консолидации России / В.В. Кривоусков // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 44-55.
90. Кудринская, Л.А. Добровольческий труд: масштабы, потенциал и факторы развития / Л.А. Кудринская // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 300-332.
91. Кудринская, Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. н. / Л.А. Кудринская. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – 36 с.
92. Кузнецов, И.М. Консолидирующие ценности россиян: сферы устойчивости и трансформации / И.М. Кузнецов // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – С. 217-244.

93. Кузнецов, И.М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление / И.М. Кузнецов // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 93-102.

94. Кузьминчук, А.А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: автореф. дис. ... канд. соц. н. / А.А. Кузьминчук. – Тюмень: ТГНУ, 2016. – 22 с.

95. Кузьминчук, А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров / А.А. Кузьминчук // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (35). – С. 55-63.

96. Лапин, Н.И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей / Н.И. Лапин // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13-14 мая 2010 г. – СПб.: СПбГУП, 2010. – С. 105-107.

97. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии: Часть I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2021. – № 4. – С. 3-15.

98. Луговая, А.В. Философские основания добровольчества / Е.А. Луговая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. – С. 138-140.

99. Луговая, Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии / Е.А. Луговая. – Саратов, 2012.

100. Мерсиянова, И.В. Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности / И.В. Мерсиянова, В.Б. Беневоленский, Н.В. Иванова, М.В. Сухарькова, Г.А. Миннигалеева. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 73 с.

101. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение / И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. – 204 с.

102. Мерсиянова, И. Вовлеченность россиян в добровольчество / И. Мерсиянова // Информационно-аналитический бюллетень Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. – 2015. – № 4.

103. Мерсиянова, И.В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России / И.В. Мерсиянова, Д.И. Малахов, Н.В. Иванова // Экономическая социология. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 66-89.

104. Мерсиянова, И.В. Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность / И.В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 39-45.

105. Мерсиянова, И.В. Цифровые волонтерские платформы: готовность россиян и потенциал применения / И.В. Мерсиянова, А.С. Брюхно // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 357-375.

106. Мерсиянова, И.В. Взаимосвязь между участием в волонтерстве и благотворительными пожертвованиями: межпоколенческий контекст / И.В. Мерсиянова, Н.В. Иванова, Д.И. Малахов // Социологические исследования. – 2019. – № 10. – С. 94-105.

107. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.

108. Мкртумова, И.В. Институционализация волонтерства и его вклад в консолидацию общества в ситуациях глобальных кризисов: пандемии COVID-19 и военно-политических конфликтов / И.В. Мкртумова // Социология. – 2023. – № 6. – С. 173-181.

109. Невеличко, Л.Г. Добровольчество как механизм социальной солидарности общества / Л.Г. Невеличко, И.М. Воротилкина // Мир науки.

Социология, филология, культурология. – 2019. – № 4. – URL: <https://sfbk-mn.ru/PDF/36SCSK419.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

110. Невский, А.В. Социология волонтерства: определение границ исследования / А.В. Невский // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 32-48.

111. Никовская, Л.И. К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога / Л.И. Никовская // Местное право. – 2022. – № 3. – С. 45-50.

112. Никовская, Л.И. Гражданская идентичность: проблема консолидации российского общества (социологический аспект) / Л.И. Никовская // Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт: коллективная монография / под науч. ред. О.А. Коряковцевой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. – С. 28-40.

113. Оберемко, О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения / О.А. Оберемко // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 94-101.

114. Омельченко, А.С. Происхождение, развитие и современное состояние добровольчества как российского социокультурного феномена / А.С. Омельченко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2018. – Вып. 4 (229). – С. 225-235.

115. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО / А.П. Метелев, Ю.С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И.В. Мерсиянова. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 456 с.

116. Основы организации и управления добровольческой деятельностью: учебник для студентов вузов / под общ. ред. О.А. Аникеевой, А.П. Рудницкой, О.В. Решетникова. – М.: Издательство РГСУ, 2019. – 245 с.

117. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы

реализации: учеб. пособие / под ред. И. В. Мерсияновой. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018.

118. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

119. Паршакова, Ю.А. Специфика организации волонтерских движений / Ю.А. Паршакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2 (11). – С. 67-71.

120. Патнэм, Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / Р. Патнэм // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 4.

121. Певная, М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М.В. Певная, под научной редакцией Г. Е. Зборовского. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 433 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/493566> (дата обращения: 15.01.2024).

122. Певная, М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства / М.В. Певная // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». – 2013. – № 2. – С. 174-180.

123. Певная, М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия / М.В. Певная // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 69-77.

124. Певная, М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: автореф. дис. ... д. социол. н. / М.В. Певная. – Нижний Новгород: НГУ, 2016.

125. Певная, М.В. Волонтерство как социологическая проблема / М.В. Певная // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 110-119.

126. Певная, М.В. Динамика студенческого волонтерства в Свердловской области / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 135-147.

127. Певная, М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М.В. Певная. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. – 434 с.

128. Певная, М.В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации / М.В. Певная // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 81-88.

129. Певная, М.В. Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России / М.В. Певная, А.Н. Тарасова, Э.Р. Якубова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – № 3. – С. 722-737.

130. Певная, М.В. Предрасположенность молодежи к волонтерству: опыт построения типологии (на материалах регионального исследования) / М.В. Певная, А.Н. Тарасова // Социологические исследования. – 2024. – № 10. – С. 55-68.

131. Певная, М.В. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа / М.В. Певная, А.Н. Тарасова, Д.Ф. Телепаева, М. Черникова-Бука // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 10. – С. 200-230.

132. Певная, М.В. Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи / М.В. Певная, Д.В. Минченко, А.А. Белов // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 53-68.

133. Певная, М.В. Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России / М.В. Певная, А.Н. Тарасова, Э.Р. Якубова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. № 3. – С. 722-737.

134. Певная, М.В. Волонтерское неучастие студентов, или Как эффективно организовать обучение добровольчеству в российских университетах / М.В. Певная, А.Н. Тарасова, Д.Ф. Телепаева // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 59-74.

135. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели: коллективная монография / отв. ред. М.Р. Арпентьева. – Калуга: Эйдос, 2016. – 340 с.

136. Пономарев, В.Д. Культурное волонтерство как фактор развития гражданского общества: региональный аспект / В.Д. Пономарев, Л.И. Лазарева, М.И. Васильковская, А.А. Черданцева // Вестник КемГУКИ. – 2021. – № 5. – С. 224-233.

137. Проказина, Н.В. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России / Н.В. Проказина, Н.Ю. Бобылева, Н.Н. Хатнюк // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 47-56.

138. Разов, П.В. Молодежные общественные организации в региональном социуме как ресурс консолидации российского общества / П.В. Разов, Н.Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Том. 12. – № 1. – С. 26-38.

139. Развитие гражданского общества в регионах России / И.А. Батанина, А.А. Лаврикова, О.Е. Шумилова и др.; под общей редакцией И.А. Батаниной. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. – 252 с.

140. Рамазанов, Р.О. Мотивация участия населения в волонтерском движении (на примере Дагестана) / Р.О. Рамазанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 1. – С. 251-256.

141. Резюме результатов научно-исследовательской работы на тему: «Изучение практики и особенностей развития добровольчества в Российской Федерации, в том числе уровня востребованности волонтерского труда в различных сферах» // Минэкономразвития России: [официальный сайт]. – URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/nir-dobrovolchestvo.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

142. Ресурсы российского добровольческого движения. Аналитический доклад по результатам исследований Фонда Общественное Мнение 2012-2013 гг. // ФОМ. – URL: https://fom.ru/uploads/files/Брошюра_Ресурсы_российского_добровольческого_движения.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

143. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. – 352 с.

144. Рыжова, С.В. Ценностные опоры российской идентичности в условиях внешних вызовов / С.В. Рыжова // Социологические исследования. – 2024. – № 9. – С. 56-66.

145. Самаркина, И.В. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи / И.В. Самаркина, Д.П. Колозов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2023. – Т. 24. № 1. – С. 78-94.

146. Седова, Н.Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества / Н.Н. Седова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 5. – С. 283-304.

147. Седова, Н.Н. Ценности современной России в массовых оценках и суждениях / Н.Н. Седова // «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / Под ред. М.К. Горшкова. – Москва: Издательство «Весь мир», 2024. – С. 137-174.

148. Серова, Е.А. Межпоколенческие особенности ценностно-смысловых ориентаций в просоциальном поведении молодых и «серебряных» волонтеров: автореф. дис. ... канд. псих. н. / Е.А. Серова. – Ярославль: ЯрГУ, 2023.

149. Серова, Е.А. Социально-психологические особенности ценностных ориентаций молодых и «серебряных» волонтеров / Е.А. Серова // Человеческий капитал. – 2023. – № 1. – С. 175-181.

150. Ситникова, С.В. Концептуализация ценностного пространства общества / С.В. Ситникова // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. № 2. – С. 133-137.

151. Ситникова, С.В. Социологическая модель ценностного пространства в массовом сознании россиян / С.В. Ситникова // Известия

Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. № 3. – С. 3-10.

152. Скворцова, А.А. Трансформация российского волонтерства в условиях социальных вызовов / А.А. Скворцова, А.О. Скворцов, В.П. Воробьев, М.Д. Макарушина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 135-145.

153. Смирнов, В.А. Онлайн-сообщества российских волонтеров (на примере социальной сети vkontakte) / В.А. Смирнов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – № 25(3). – С. 71-93.

154. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. М. К. Горшкова. – М.: Новый хронограф, 2010.

155. Стегний, В.Н. Мотивация волонтерской деятельности / В.Н. Стегний, М.В. Никонов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146-155.

156. Стегний, В.Н. Социологический подход к определению категорий «социальные установки» и «ценностные ориентации личности» / В.Н. Стегний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 8-17.

157. Сухарькова, М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства / М.П. Сухарькова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 9. – С. 12-16.

158. Сушко, В.А. Проявление волонтерства в современном российском обществе / В.А. Сушко // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11.

159. Сычева, А.В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект / А.В. Сычева // Известия Тульского

государственного университета. Гуманитарные науки. –2016. – Вып. 2. – С. 93-100.

160. Сычева, А.В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы / А.В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 1.

161. Сычева, А.В. Добровольческое движение современной российской молодежи как фактор развития гражданского общества: автореф. дис. ... канд. социол. н. / А.В. Сычева. – Тула: ТГУ, 2017. – 24 с.

162. Телепаева, Д.Ф. Социальный капитал спортивных волонтеров крупного российского региона / Д.Ф. Телепаева, М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 3.

163. Трохина, А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / А.В. Трохина. – М., 2012. – 24 с.

164. Трохина, А.В. Оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства / А.В. Трохина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 523-526.

165. Трохина, А.В. Проблемы регулирования волонтерской занятости в России / А.В. Трохина // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 10. – С. 76-81.

166. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 14.11.2024).

167. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (дата обращения: 14.11.2024).

168. Федоренко, К.А. Государственная политика РФ в сфере добровольчества: институциональные основания / К.А. Федоренко, И.В. Мирошниченко // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 70-85.

169. Федоренко, К.А. Добровольчество как практика воспитания активного гражданина в системе государственной молодежной политики / К.А. Федоренко // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 7. – С. 33-40.

170. Филиппов, А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая. / А.Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. – 2011. – Т.10. № 3. – С. 4-20.

171. Филиппов, А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья вторая. / А.Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. № 1. – С. 19-39.

172. Филиппов, А.Ф. Развивая теорию событий. Статья первая. Дидактический эксперимент / А.Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. – 2011. – Т. 10. № 1-2. – С. 6-18.

173. Филипова, А.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений / А.Г. Филипова, О.Г. Зубова // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 123-134.

174. Хаджарова, Э.М. Правовые основы волонтерской (добровольческой) деятельности в Российской Федерации / Э.М. Хаджарова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6. – № 11. – С. 140-151.

175. Хакимова, Н.Р. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики / Н.Р. Хакимова, А.С. Синяткина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 139-144.

176. Холина, О.И. Институализация волонтерства в структуру российского гражданского общества: автореф. дис. ... канд. соц. н. /

О.И. Холина. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2012. – 26 с.

177. Холина, О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества / О.И. Холина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 71-73.

178. Хохлова, О.М. Ценностные основы консолидации современного российского общества / О.М. Хохлова, Л.Ю. Дмитриева // Социология. – 2024. – № 3. – С. 60-68.

179. Хунагов, Р.Д. Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал / Р.Д. Хунагов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Том. 12. – № 5. – С. 45-58.

180. Хунагов, Р.Д. Консолидация российского регионального сообщества: анализ рисков и угроз / Р.Д. Хунагов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Том. 12. – № 1. – С. 39-53.

181. Ценностные ориентации, гражданская активность и политическое участие в цифровую эпоху: монография / Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. [и др.]. – Орёл: Картуш, 2023. – 159 с.

182. Цраева, Ф.В. Социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики (на примере Кабардино-Балкарии): автореф. дис. ... канд. культурологии / Ф.В. Цраева. – Краснодар: КГИК, 2023. – 24 с.

183. Шадже, А.Ю. Этнические ценности как философская проблема / А.Ю. Шадже. – Майкоп: Качество, 2005. – 167 с.

184. Шаповалов, А.В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. социол. н. / А.В. Шаповалов. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – 26 с.

185. Шаповалов, А.В. Институциональное становление добровольческого движения в России: методологические подходы и эволюционные стадии / А.В. Шаповалов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 6. – С. 318-323.

186. Шаповалов, А.В. Добровольческая деятельность и социально-политическая активность молодежи в контексте социальных процессов в СКФО / А.В. Шаповалов, Е.А. Шаповалова // Актуальные проблемы социального и гуманитарного знания / Под редакцией Т.И. Барсуковой. – Ставрополь: Изд-во СКФУ 2023. – С. 98-125.

187. Шаповалова, И.С. Стратегии самореализации региональной молодежи: диспозиции, жизненные планы и стратификации / И.С. Шаповалова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – № 1. – С. 124-142.

188. Шаповалова, И.С. Молодежное социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи / И.С. Шаповалова, И.С. Заводян // Регионология. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 768-792.

189. Шаповалова, И.С. Духовно-нравственные выборы в жизненных стратегиях молодежи: опыт социологического исследования / И.С. Шаповалова, А.В. Кисиленко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. № 6. – С. 14-28.

190. Шошина, Ю.В. Социально-философский смысл волонтерства: мировоззренческий и практический аспекты / Ю.В. Шошина, А.Г. Давыденкова, А.А. Василенкова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. – Том 10. – № 3. – С. 244-252.

191. Шуклина, Е. А. Влияние образования на молодежные волонтерские практики в условиях общей формализации системы: кейс Свердловской области / Е.А. Шуклина, М.В. Певная, Д.В. Минченко // Вестник Института социологии. – 2023. – Том 14. – № 2. – С. 92-113.

192. Шутенко, А.И. Ценностные измерения волонтерской деятельности как сферы нравственного роста и гражданского участия студенческой молодежи / А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко, А.В. Локтева // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 1 (67). – С. 537-554.

193. Шушпанова, И.С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения

специальной военной операции: социологический анализ / И.С. Шушпанова // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 97-108.

194. Яницкий, О.Н. Волонтерство в непрерывно меняющемся мире / О.Н. Яницкий. – М.: Весь Мир, 2020. – 312 с.

195. Яницкий, О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные / О.Н. Яницкий // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1. – С. 71-89.

196. Яницкий, О.Н. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях: теория, практика и методы исследования / О.Н. Яницкий // Официальный портал ФНИСЦ РАН, 2019. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7142> (дата обращения: 30.10.2024).

197. Яницкий, О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные / О.Н. Яницкий // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 1(5). – С. 71-89.

198. Barraza, J.A. Positive emotional expectations predict volunteer outcomes for new volunteers / J.A Barraza // Motivation and Emotion. – 2011. – Vol. 35. No. 2. – P. 211-219.

199. Baugher, E. Pathways Through Grief to Hospice Volunteering / E. Baugher, J.E Chenher // Qualitative Sociology. – 2015. – Vol. 38. No. 3. – P. 305-326.

200. Behnia, B. Ethnocultural Communities and Formal Volunteering: an Exploratory Study / B. Behnia, B. Bergin // Journal of Volunteer Administration. – 2001. – Vol. 19. No. 3.

201. Brown, E. Assessing the value of volunteer activity / E. Brown // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 1999. – No. 28(1). – P. 3-17.

202. Cattan, M. Improving quality of life in ageing populations: What can volunteering do? / M. Cattan, E. Hogg, I. Hardill // Maturitas. – 2011. – Vol. 70. No. 4. – P. 328-332.

203. Chacón, F. The three-stage model of volunteers' duration of service / F. Chacón, M.L. Vecina, M.C. Dávila // *Social Behavior and Personality: An International Journal*. – 2007. – No. 35(5). – P. 627-642.

204. Cho, H. The influence of stadium environment on attendance intentions in spectator sport: The moderating role of team loyalty / H. Cho, H. Lee, D. Pyun // *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*. – 2019. – No. 20(2). – P. 276-290.

205. Clary, E.G. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations / E.G. Clary, M. Snyder // *Current Directions in Psychological Science*. – 1999. – Vol. 8. No. 5. – P. 156-159.

206. Cnaan, R.A. You Thought That This Would Be Easy? Seeking an Understanding of Episodic Volunteering / R.A. Cnaan, L. Meijs, J.L. Brudney, S. Hersberger-Langloh, A. Okada, S. Abu-Rumman // *Voluntas. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2021. – No. 33. – P. 415-427.

207. Davis, M.H. The First Year: Influences on the Satisfaction, Involvement, and Persistence of New Community Volunteers / M.H. Davis, J.A. Hall, M. Meyer // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2003. – Vol. 29. No. 2. – P. 248-260.

208. Di Enno, C.M. For the love of the land: How emotions motivate volunteerism in ecological restoration / C.M. Di Enno, J.L. Thompson // *Emotion, Space and Society*. – 2013. – Vol. 6. – P. 63-72.

209. Domagalski, T.A. Emotion in Organizations: Main Currents / T.A. Domagalski // *Human Relations*. – 1999. – Vol. 52. No. 6. – P. 833-852.

210. Dunn J., Chambers S.K., Hyde M.K. Systematic Review of Motives for Episodic Volunteering / J. Dunn, S.K. Chambers, M. Hyde // *Voluntas. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2016. – No. 27. – P. 425-464.

211. Enjolras, B. Explaining the Varieties of Volunteering in Europe: A Capability Approach / B. Enjolras // *Voluntas*. – 2021. – No. 32. – P. 1187-1212.

212. Finkelstein, M.A. Motive, role identity, and prosocial personality as predictors of volunteer activity / M.A. Finkelstein, L.A. Penner, M.T. Brannick //

Social Behavior and Personality: an international journal. – 2005. – Vol. 33. No. 4. – P. 403-418.

213. Forbes, K.F. Volunteerism: The Influences of Social, Religious, and Human Capital» / K.F. Forbes, E.M. Zampelli // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2014. – No. 43 (2). – P. 227-253.

214. Gellweiler, S. Exploring experiences and emotions sport event volunteers associate with 'role exit' / S. Gellweiler, T. Fletcher, N. Wise // *International Review for the Sociology of Sport*. – 2019. – Vol. 54. No. 4. – P. 495-511.

215. Golman, M.A. The Economics of Volunteering. Measurement Techniques and Labour Outcomes / M.A. Golman. – MRes thesis, University of Nottingham, 2021.

216. Grandi, F. Global trends in volunteering infrastructure [Report] / F. Grandi, B. J. Lough, T. Bannister. – Bonn, Germany: United Nations Volunteers. 2018.

217. Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. Smith, David Horton, Stebbins, Robert A., Grotz, Jurgen (Eds.). – Palgrave Macmillan UK, 2016.

218. Handy, F. Public perception of «who is a volunteer»: An examination of the net-cost approach from a cross-cultural perspective / F. Handy, R.A. Cnaan, J.L. Brudney, U. Ascoli, L.C. Meijs, S. Ranade // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2000. – No. 11(1). – P. 45-65.

219. Holmes, K. Volunteering, citizenship and social capital: a review of UK government policy / K. Holmes // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. – 2009. – No. 1.

220. Holmes, K. Volunteering, citizenship and social capital: a review of UK government policy / K. Holmes // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. – 2009. – No. 1. – P. 265-269.

221. Hustinx, L. Navigating theories of volunteering: A hybrid map for a complex phenomenon / L. Hustinx, R.A. Cnaan, F. Handy // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2010. – No. 40. – P. 410-434.

222. Hustinx, L. Inequality in volunteering: Building a new research front / L. Hustinx, A. Grubb, P. Rameder, I. Shachar // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2022. – No. 33. – P. 1-17.

223. Hustinx, L. One of a Kind? Comparing Episodic and Regular Volunteers at the Philadelphia Ronald McDonald House / L. Hustinx, D. Haski-Leventhal, F. Handy // *The International Journal of Volunteer Administration*. – 2008. – Vol. 25. No. 3. – P. 50-66.

224. Ingen, E. I Volunteer, Therefore I am? Factors Affecting Volunteer Role Identity / E. Ingen, J. Wilson // *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2017. – Vol. 46. No. 1. – P. 29-46.

225. Jeffrey, P. Economic evaluation: The effect of money and economics on attitudes about volunteering / P. Jeffrey, E. Sanford // *Journal of Economic Psychology*. – 2009. – No. 30(3). – P. 500-508.

226. Jiménez, M.L.V. Positive Emotions in Volunteerism / M.L.V. Jiménez, F.P. Fuertes // *The Spanish Journal of Psychology*. – 2005. – Vol. 8. No. 1. – P. 30-35.

227. Karakayali, S. Feeling the Scope of Solidarity: The Role of Emotions for Volunteers Supporting Refugees in Germany / S. Karakayali // *Social Inclusion*. – 2017. – Vol. 5. No. 3. – P. 7-16.

228. Kelemen, M. More Than a ‘Little Act of Kindness’? Towards a Typology of Volunteering as Unpaid Work / M. Kelemen, A. Mangan, S. Moffat // *Sociology*. – 2017. – No. 51(6). – P. 1239-1256.

229. Lee, Y.J. Participation in Formal and Informal Volunteering: Implications for Volunteer Recruitment / Y.J. Lee, J.L. Brudney // *Nonprofit Management and Leadership*. – 2012. – No. 23. – P. 159-180.

230. Ma, J. A century of nonprofit studies: Scaling the knowledge of the field / J. Ma, S. Konrath // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2018. – No. 29(6). – P. 1139-1158.
231. Maas, S.A. Designing «National Day of Service» Projects to Promote Volunteer Job Satisfaction / S.A. Maas, L.C. Meijs, J.L. Brudney // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2021. – Vol. 50. No. 4. – P. 866-888.
232. Maestri, G. Who Deserves Compassion? The Moral and Emotional Dilemmas of Volunteering in the 'Refugee Crisis' / G. Maestri, P. Monforte // *Sociology*. – 2020. – Vol. 54. No. 5. – P. 920-935.
233. Maitlis, S. Sensemaking and emotion in organizations / S. Maitlis, T.J. Vogus, T.B. Lawrence // *Organizational Psychology Review*. – 2013. – Vol. 3. No. 3. – P. 222-247.
234. Maslach, C. The measurement of experienced burnout / C. Maslach, S.E. Jackson // *Journal of Organizational Behaviour*. – 1981. – Vol. 2. No. 2. – P. 99-113.
235. Morrow-Howell, N. Formal Volunteering as a Protective Factor for Older Adults' Psychological Well-Being / N. Morrow-Howell, N. Hinterlong, M. Rozario, F. Tang // *The Journals of Gerontology: Series B*. – 2004. – Volume 59. No. 5. – P. 258-264.
236. Musick, M.A. Race and Formal Volunteering: The Differential Effects of Class and Religion / M.A. Musick, J. Wilson, W.B. Bynum // *Social Forces*. – 2000. – Vol. 78. No. 4. – P. 1539-1570.
237. Musick, M. *Volunteers: A social profile* / M. Musick, J. Wilson. – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2008. – 663 p.
238. Nawi, N.H. Emotional Intelligence and Religious Orientation among Volunteers and Non-Volunteers in Malaysia / N.H. Nawi, P.H.M. Ahmad // *Asian Social Work Journal*. – 2018. – Vol. 3. No. 1. – P. 1-12.
239. Nichol, B. Exploring the Effects of Volunteering on the Social, Mental, and Physical Health and Well-being of Volunteers: An Umbrella Review / B. Nichol, R. Wilson, A. Rodrigues, C. Haighton // *Voluntas*. – 2023. – No. 35. – P. 97-128.

240. Nichole, G. Power, Exchange and Solidarity: Case Studies in Youth Volunteering for Development / G. Nichole, H. Benjamin // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2019. – No. 30 (6). – P. 1406-1420.
241. Orr, N. Museum volunteering: Heritage as «serious leisure» / N. Orr // *International Journal of Heritage Studies*. – 2006. – Vol. 12(2). – P. 194-210.
242. Ozdemir, F. Management in hypermodernity / F. Ozdemir // *Global Journal of Sociology: Current Issues*. – 2020. – No. 10(1). – P. 9-14.
243. Parboteeah, K.P. Formal Volunteering: A Cross-National Test / K.P. Parboteeah, J.B. Cullen, L. Lim // *Journal of World Business*. – 2004. – Vol. 39. No. 4. – P. 431-441.
244. Pardess, E. Dispositional attachment orientations, contextual variations in attachment security, and compassion fatigue among volunteers working with traumatized individuals / E. Pardess // *Journal of Personality*. – 2014. – Vol. 82. No. 5. – P. 355-366.
245. Pardess, E. Volunteering: altruism, markets, careers and leisure / E. Pardess // *World Leisure and Recreation*. – 1997. – Vol. 39(3).
246. Penner, L.A. Prosocial behavior / L.A. Penner, J.F. Dovidio, J.A. Piliavin, D.A. Schroeder // *Annual Review of Psychology*. – 2005. – No. 56. – P. 92-365.
247. Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – N.Y.: Free Press, 1973.
248. Salamon, L. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future / L. Salamon, S. Sokolowski, M. Haddock // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2011. – Vol. 82. – No. 3.
249. Salamon, L. The Scope and Scale of Global Volunteering: Current Estimates and Next Steps. A Background Paper for the 2018 State of the World's Volunteerism Report, 2018 / L. Salamon, S. Sokolowski, M. Haddock. – URL: <https://www.unv.org/sites/default/files/The%20Scope%20and%20Scale%20SWVR2018%20final.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).

250. Shachar, I.Y. Opening up the «black box» of «volunteering»: On hybridization and purification in volunteering research and promotion / I.Y. Shachar, J. Von Essen, L. Hustinx // *Administrative Theory & Praxis*. – 2019. – No. 41(3). – P. 245-265.

251. Shaw, A. Youth Volunteering: New Norms for Policy and Practice / A. Shaw, P. Dolan // *Social Activism – New Challenges in a (Dis)connected World*. – 2022.

252. Slocum-Gori, S. Understanding compassion satisfaction, compassion fatigue and burnout: A survey of the hospice palliative care workforce / S. Slocum-Gori // *Palliative Medicine*. – 2013. Vol. 27. – No. 2. – P. 172-178.

253. Smith, D.H. Altruism, volunteers, and volunteerism / D.H. Smith // *Journal of Voluntary Action Research*. – 1981. – Vol. 10. No. 1. – P. 21-36.

254. Son, J. The psycho-social processes linking income and volunteering: Chronic financial strain and well-being / J. Son, J. Wilson // *Sociological Forum*. – 2015. – No. 30(4). – P. 1059-1081.

255. Son, J. Using normative theory to explain the effect of religion and education on volunteering / J. Son, J. Wilson // *Sociological Perspectives*. – 2012. – No. 55(3). – P. 473-499.

256. Stebbins, R.A. Volunteering: A Serious Leisure Perspective / R.A. Stebbins // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1996. – Vol. 25(2). – P. 211-224.

257. Thoits, P.A. The Sociology of Emotions / P.A. Thoits // *Annual Review of Sociology*. – 1989. – No. 15. – P. 317-342.

258. United Nations Volunteers (UNV) programme 2021. State of the World's Volunteerism Report: Building equal and inclusive societies. United Nations Volunteers. 2022.

259. Van Willigen, M. Differential benefits of volunteering across the life course / M. Van Willigen // *Journal of Gerontology: Social Sciences. Series B*. – 2000. – Vol. 55. No. 5. – P. 308-318.

260. Wilson, J. Volunteering / J. Wilson // *Annual Review of Sociology*. – 2000. – No. 26. – P. 215-240.
261. Wilson, J. Volunteerism Research: A Review Essay / J. Wilson // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2012. – Vol. 41. – P. 176-212.
262. Wilson, J. Toward an integrated theory of volunteer work / J. Wilson, M. Musick // *American Sociological review*. – 1997. – No. 62. – P. 694-713.
263. Yeung, J. Volunteering and health benefits in general adults: Cumulative effects and forms / J. Yeung, Z. Zhang, T. Kim // *BMC Public Health*. – 2018. – No. 18(8). – P. 1-8.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа социологического исследования на тему: «**ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСТВА В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)**»

1. Проблема исследования

Выявление механизмов влияния ценностных ориентаций волонтеров на консолидационные процессы в условиях:

- региональной специфики Юга России (традиции взаимопомощи);
- институциональных ограничений (административное привлечение к волонтерским практикам, низкая информированность общества);
- парадоксального характера волонтерства (свободный труд vs внутренняя ответственность).

2. Теоретико-методологическая основа

- аксиологический подход (ценности как мотивационная основа);
- социетальный подход (волонтерство как третий сектор);
- деятельностный подход (практики консолидации общества);
- «потокосная модель консолидации» О.А. Кармадонова (горизонтальный и вертикальный уровни).

Понятийный аппарат:

Консолидация общества: процесс объединения социальных групп на основе общих ценностей и целей.

Ценностный потенциал волонтерства: совокупность духовно-нравственных ориентиров, формирующихся в волонтерской деятельности.

3. Цель и задачи исследования

Цель: выявить региональные механизмы трансформации ценностей волонтерства в консолидирующий ресурс.

Задачи:

1. диагностика структуры ценностных ориентаций волонтеров Юга России;
2. анализ институциональных факторов, влияющих на консолидирующую функцию волонтерства;
3. оценка эффективности горизонтальных (межличностная солидарность) и вертикальных (интеграция в общенациональные проекты) консолидационных практик;
4. выявление региональной специфики волонтерских практик в южных регионах России.

4. Методы и методики сбора данных

1. Онлайн-опрос жителей Юга России (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская

Республика, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область), имеющих опыт волонтерской деятельности (N=616). Исследование методом «снежный ком».

Стандартизированная анкета с блоками:

- мотивация (шкала Рокича);
- оценка консолидирующего эффекта (5-балльная шкала);
- барьеры деятельности (множественный выбор).

2. Экспертный опрос руководителей и представителей НКО Юга России методом полуструктурированного интервью (N=12).

Гайд полуструктурированного интервью с фокусировкой на:

- институциональные ограничения;
- региональные практики консолидации.

3. Контент-анализ СМИ: контент-анализ средств массовой информации с использованием возможностей системы аналитики социальных сетей и СМИ «Медиалогия». Замер производился с 01 мая по 07 августа 2024 г. Категории СМИ: газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, ТВ.

Анализ региональных СМИ по категориям:

- частота упоминаний;
- тональность;
- контексты (кризис/повседневность).

5. Этапы исследования

1. Подготовительный этап (3 мес.):

- анализ вторичных данных (Росстат, платформа Добро.рф);
- адаптация инструментария к региональному контексту;
- формирование выборки.

2. Полевой этап (4 мес.):

- онлайн-опрос волонтеров;
- очные интервью с экспертами;
- сбор медиаконтента.

3. Аналитический этап (3 мес.):

- статистическая обработка (Excel, корреляционный анализ);
- качественный анализ (кодирование);
- триангуляция данных с целью повышения валидности, надежности и полноты данных; минимизация ограничений отдельных методов.

6. Гипотезы исследования

1. Ценности альтруизма и бескорыстия сильнее выражены у волонтеров с опытом больше двух лет.

2. Горизонтальная консолидация (внутригрупповая) эффективнее вертикальной в условиях административных барьеров.

3. Эмоциональная удовлетворенность – ключевой фактор устойчивости волонтерской деятельности в сельских районах Юга России.

4. Медийная активность о волонтерстве коррелирует с уровнем доверия к НКО.

7. Практическая значимость

Результаты позволят:

- разработать региональные программы поддержки волонтерства с учетом социокультурной специфики региона;
- оптимизировать работу ресурсных центров (на основе выявленных барьеров);
- сформировать механизмы медиаподдержки для преодоления фоновой информированности.

АНКЕТА

Уважаемые друзья!

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании, посвященном вопросам волонтерской деятельности в современном российском обществе. Внимательно прочитайте вопрос и отметьте ответ, соответствующий Вашему мнению. Анкета анонимная. Благодарим за участие в нашем исследовании!

1. Состоите ли Вы (или состояли ранее) в общественных организациях или объединениях?

- 1.1.1. - состою сейчас
- 1.1.2. - состоял(а) раньше
- 1.1.3. - никогда не являлся(ась) членом подобных организаций

2. Есть ли у Вас опыт волонтерской деятельности:

- 2.1.1. - до года
- 2.1.2. - от года до трех лет
- 2.1.3. - от 3-5 лет
- 2.1.4. - больше 5 лет
- 2.1.5. - нет опыта

3. Какие виды волонтерской деятельности более привлекательны для Вас?

- 3.1.1. - помощь в организации культурных и спортивных мероприятий
- 3.1.2. - помощь людям, нуждающимся в чужой помощи
- 3.1.3. - помощь в экологических проектах
- 3.1.4. - помощь бездомным животным
- 3.1.5. - поиск пропавших людей
- 3.1.6. - помощь в проведении предвыборных кампаний, политических акций
- 3.1.7. - помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий
- 3.1.8. - охрана общественного порядка
- 3.1.9. - профессиональная помощь (правовая, психологическая, бухгалтерская и т.д.)
- 3.1.10. - помощь сотрудникам НКО (фандрайзинг, работа с документами и т.д.)
- 3.1.11. - патриотические акции
- 3.1.12. - помощь в детском саду
- 3.1.13. - помощь в здравоохранении
- 3.1.14. - «Волонтеры Победы»

4. Назовите мотивы, которые побуждают Вас к занятию волонтерской деятельностью:

- 4.1.1. - стремление помочь нуждающимся людям
- 4.1.2. - желание научиться чему-то новому
- 4.1.3. - возможность познакомиться с новыми людьми
- 4.1.4. - возможность улучшить качество жизни других людей

- 4.1.5. - гарантии того, что эта деятельность принесет результаты
- 4.1.6. - возможность улучшить качество своей жизни
- 4.1.7. - желание отплатить добром за добро
- 4.1.8. - понимание сути волонтерства
- 4.1.9. - уверенность, что другие люди тоже будут участвовать в волонтерской деятельности
- 4.1.10. - наличие свободного времени
- 4.1.11. - возможность решить волнующую лично проблему
- 4.1.12. - возможность повлиять на политику городских (поселковых) властей
- 4.1.13. - возможность заработать
- 4.1.14. - возможность публично выразить протест местным властям

5. Какие меры нематериального поощрения могли бы простимулировать к дальнейшему занятию волонтерской деятельностью?

- 5.1.1. - раздатка (браслеты, блокноты и др.)
- 5.1.2. - баллы к поступлению для меня, или моих близких родственников
- 5.1.3. - льготы при зачислении ребенка в детский сад
- 5.1.4. - веселое времяпрепровождение
- 5.1.5. - налоговые льготы на доходы
- 5.1.6. - медицинское обслуживание и страховку
- 5.1.7. - дополнительные дни к ежегодному оплачиваемому отпуску, отгулы
- 5.1.8. - возможность получить льготы на оплату обучения
- 5.1.9. - публичное признание, благодарность
- 5.1.10. - учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики
- 5.1.11. - поощрения не нужны
- 5.1.12. - возможность посещать культурные и спортивные мероприятия
- 5.1.13. - затрудняюсь ответить

6. Назовите факторы, препятствующие Вашей волонтерской деятельности:

- 6.1.1. - таких факторов нет
- 6.1.2. - недоверие к некоммерческим организациям
- 6.1.3. - низкий уровень жизни
- 6.1.4. - разобщенность волонтерского сообщества
- 6.1.5. - потребительское отношение к жизни
- 6.1.6. - равнодушие к проблемам общества
- 6.1.7. - отсутствие единомышленников среди друзей
- 6.1.8. - сомнительное отношение окружающих к волонтерам и их деятельности
- 6.1.9. - отсутствие волонтерских организаций на территории города/поселка
- 6.1.10. - отсутствие информации о возможности заниматься волонтерской деятельностью

6.1.11. - отсутствие государственной поддержки волонтеров

6.1.12. - собственная лень

6.1.13. - отсутствие опыта

6.1.14. - затрудняюсь ответить

6.1.15. - нет (мало) свободного времени

7. Каким образом Вы готовы оказывать волонтерскую помощь?

7.1.1. - делиться профессиональными навыками

7.1.2. - отдавать вещи, книги

7.1.3. - отдавать свое время (совершать поездки по детским домам, больницам, домам престарелых)

7.1.4. - помогать физически (уборка территорий)

7.1.5. - участвовать в организационной работе (подготовка и проведение мероприятий, праздников)

8. Что Вам дает или может дать участие в волонтерской деятельности?

8.1.1. - возможность улучшить экологию

8.1.2. - возможность сделать свою жизнь качественнее

8.1.3. - перспективы профессиональной карьеры

8.1.4. - опыт общественно-политической деятельности

8.1.5. - уважение окружающих

8.1.6. - связи с влиятельными людьми, полезные знакомства

8.1.7. - любимое дело, хобби

8.1.8. - опыт работы

8.1.9. - расширение круга друзей

8.1.10. - общение с интересными людьми

8.1.11. - новые знания, умения, навыки

9. Какую именно пользу приносит волонтерам их деятельность?

9.1.1. _____

10. Знаете ли Вы, что в регионах действуют ресурсные центры поддержки волонтеров?

10.1.1. - знаю

10.1.2. - впервые слышу

10.1.3. - что-то слышал (а), но не знаю их задачи

11. Как Вы считаете, как в целом развивается волонтерство в Вашем населенном пункте?

11.1.1. - в чем-то успешно, в чем-то не успешно

11.1.2. - успешно

11.1.3. - затрудняюсь ответить

11.1.4. - не успешно

12. Наиболее известные волонтерские мероприятия в Вашем муниципалитете _____

13. Как часто Вы принимаете (принимали) участие в каком-либо проекте в качестве волонтера или занимаетесь (занимались) какой-либо общественно-полезной деятельностью на бесплатной основе?

13.1.1. - несколько раз в неделю

13.1.2. - несколько раз в месяц

13.1.3. - несколько раз в год

13.1.4. - редко, эпизодически

14. Как бы Вы оценили свою роль в качестве волонтера?

14.1.1. - являюсь руководителем волонтерской организации, движения

14.1.2. - руковожу отдельными волонтерскими проектами

14.1.3. - являюсь опытным волонтером

14.1.4. - участвовал(а) в небольшом количестве проектов

15. В волонтерских мероприятиях, акциях какого уровня Вы принимали участие?

15.1.1. - на уровне города, села

15.1.2. - региональные

15.1.3. - всероссийские

15.1.4. - международные

15.1.5. - на уровне образовательной организации (школы, ссуза, университета)

15.1.6. - на уровне организации, в которой работаю

16. Хотели бы Вы заниматься волонтерской деятельностью в будущем?

16.1.1. - да

16.1.2. - скорее да

16.1.3. - скорее нет

16.1.4. - нет

17. Сколько времени Вы готовы уделять волонтерской деятельности?

17.1.1. - менее 1 часа в неделю

17.1.2. - от 1 до 4 часов в неделю

17.1.3. - от 4 до 8 часов в неделю

17.1.4. - от 8 до 16 часов в неделю

17.1.5. - от 16 до 32 часов в неделю

17.1.6. - могу работать полный рабочий день

17.1.7. - не готов(а) уделять время

18. Хотели бы Вы обучаться навыкам, связанным с волонтерской деятельностью?

18.1.1. - да

18.1.2. - нет

18.1.3. - затрудняюсь ответить

19. Какие навыки, связанные с волонтерской деятельностью, Вы хотели бы приобрести?

19.1.1. - связи с общественностью

19.1.2. - лидерство, управление волонтерской деятельностью

19.1.3. - проектная деятельность

19.1.4. - педагогические навыки

19.1.5. - технологии командной работы в добровольчестве
коммуникативные навыки

19.1.6. - навыки фандрайзинга

19.1.7. - навыки социального маркетинга и рекламы в интернете и
социальных сетях

19.1.8. - нормативно-правовые

19.1.9. - самопознание, личностное саморазвитие

19.1.10. - работа с лицами с ОВЗ, инклюзивное волонтерство

19.1.11. - никакие

19.1.12. - затрудняюсь ответить

**20. Что, по Вашему мнению, больше всего будет способствовать
развитию волонтерства среди молодёжи?**

20.1.1. - информирование молодежи о волонтерских акциях

20.1.2. - положительный образ волонтеров в СМИ, социальная реклама

20.1.3. - распространение положительного опыта волонтеров при
проведении акций

20.1.4. - поддержка волонтерских движений известными людьми

20.1.5. - организация волонтерских форумов

20.1.6. - создание в учебных заведениях волонтерского движения

20.1.7. - обучение волонтеров

20.1.8. - освещение деятельности волонтерских движений в социальных
сетях, интернете

20.1.9. - включение в образовательные программы модуля
«Добровольчество»

20.1.10. - другое _____

**21. Выберите одно из высказываний, которое, по Вашему мнению,
в большей степени характеризует волонтерство:**

21.1.1. - свет не без добрых людей

21.1.2. - жизнь дана на добрые дела

21.1.3. - доброе дело два века живёт

21.1.4. - с миру по нитке – голому рубаха

21.1.5. - затрудняюсь ответить

21.1.6. - другое

22. Готовы ли Вы помогать другим людям?

22.1.1. - охотно

22.1.2. - неохотно

22.1.3. - затрудняюсь ответить

**23. Как Вы относитесь к людям, занимающимся волонтерским
трудом?**

23.1.1. - с одобрением

23.1.2. - с осуждением

23.1.3. - безразлично

23.1.4. - затрудняюсь ответить

24. К каким поведенческим практикам Вы готовы в большей степени? (можно выбрать до 5 позиций)

- 24.1.1. - заниматься общественными проблемами по месту жительства
- 24.1.2. - посещать кинотеатр
- 24.1.3. - менять работу, сферу занятости
- 24.1.4. - изучать иностранный язык
- 24.1.5. - участвовать в деятельности общественных организаций, волонтерских центров
- 24.1.6. - заниматься в спортивном клубе, фитнес-центре
- 24.1.7. - помогать коллегам, соседям
- 24.1.8. - отдыхать за границей
- 24.1.9. - быть инициатором нововведений у себя на работе, вносить рациональные предложения
- 24.1.10. - приобретать одежду престижных марок
- 24.1.11. - работать сверхурочно, в выходные дни
- 24.1.12. - посещать музеи, галереи концертные залы, театры
- 24.1.13. - участвовать в массовых акциях, митингах
- 24.1.14. - помогать незнакомым людям
- 24.1.15. - получать дополнительное образование, повышать квалификацию
- 24.1.16. - добиваться повышения своей зарплаты
- 24.1.17. - совершать деловые поездки за пределы России

25. Как Вы думаете, Ваши коллеги по волонтерству окажут Вам помощь в случае необходимости?

- 25.1.1. - конечно
- 25.1.2. - возможно
- 25.1.3. - нет
- 25.1.4. - затрудняюсь ответить
- 25.1.5. - другое _____

26. Насколько цели и ценности Вашей волонтерской группы понятны и разделяются всеми участниками?

- 26.1. - полностью разделяются – есть четкая общая миссия
- 26.2. - в основном разделяются, но с небольшими расхождениями
- 26.3. - каждый понимает по-своему, общего вектора нет
- 26.4. - затрудняюсь ответить

27. Как часто участники Вашей волонтерской группы поддерживают друг друга вне официальных мероприятий?

- 27.1. - регулярно – мы общаемся как друзья, помогаем в личных вопросах
- 27.2. - иногда – например, в сложных ситуациях
- 27.3. - редко – только во время акций
- 27.4. - никогда – отношения сугубо деловые

28. Испытывали ли Вы проблемы консолидации волонтерского сообщества в ходе реализации проекта?

- 28.1.1. - нет, волонтеры всегда выступают единой командой

28.1.2. - да, есть некоторые волонтеры, которые «перетягивают» все на себя, это вносит разлад в работу

28.1.3. - такое случается

28.1.4. - затрудняюсь ответить

28.1.5. - другое _____

29. Как Вы считаете, нужно ли больше рассказывать обществу (людям) об акциях волонтеров?

29.1.1. - да, нужно чтобы люди знали об участии волонтеров в жизни общества

29.1.2. - нет, добрые дела сами говорят за себя

29.1.3. - затрудняюсь ответить

29.1.4. - другое

30. Назовите основные проблемы взаимодействия с получателями помощи:

30.1.1. - апатия

30.1.2. - неготовность к сотрудничеству

30.1.3. - незаинтересованность в помощи

30.1.4. - непонимание

30.1.5. - неблагодарность

30.1.6. - нет проблем

30.1.7. - затрудняюсь ответить

30.1.8. - другое _____

31. Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими, даже, если их идеи и интересы совпадают.

К кому Вы отнесли бы себя:

31.1.1.1. - к первым

31.1.2. - ко вторым

32. Каким образом Вы узнали о волонтерской деятельности?

32.1.1. - рассказали друзья о деятельности и предложили принять участие в проекте/акции

32.1.2. - на массовом мероприятии

32.1.3. - из СМИ

32.1.4. - из социальных сетей

32.1.5. - на сайте НКО/волонтерского проекта

32.1.6. - агитация в учебных заведениях

33. Согласны ли Вы со следующими утверждениями (поставьте «+» в каждой строке):

Варианты ответа	да	нет	не могу ответить
Волонтерство – это на всю жизнь			
Волонтерство – это мой досуг			
Я действительно удовлетворен			

своей жизнью			
Моя жизнь могла бы быть лучше и счастливее			
Я полностью уверен в себе и своих поступках			

34. Оказывали ли Вы безвозмездную помощь (конкретными делами) людям за последний год?

34.1.1. - да

34.1.2. - нет

35. Согласны ли Вы со следующими утверждениями (поставьте «+» в каждой строке):

Варианты ответа	да	нет	затрудняюсь ответить
Я могу назвать себя настоящим волонтером			
Я чувствую себя в кругу единомышленников, когда общаюсь с другими волонтерами			
Настоящий волонтер регулярно безвозмездно помогает тем, кто в этом нуждается			
Для волонтера ответственность является одним из самых важных личностных качеств			
Одной из самых важных характеристик того, кто оказывает помощь другим, является неравнодушие			
Добровольная (волонтерская) работа приносит мне моральное удовлетворение			
Я планирую продолжить заниматься волонтерской деятельностью			
Я допускаю возможность безвозмездно работать (продолжать) в какой-либо некоммерческой организации			
Волонтерство объединяет людей для решения социальной проблемы			
Волонтерство призвано исправлять недостатки работы официальных структур			
Волонтерство увеличивает доверие граждан к государству и обществу			

36. Считаете ли Вы, что занимаетесь волонтерством в ущерб основной деятельности (работе, учебе), досугу и домашней работе?

36.1.1. - да

36.1.2. - скорее да, чем нет

36.1.3. - скорее нет, чем да

36.1.4. - нет

36.1.5. - затрудняюсь ответить

**37. После Вашей волонтерской работы Вы обычно ощущаете...
(выберите не более четырех ответов):**

- 37.1.1. - оптимизм
- 37.1.2. - интерес к жизни
- 37.1.3. - удовлетворенность
- 37.1.4. - доброжелательность
- 37.1.5. - радость
- 37.1.6. - гордость
- 37.1.7. - спокойствие
- 37.1.8. - сочувствие
- 37.1.9. - уныние
- 37.1.10. - усталость
- 37.1.11. - печаль
- 37.1.12. - злость
- 37.1.13. - раздражение
- 37.1.14. - сожаление
- 37.1.15. - тревогу
- 37.1.16. - растерянность
- 37.1.17. - безразличие
- 37.1.18. - затрудняюсь ответить
- 37.1.19. - ничего не ощущаю
- 37.1.20. - ваш вариант _____

38. Что сегодня, на Ваш взгляд, мешает заниматься волонтерством в нашей стране (выберите не более трех – четырех вариантов ответа)?

- 38.1.1. - низкий уровень жизни
- 38.1.2. - отсутствие информации
- 38.1.3. - «озлобленность» людей
- 38.1.4. - социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие
- 38.1.5. - потребительское отношение к жизни
- 38.1.6. - недоверие в обществе в целом
- 38.1.7. - недоверие к некоммерческим организациям
- 38.1.8. - отсутствие государственной поддержки волонтеров
- 38.1.9. - несовершенство законодательства
- 38.1.10. - сомнительное отношение окружающих к волонтерам и их деятельности
- 38.1.11. - разобщенность волонтерского сообщества
- 38.1.12. - нехватка времени
- 38.1.13. - лень
- 38.1.14. - ничего не мешает

39. Что бы Вы хотели получить как волонтер от государства и общества?

- 39.1.1. - налоговые льготы на доходы
- 39.1.2. - возможности льготного кредитования

- 39.1.3. - возможность получить льготы на оплату обучения
- 39.1.4. - компенсацию необходимых затрат на проезд, питание и т.д.
- 39.1.5. - гарантированную медицинскую страховку
- 39.1.6. - учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики
- 39.1.7. - возможность посещать культурные и спортивные мероприятия
- 39.1.8. - публичное признание и поощрение
- 39.1.9. - дополнительные дни к ежегодному оплачиваемому отпуску
- 39.1.10. - ничего не хочу, волонтерство основано на альтруизме
- 39.1.11. - затрудняюсь ответить
- 39.1.12. - другое _____

40. Как волонтерские акции влияют на взаимоотношения между разными людьми в российском обществе?

- 40.1.1. - сближают людей, разрушают барьеры
- 40.1.2. - никак не влияют на отношения
- 40.1.3. - иногда создают напряжение

41. Насколько участие в деятельности волонтеров помогает почувствовать общность интересов с другими людьми?

- 41.1.1. - значительно помогает
- 41.1.2. - не помогает вовсе
- 41.1.3. - затрудняюсь ответить

42. Как Вы считаете, совместная волонтерская деятельность объединяет людей больше, чем:

- 42.1. - общие праздники и традиции
- 42.2. - спортивные события
- 42.3. - политические мероприятия
- 42.4. - ничего не объединяет

43. Чувствуете ли Вы большую связь с обществом, когда участвуете в волонтерских проектах вместе с людьми из других регионов?

- 43.1. - да, ощущаю единство
- 43.2. - только с близкими по взглядам
- 43.3. - нет, не чувствую разницы
- 43.4. - не участвовал в таких проектах

44. По Вашему мнению, волонтерская деятельность влияет на жизнь в Вашем регионе в условиях нестабильности?

- 44.1.1. - да, смягчает последствия кризисов для уязвимых групп населения
- 44.1.2. - нет
- 44.1.3. - затрудняюсь ответить

45. Укажите регион, в котором Вы проживаете _____

46. Укажите Ваш возраст:

- 46.1. - до 18 лет
- 46.2. - 18 – 22 лет
- 46.3. - 23 – 35 лет

46.4. - 36 – 60 лет

46.5. - 61 – 75 лет

46.6. - старше 76 лет

47. Укажите Ваш пол:

47.1.1. - мужской

47.1.2. - женский

48. Укажите род Вашей деятельности:

48.1. - учусь в школе

48.2. - студент

48.3. - работаю в бюджетной сфере

48.4. - работаю в коммерческом секторе

48.5. - индивидуальный предприниматель, самозанятый

48.6. - официально не трудоустроен

48.7. - временно не работаю

48.8. - безработный

48.9. - пенсионер

48.10.- домохозяйка

49. Ваше материальное положение:

49.1. - денег не хватает даже на еду

49.2. - денег хватает на еду, но покупка необходимых вещей (одежды)
проблематична

49.3. - денег хватает на еду и одежду, но недостаточно для покупки
товаров длительного пользования

49.4. - могу позволить себе покупку товаров длительного пользования

49.5. - могу позволить себе дорогие покупки (машину, квартиру, дачу)

49.6. - затрудняюсь ответить.

Гайд для экспертного интервью

Здравствуйте! Благодарим Вас за согласие принять участие в интервью. Мы проводим исследование, посвященное роли волонтерства в укреплении общества и особенностям его развития в Вашем регионе. В ходе беседы нам важно узнать Ваш опыт, мнение и наблюдения о том, как формируются волонтерские команды, какие методы привлечения используются и что помогает людям действительно включаться в добровольческую деятельность.

Интервью будет проходить в непринуждённой форме – просто расскажите, как Вы видите ситуацию, со своей стороны. Ваши ответы помогут лучше понять, какие механизмы работают эффективно, а где есть пространство для улучшения. Всё, что Вы скажете, останется конфиденциальным и будет использовано только в обобщённом виде для научного анализа.

1. Представьтесь и расскажите о своей организации/центре.
2. Какова основная миссия и основные направления деятельности Вашей организации?
3. Какова доля волонтерской активности в общем объеме работы Вашей организации?
4. Расскажите, как обычно происходит привлечение волонтеров в Вашем регионе? Есть ли какие-то «особые» способы или традиции?
5. Насколько активно образовательные учреждения – школы, вузы – помогают с организацией волонтерских проектов? Как это выглядит на практике?
6. Часто ли приходится обращаться к административным ресурсам, чтобы собрать команду добровольцев? Какие плюсы и минусы Вы видите в таком подходе?
7. Какие истории или примеры из Вашей практики лучше всего показывают, как волонтеры подключаются к работе через учебные заведения?
8. Как Вы думаете, что помогает людям действительно захотеть участвовать в волонтерских мероприятиях, а не просто «прийти по просьбе»?
9. Бывали ли случаи, когда волонтеры проявляли инициативу сами, без какого-то внешнего давления или организации? Что этому способствовало?
10. Если бы Вы могли предложить что-то новое или изменить в способах привлечения волонтеров, что бы это было?
11. Что бы Вы хотели добавить о своем опыте или о развитии волонтерства в вашем регионе?
12. Есть ли что-то, что мы не затронули, но что важно для понимания ценностного потенциала волонтерства?

Примечания:

Продолжительность интервью: 40-60 минут.

Формат: Полуструктурированное интервью, вопросы могут уточняться и дополняться по ходу беседы.

Аудиозапись: Желательно, с согласия эксперта.

Конфиденциальность: Гарантируется анонимность или публикация информации только с согласия эксперта.